

И. Н. ХРАПУНОВ

ПОГРЕБЕНИЯ ДЕТЕЙ В МОГИЛЬНИКЕ НЕЙЗАЦ

Могильник Нейзац расположен в центре крымских предгорий приблизительно в 25 км к юго-востоку от Симферополя, в 1,0-1,5 км к юго-востоку от с. Баланово Белогорского района Автономной республики Крым. Он занимает нижнюю часть склона горы Ташлы-Баир, которая ограничивает с востока долину реки Зуя. Систематические раскопки памятника ведутся с 1996 г. За это время раскопано 299 погребальных сооружений, в их числе склепы, подбойные и грунтовые могилы. Результаты раскопок некоторых погребальных сооружений опубликованы [1-11]. Однако среди них нет детских. Между тем, детей хоронили во всех типах погребальных сооружений, все время, пока использовался могильник. Детские захоронения открыты и в отдельных могилах, и вместе со взрослыми. В данной статье публикуются результаты раскопок погребальных сооружений, предназначенных специально для погребения детей. Они дают возможность охарактеризовать «детскую субкультуру» населения крымских предгорий позднеримского времени.

Мои́ла № 5. Грунтовая (рис. 1). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры на уровне материка 1,25x0,45 м, глубина 0,55 м. В заполнении могилы обнаружены два лежавших горизонтально плоских камня, вероятно – остатки перекрытия. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Кисть правой руки лежала на месте тазовых костей. Под черепом найдена пара бронзовых височных колец. Одно сохранилось хорошо (рис. 1,1; 33,1), другое почти полностью распалось (рис. 1,2; 33,2). Рядом с черепом лежал зуб животного (рис. 1,4). На месте груди, шеи, под черепом обнаружены бусы. Отдельные их экземпляры находились на месте живота (рис. 1,3).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 33,4). Тип ОС I (2)¹.

¹ Здесь и далее типология бус дана по классификации А. А. Стояновой, разработанной специально для могильника Нейзац [12].

2. Бочковидная поперечно сжатая из глухого оранжевого стекла – 1 экз. (рис. 33,7). Тип ОС II (5а).
3. Бочковидные поперечно сжатые из прозрачного темно-зеленого стекла – 15 экз. (рис. 33,6). Тип ОС II (6а).
4. Цилиндрические из глухого красного стекла – 17 экз. (рис. 33,11). Тип ОС IV (2).
5. Цилиндрическая из прозрачного лилового стекла – 1 экз. (рис. 33,10). Тип ОС IV (3).
6. В форме параллелепипеда из глухого оранжевого стекла – 8 экз. (рис. 33,9). Тип ОС V (4).
7. В виде четырнадцатигранников из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 33,3). Тип VII (2).
8. В виде четырнадцатигранника из глухого голубого стекла – 1 экз. (рис. 33,8). Тип VII (8б).
9. В форме плоского диска из синего стекла – 1 экз. (рис. 33,5). Тип ОС XIII (2).
Кольцо височное бронзовое проволочное с незамкнутыми концами. Один конец загнут крючком, на другом в три оборота навита проволока, заканчивающаяся петлей (рис. 33,1).

Такие височные кольца традиционны для крымских варваров. В частности, они широко представлены в позднескифской культуре [13, с. 92, табл. XXXI,7,21,27; 14, с. 106, 107; 15, с. 138, рис. 12,44]. В могильнике Нейзац аналогичные височные кольца найдены в могиле № 29, датирующейся первой половиной III в. н. э. [3, с. 507, рис. 14,18,19].

Могила № 10. Подбойная (рис. 2). Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,4х0,55 м, глубина 0,5 м. В верхней части заполнения вдоль трех стен (кроме южной) лежали в ряд необработанные камни. Овальный в плане подбой сделан в северной стене входной ямы. Его размеры 1,2х0,45 м. Пол подбоя находился на 0,05 м ниже дна входной ямы, переход оформлен в виде ступеньки.

В подбое расчищено парное детское захоронение. Нижний погребенный положен на спину, головой на северо-восток. Его левая рука согнута в локте, кисть находится на месте тазовых костей. На месте шеи обнаружено ожерелье из бус (рис. 2,1; 33,12-14,18,21,26), на пальцах правой руки сохранился обломок бронзового пластинчатого кольца (рис. 2,3; 33,18). На левую руку был надет бронзовый браслет (рис. 2,6; 33,22), на два пальца – по кольцу (рис. 2,7,8; 33,23,27). В ногах стояли миниатюрный лепной кувшин (рис. 2,5; 33,28) и нижняя часть гончарного сосуда, перевернутая вверх дном (рис. 2,4; 33,26).

Ориентированный на восток череп верхнего погребенного лежал на месте живота нижнего. Кроме черепа, от него сохранились два ребра и отдельные кости правой руки. На месте шеи обнаружено ожерелье из бус (рис. 2,2; 33,15-17,20,22,25).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидная из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 33,16). Тип ОС I (3).
2. Шаровидные поперечно сжатые из глухого белого стекла – 5 экз. (рис. 33,15,18,26). Тип ОС II (2а).
3. Цилиндрическая из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 33,14). Тип ОС IV (1).
4. Цилиндрические из глухого красного стекла – 2 экз. (рис. 33,13,20). Тип ОС IV (2).
5. В форме параллелепипеда из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 33,25). Тип ОС V (3).
6. Гагатовые цилиндрические – 28 экз. (рис. 33,12). Тип Гт I (4).
7. Сердоликовая шаровидная поперечно сжатая – 1 экз. (рис. 33,22). Тип С I – 1.
8. Янтарная бочковидная уплощенная неправильной формы – 1 экз. (рис. 33,21). Тип Я I (5).
9. Стеклянная ирризированная шаровидная – 1 экз. (рис. 33,17).

Браслет (рис. 33,23) и *кольцо* (рис. 33,28) бронзовые. Кольцо согнуто в полтора оборота, очевидно, по размеру пальца ребенка. Кольца и, особенно, браслеты с раскованными концами представляют собой в Северном Причерноморье массовые категории находок римского времени. В подавляющем большинстве случаев они датируются временем до середины III в. н. э., но встречаются и позднее. Как правило, концам этих изделий с помощью гравировки придавался вид змеиных головок [16]. В качестве исключения, как в данном случае, известны экземпляры с неорнаментированными раскованными концами. Например, браслет из погребения первой половины III в. н. э. в могильнике Нейзац [10, с. 175, рис. 7,8] и кольцо из могилы IV в. н. э. в Дружном [17, с. 32, рис. 170,1].

Кольцо бронзовое пластинчатое в полтора оборота с незамкнутыми, украшенными завитками («очковидными») концами (рис. 33,24). Такие кольца были широко распространены в позднескифской среде. Они найдены в двух погребениях Усть-Альминского некрополя [14, с. 113, рис. 34,4, табл. 5,17; 15,50], в пяти погребениях могильника Заветное [18, с. 42, табл. 12,13], в склепе и подбойной могиле некрополя Неаполя скифского [13, табл. 30,47], в одной из подбойных могил могильника Левадки [15, с. 136, 137, рис. 11,45]. Кроме того, кольца с «очковидными» окончаниями обнаружены в Чернореченском могильнике, вместе с монетой Юлии Мезы (умерла в 223 г. н. э.) [19, с. 105, табл. 11,6] и в могильнике Нейзац, в могиле № 29, вместе с инвентарем конца II – начала III в. н. э. и херсонесской монетой 161-180 гг. н. э. [3, с. 507, 512, рис. 14,22], а также в синхронной ей могиле № 59 [2, с. 263, рис. 2,11].

Кольца с завитками на концах были распространены среди сельского населения Боспора [20, с. 170]. Известны они и далеко за пределами Крыма, в частности, на Нижнем Дону [21, с. 50] и в Западной Европе [22, abb. 23a].

Полагают, что кольца рассматриваемого типа – латенского происхождения. В Северном Причерноморье они появляются в результате прямых контактов населения региона с кельтским миром [23, с. 41]. В дальнейшем их производство налаживается в местных центрах.

Сосуд лепной с биконическим туловом и цилиндрическим горлом. На горле имеется треугольный в плане налест (рис. 33,29). Точных аналогий не имеет. Наиболее близки ему кувшины типа 9.2 – I B2, найденные в комплексах IV в. н. э. в Дружном [24, с. 242, рис. 12,5-7].

Могила № 20. Подбойная (рис. 3). Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 1,5х0,7 м, глубина 0,8 м. Подбой сделан в северной стене входной ямы и отделен от нее плитами, поставленными в два-три ряда. Пол подбоя находится на 0,1-0,2 м ниже дна входной ямы, переход оформлен в виде пологого спуска. Размеры подпрямоугольного в плане подбоя 1,5х0,5 м, реконструируемая высота свода 0,6 м.

Судя по остаткам черепа и длинных костей, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток. В восточной части подбоя, за головой погребенного находились бронзовое кольцо (рис. 3,1; 34,22) и колокольчик (рис. 3,2; 35,7). На костях черепа стояла краснолаковая тарелка (рис. 3,4; 35,10). Рядом с черепом обнаружены бусы (рис. 3,5; 34,18,25), керамическое пряслице (рис. 3,6; 35,8), бронзовое височное кольцо (рис. 3,8; 35,2), железный нож (рис. 3,3; 35,11), а также кость и зуб (рис. 3,7) животного. На месте груди, слева обнаружена бронзовая фибула (рис. 3,9; 34,7). Там, где должна была находиться кисть левой руки, очень плотно лежали бронзовое зеркало (рис. 3,10; 34,19), бронзовая серьга (рис. 3,12; 34,23) и несколько десятков бус (рис. 3,11; 34,1-5,8,10,11,13,14,16; 35,6). Очевидно, эти вещи находились в каком-то мешочке. У правого бедра обнаружен бронзовый перстень (рис. 3,21; 35,4).

Между ступнями погребенного и западной стеной подбоя найдено несколько бус (рис. 3,13,14; 34,10,13,24), три бронзовых кольца (рис. 3,16,18,19; 34,20,21; 35,3) и перстень (рис. 3,17; 35,5), обломок бронзового проволочного предмета (рис. 3,15; 35,9), фрагмент стенки лепного сосуда. Не зафиксирован *in situ* бронзовый браслет (рис. 34,17). В заполнении найдена бусина (рис. 35,1).

Эта могила имеет особенность, отличающую ее от других погребальных сооружений, предназначенных для захоронения детей. Для похороненного там ребенка подбой длиной 1,5 м слишком велик. Между ступнями погребенного и западной стеной подбоя оставалось, очевидно, 0,5 м свободного пространства. Можно предположить, что первоначально подбой предназначался для погребения другого человека, правда, тоже не взрослого. Обычная длина подбоев с погребениями взрослых людей колеблется в пределах 1,7-2,2 м. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в свободной от костяка части подбоя найдены бронзовые кольца, бусы, обломок еще какого-то бронзового предмета и

фрагмент стенки лепного сосуда. Кольца и бусы служили украшениями и в погребениях, как правило, располагались на костях. Если мы имеем дело с повторным захоронением, то можно предположить, что кости первого погребенного были убраны тщательно, а некоторые предметы погребального инвентаря утеряны. При таком варианте находит объяснение присутствие в могиле обломка стенки лепного сосуда, которая сама по себе вряд ли использовалась как погребальный инвентарь: разбившийся сосуд при совершении повторного захоронения убрали, а один черепок либо не заметили, либо обронили. Впрочем, все это не более чем предположение, не имеющее твердых доказательств.

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из глухого черного стекла – 3 экз. (рис. 34,10). Тип ОС I (1).
2. Шаровидные из светло-зеленого прозрачного стекла – 2 экз. (рис. 35,6). Тип ОС I (6в).
3. Бочковидная поперечно сжатая прозрачная из синего стекла – 1 экз. (рис. 35,1). Тип ОС II (8а).
4. Цилиндрические из глухого черного стекла – 2 экз. (рис. 34,5,6). Тип ОС IV (2).
5. В форме параллелепипеда из глухого черного стекла – 1 экз. (рис. 34,24). Тип ОС V (1).
6. В форме плоских дисков из прозрачного лилового стекла – 16 экз. (рис. 34, 12, 13, 25). Тип ОС XIII (1).
7. Удлиненная бочковидная из глухого черного стекла с фестонами из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 34,1). Тип МС, вид V (I,1).
8. Бочковидная поперечно сжатая из глухого черного стекла, украшенная зигзагообразными линиями из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 34,4). Тип МС, вид VI (II,1).
9. Три бочковидные бусины с металлической прокладкой, объединенные в столбик – 1 экз. (рис. 34,8). Тип ВМП 2.
10. Цилиндрические с металлической прокладкой, некоторые имеют вид длинных тонких трубочек – 31 экз. (рис. 34,3). Тип ВМП 4.
11. Бочковидные с металлической прокладкой и валиком по краям – 8 экз. (рис. 34,2). Тип ВМП 7.
12. Гагатовая цилиндрическая – 1 экз. (рис. 34,14). Тип Гт I (4).
13. Гагатовые ромбовидные с двумя параллельными каналами отверстий – 17 экз. (рис. 34,16,18). Тип Гт I (5).
14. Янтарные шаровидные поперечно сжатые – 5 экз. (рис. 34,9). Тип Я I (1).
15. Янтарная продольно вытянутая усеченно-ромбическая пронизь 1 экз. (рис. 34,15). Тип Я I (7).

Тарелка краснолаковая (рис. 35,10). Тарелки с вертикальным бортиком представляют собой одну из самых массовых категорий краснолаковых сосудов. Они обнаруживаются при раскопках всех северопричерноморских памятников

римского времени. Автор классификации таких тарелок относит экземпляры, аналогичные публикуемому, к типу III-E-3 и отмечает, что они найдены в детских погребениях, для чего, возможно, специально изготовлялись. Он приводит примеры находок маленьких тарелочек в погребениях конца I-II вв. н. э. Усть-Альминского некрополя [25, с. 189, 190]. Экземпляры, обнаруженные в могильнике Нейзац, позволяют продлить время использования небольших тарелок с вертикальным бортиком по крайней мере до середины III в. н. э.

Фибула бронзовая лучковая подвязная одночленная (рис. 34,7). Относится к группе 15, серии I, варианту 4 по классификации А. К. Амброза [26, с. 49, 50]. Предложенную А. К. Амброзом дату – вторая половина II, возможно, начало III в. н.э. – следует уточнить: такие фибулы являются едва ли не самой распространенной категорией застежек в погребениях первой половины III в. н. э. [27, с. 107; 28, с. 102, 103; 29, с. 292].

Браслет бронзовый с раскованными ромбовидными концами, на которых изображены глаза, придающие концам браслета сходство со змеиными головами (рис. 34,17). Глаза изображены рельефными выступами, выдавленными изнутри. На концах браслета имеется точечный орнамент.

По форме концов соответствует типу VI классификации А. А. Труфанова. Такие браслеты найдены во многих комплексах II – первой половины III в. н. э. [16, с. 75, 76]. Орнаментация браслета не находит аналогий среди опубликованных памятников. Самые поздние браслеты с концами в виде змеиных головок обнаружены в могиле № 139 Нейзаца, где они датируются второй половиной III в. н. э. [6, с. 300].

Кольца бронзовые с раскованными ромбовидными концами. На концах двух из них имеются изображения глаз, придающее им сходство со змеиными головками (рис. 34,21; 35,3), еще одно кольцо не орнаментировано (рис. 34,22).

Кольца с концами в виде змеиных головок в римское время были распространены в Крыму, правда, значительно менее широко, чем сделанные в одном с ними стиле браслеты. Они найдены в могильниках Неаполя, Заветное, Бельбек I, Левадки [30, рис. IV,7; 18, с. 42; 31, с. 153, рис. 48,32; 15, с. 136, рис. 9,10], а также в Херсонесе [32, с. 106-108] и в самом могильнике Нейзац [2, с. 63, рис. 2,12-14,16; 3,9, 10; 3, с. 512, рис. 14,36; см. также находки из могил №№ 10 и 72 в настоящей статье].

Обращает на себя внимание орнаментация колец. Их концы украшены лишь парой кружков, имитирующих глаза. Аналогичным образом украшено кольцо из могилы № 59 [2, рис. 2,16], остальные кольца и браслеты имеют более сложный орнамент. Возможно, речь может идти об изделиях одного мастера, попадавших только к людям, хоронившим в могильнике Нейзац.

Перстень бронзовый пластинчатый со щитком, образованным навитой проволокой (рис. 35,4). Такие перстни были распространены весьма широко, и

хронологически, и территориально, правда, они, главным образом, проволочные, а не пластинчатые. Например, они найдены в Танаисе [33, с. 37, 140, табл. XXXII,5], в позднескифских погребениях [13, с. 53, табл. XXX,62; 34, с. 185, рис. 4,16; 14, с. 113, рис. 34,5,6], в вельбарском могильнике Цецеле [35, р. 23, 28, taf. XIII,1; XX,3], в Дружном [17, с. 46, рис. 169,7], а также в погребении второй половины IV в. н. э. самого могильника Нейзац [10, с. 171, рис. 2,4].

Височная подвеска из ложновитой бронзовой проволоки (рис. 35,2) сделана в том же стиле, что и перстень: ее щиток образован скрученной проволокой.

Зеркало бронзовое с боковым «ушком» и рельефным орнаментом на оборотной стороне (рис. 34,19). Относится к IX типу сарматских зеркал по классификации А. М. Хазанова и ко второму варианту этого типа по более подробной классификации М. П. Абрамовой [36, с. 66, 67; 37, с. 129-131]. Такие зеркала распространяются с конца I – II вв. н. э., в Поволжье сменяются зеркалами с петелькой на оборотной стороне около середины III в. н. э. [38, с. 47]. В Крыму являются обычной категорией инвентаря женских и детских погребений II–III вв. н. э. В редчайших случаях встречаются в комплексах IV в. н. э., а в Западной Европе и гуннского времени [17, с. 41].

Колокольчика бронзового фрагмент (рис. 35,7). По небольшому обломку нельзя отнести колокольчик к определенному типу. Однако следует отметить, что колокольчики являются одной из самых распространенных категорий инвентаря в северопричерноморских женских и детских погребениях римского времени.

Могила № 25. Подбойная (рис. 4). Неправильной формы входная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры на уровне материка 1,65x0,55 м, глубина 1,1 м. Ко дну она несколько сужается.

Овальный в плане подбой сделан в северной стене входной ямы. Его размеры 1,6x0,55 м, реконструируемая высота свода 0,4 м. Небольшой участок у северной стены подбоя оказался над подбоем могилы № 21 и провалился в него. Погребение совершено в вытянутом положении на спине головой на восток.

Справа от черепа стоял лепной сосуд (рис. 4,9; 37,6). У северной стены подбоя лежала кость животного и рядом с ней – железный нож (рис. 4,2; 37,5). На черепе погребенного обнаружены четыре бронзовые пластины – детали головного убора (рис. 4,10; 36,5,7,11). На месте груди находилась бронзовая фибула (рис. 4,8; 37,2), на месте шеи – ожерелье из бус (рис. 4,11; 36,3,6,9,10). Скопление предметов расчищено на костях левой руки. Среди них бронзовое зеркало (рис. 4,5; 36,13) и подвеска (рис. 4,7; 36,1), железный ключ (рис. 4,6; 37,1) и три крупные бусины (рис. 4,12; 36,8,12; 37,8). У левой кисти лежала подвеска, сделанная из сердоликовой бусины (рис. 4,4; 37,7). На палец левой руки было надето бронзовое кольцо (рис. 4,3; 36,2). На правой бедренной кости лежала вырезанная из мела

статуэтка (рис. 4,1; 36,4). В заполнении могилы обнаружены две бусины (рис. 37,3,4).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из глухого белого стекла – 4 экз. (рис. 36,6). Тип ОС I (2).
2. Шаровидная из глухого голубого стекла – 1 экз. (рис. 36,10). Тип ОС I (9).
3. Бочковидная поперечно сжатая из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 36,12). Тип ОС II (3).
4. Цилиндрические из глухого красного стекла – 5 экз. (рис. 36,3). Тип ОС IV (2).
5. Цилиндрические из глухого белого стекла – многочисленные фрагменты (рис. 37,4). Тип ОС IV (1).
6. Усеченно-биконическая из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 36,8). Тип ОС XII (1).
7. Стеклянная патинизированная в форме параллелепипеда – 1 экз. (рис. 36,9). Тип ОС V.
8. Шаровидная из глухого зеленого стекла, украшенная тремя многолепестковыми розетками из глухого желтого стекла – 1 экз. (рис. 37,3). Тип МС, вид VIII (2).
9. Сердоликовая поперечно сжатая, надета на проволоку, концы которой закручены в виде спирали – 1 экз. (рис. 37,7). Тип С I – 1.
10. Шаровидная из горного хрусталя – 1 экз. (рис. 37,8). Тип Хр. 2.

Скульптурка меловая (рис. 36,4). На прямоугольном пьедестале антропоморфное изваяние в фас. Лицевая сторона плоская, обратная выпуклая.

Миниатюрные меловые или алебастровые статуэтки известны в погребениях среднесарматской культуры. Несмотря на свою малочисленность, они являются ярким отличительным признаком именно этой культуры. Во всех определяемых случаях они изображают женщин. Если удавалось установить пол и возраст погребенных, а также тип погребального сооружения, то оказывалось, что статуэтки сопровождают девочек 5-16 лет, похороненных в подбойных могилах [39]. Помещение меловой скульптурки в детскую подбойную могилу № 25 можно рассматривать, как продолжение старых сарматских традиций.

Детали головного убора (рис. 36,5,7,11). Четыре бронзовые пластинки с загнутыми краями, украшены пуансонным орнаментом в виде выпуклых крупных точек, расположенных в два-три ряда. Найдены на черепе.

Впервые в научный оборот подобные предметы были введены в связи с публикацией результатов раскопок могилы № 28 могильника Нейзац. Тогда же было обращено внимание на их сходство, а иногда и тождество, с деталями сложных женских головных уборов, обнаруженных в раннесредневековых могильниках бассейна Оки [1, с. 235]. С тех пор сделаны новые важные находки.

Оказалось, что бронзовые, обычно орнаментированные пластинки использовались во многих головных уборах женщин и детей, похороненных в могильнике Нейзац в конце II – первой половине III в. н. э. [2, с. 263, рис. 2,10].

Аналогичные вещи нашлись в могильнике Левадки. В одном случае – в разграбленной подбойной могиле без сопутствующих датирующих материалов [40, с. 185, рис. 8,3; 15, с. 109, рис. 4,9], а в другом – в склепе с многочисленными находками I в. до н. э. – I в. н. э. [41, с. 8, рис. 3,1]. С. А. Мульд и В. В. Масыкин обратили внимание на давно уже опубликованные бронзовые пластинки из восточного некрополя Неаполя скифского [13, с. 51, табл. XXIX, 37-39]. Насколько можно судить по плохим рисункам, они также были деталями головных уборов. Две из них найдены в склепе I в. до н. э. – I в. н. э., еще одна – в качестве подъемного материала.

Подобные находки были сделаны при раскопках Чатырдагского могильника позднееримского времени. Полноценно они пока не опубликованы, но у видевшего их М. Б. Щукина вызвали неопределенные ассоциации с балтскими головными венчиками [42, с. 434].

Выяснилось также, что в лесной зоне Восточной Европы бронзовые детали головных уборов, очень напоминающие крымские, были распространены не только в раннесредневековое, но и в позднееримское время, а именно в конце III – IV вв. н. э. [43, р. 431].

Приведенные выше факты позволяют сделать следующее заключение. Бронзовые пластинки с загнутыми краями, как правило, украшенные пуансонным орнаментом и использовавшиеся в качестве деталей головных уборов, появились в Крыму не позднее I в. н. э. Традиция их изготовления и применения прослеживается по крымским материалам, по крайней мере, до середины III в. н. э. Вполне вероятно, что чатырдагская находка позволит ее продлить. Во второй половине III в. н. э. головные уборы с использованием бронзовых пластинок украшенных пуансонным орнаментом появляются в лесной зоне Восточной Европы. В этом регионе женские головные уборы с использованием подобных деталей известны и в эпоху Великого переселения народов, и в раннем средневековье. Сходство крымских бронзовых пластинок и находок, сделанных в лесной зоне, очень велико, вплоть до тождества. На этом основании можно предполагать контакты между населением Крыма и жителями лесной зоны, осуществлявшиеся, скорее всего, во второй половине III в. н. э.

Фибула бронзовая (рис. 37,2). Корпус и пружина с иглой изготовлены из двух частей. Спинка проволочная круглая в сечении. Ножка плоская. Верхний конец корпуса загнут вверх, образуя кольцо. Пружина и, очевидно, игла были сделаны из железа. Пружина односторонняя, ее конец загнут вокруг шейки фибулы. Игла и ось пружины утрачены. Спинка украшена проволочной спиральной обмоткой, образованной завязкой приемника.

Фибула принадлежит II («инкерманской») серии лучковых подвязных фибул по классификации А. К. Амброза [26, с. 52]. Застежки такой конструкции широко

применялись в Крыму в первой половине III в. н. э. [подробно о них см.: 44, с. 140-143].

Зеркало бронзовое (рис. 36,13). О таких зеркалах – см. находку из могилы № 20.

Ключ железный (рис. 37,1). В женских и детских погребениях римского времени в Крыму очень часто находят ключи от шкатулок. Ключ из могилы № 25 примерно в два раза больше, чем обычные находки такого рода. Для шкатулки он слишком велик. Среди находок, сделанных в могиле, нет каких-либо деталей шкатулок, которые, как правило, сохраняются в погребениях. Можно предположить, что ключ из могилы № 25 был от дверного замка и выполнял в погребении самостоятельную символическую функцию.

Сосуд лепной (рис. 37,6). Горшок с вытянуто-сферическим туловом, расширяющимся кверху горлом и двумя горизонтальными ручками. Наиболее близкая аналогия – сосуд типа 9 – IIВ из подбойной могилы IV в. н. э. в Дружном [24, с. 334, рис. 5,14].

Могилы № 26. Грунтовая (рис. 5). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,35x0,6 м, глубина 0,7 м. Судя по остаткам черепа и длинных костей, погребенный лежал в вытянутом положении на спине со скрещенными в голених ногами, головой на северо-восток. На месте шеи, под черепом и рядом с ним обнаружены бусы (рис. 5,3; 35,13-22), еще одна бусина лежала в ногах (рис. 5,1; 35,12). Между бедренными костями расчищены остатки расплавленного бронзового предмета (рис. 5,2). На месте груди находилось раздавленное яйцо (рис. 5,5). Вплотную к черепу, справа лежала кость животного (рис. 5,4).

Обнаружены *бусы* следующих типов:

1. Цилиндрические из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 35,12). Тип ОС IV (1).
2. Цилиндрическая из прозрачного зеленого стекла – 1 экз. (рис. 35,17). Тип ОС IV (6г).
3. В форме параллелепипеда из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 35,16). Тип ОС V (3).
4. Призматические из прозрачного синего стекла – 2 экз. (рис. 35,13,21). Тип ОС VI (6).
5. Из прозрачного розового стекла в виде четырнадцатигранника – 1 экз. (рис. 35,15). Тип ОС VII (6).
6. В форме плоских дисков из прозрачного синего стекла – 19 экз. (рис. 35,22). Тип ОС XIII (2).
7. Перламутровые бочковидные – 3 экз. (рис. 35,19). Тип П 1.
8. Перламутровые крестообразные ажурные с двумя параллельными каналами отверстий – 4 экз. (рис. 35,20). Тип П 2.
9. Стекланные цилиндрические ирризированные – 3 экз. (рис. 35,14).

Могилы № 40. Подбойная (рис. 6). Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. В северо-восточном направлении она сужается. Размеры входной ямы 1,7х0,45-0,65 м, глубина 1,0 м. В ее южной стене на высоте 0,5 м от дна вырублен паз глубиной 0,2 м, высотой 0,15 м.

Подбой сделан в северной стене входной ямы. В плане он близок к овалу, размером 1,6х0,5 м, реконструируемая высота свода 0,55 м. Пол подбоя расположен на 0,1 м ниже дна входной ямы.

В западной части подбоя обнаружены зубы ребенка. Судя по их расположению, погребенный был ориентирован головой на запад. Рядом с зубами найдены три крупные бусины (рис. 6,7; 38,6-8), бронзовые пронизка (рис. 6,6; 38,1), подвеска (рис. 6,5; 38,2) и обломок браслета (рис. 6,4; 38,5). Несколько восточнее обнаружены бронзовый браслет (рис. 6,2; 38,4) и две бусины (рис. 6,3; 38,3). В северо-восточном углу подбоя, очевидно, в ногах погребенного стояла лепная кружка (рис. 6,1; 38,9).

Обращает на себя внимание паз, вырубленный в стене входной ямы. Паза в стенах могил – специфический признак могильника Нейзац. Они вырублены в стенах многих грунтовых могил второй половины II – первой половины III в. н. э. и не имеют аналогий в других некрополях. Паз в стене входной ямы подбойной могилы № 40 – единственный случай такого рода.

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидная из темно-зеленого прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 38,7). Тип ОС I (66).
2. Бочковидные поперечно сжатые из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 38,3). Тип ОС II (2а).
3. Округлая поперечно сжатая ребристая из прозрачного синего стекла – 1 экз. (рис. 38,6). Тип XVI (5).
4. Шаровидная из глухого черного стекла, украшенная причудливо изогнутыми белыми нитями – 1 экз. (рис. 38,8). Тип МС, вид VI (I, 2).
5. Бронзовая усеченно-биконическая пронизь, орнаментированная насечками – 1 экз. (рис. 38,1). Тип М I (7).

Подвеска бронзовая (рис. 38,2). Состоит из круглой петли и двух колец, укрепленных под прямым углом друг к другу и украшенных выступами в виде «шишечек».

Подвески из двух колец, в деталях отличающиеся от публикуемой, найдены в одной из самых поздних могил № 84 некрополя Неаполя [13, с. 72, табл. XLIV,3], а также в могиле № 218 могильника Бельбек IV [45, с. 36, рис. 13,7]. Количество аналогий можно было бы значительно увеличить, если принять во внимание подвески, спаянные не из двух, а из большего количества колец с выступами «шишечками». Такие подвески массово встречаются в Крыму до середины III в. н. э., более поздние их находки единичны.

Сосуд лепной (рис. 38,9). Такие кружки представляют собой один из самых распространенных в крымских предгорьях позднееримского времени тип лепных сосудов. По происхождению они, очевидно, связаны с Северным Кавказом [24, с. 347].

Могила № 41. Подбойная (рис. 7). Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,5х0,2 м, глубина 0,9 м. Подбой сделаны в обеих длинных сторонах входной ямы. Южный подбой в западной части в плане прямоугольный, в восточной – неправильной формы. Его размеры 1,1х0,4 м, реконструируемая высота свода 0,3 м. Пол подбоя расположен на 0,3 м ниже дна входной ямы. Северный подбой в плане близок к овалу. Его размеры 1,5х0,55 м, высота свода 0,55 м. Пол подбоя расположен на 0,15 м ниже дна входной ямы. Могила разграблена в недавнее время, поэтому человеческие кости встречались по всей глубине заполнения. Обнаружены также железная пряжка (рис. 39,23) и шаровидная бусина из глухого черного стекла (рис. 39,22), тип ОС I (16).

Могила № 51. Грунтовая (рис. 8). Прямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее западная часть разрушена рабочими. Ширина могилы составляла 0,3 м, глубина – 0,05 м. В восточной части могилы сохранились раздавленный череп и некоторые другие кости ребенка. Судя по их положению погребенный был ориентирован головой на северо-восток. Рядом с костями найдены три бусины (рис. 8,1-3; 37,10-12). Подвеска из египетского фаянса была выброшена рабочими в отвал (рис. 37,9).

Обнаружено по одному экземпляру бус следующих типов:

1. Цилиндрическая из глухого красного стекла (рис. 37,10). Тип ОС IV (2).
2. Цилиндрическая из глухого оранжевого стекла (рис. 37,12). Тип ОС IV (5).
3. Шаровидная стеклянная ирризированной (рис. 37,11).
4. Пронизь из египетского фаянса в виде жука-скарабея, помещенного на подставку. На подставке, снизу процарапан иероглиф (рис. 37,9).

Фигурные подвески из египетского фаянса, в том числе в виде жуков-скарабеев, в значительном количестве обнаружены в погребениях некрополей северопричерноморских античных городов и позднескифских могильников, датирующихся I в. до н. э. – II в. н. э. Изредка они встречаются в захоронениях варварских могильников, относящихся к более позднему времени. Наиболее поздний комплекс с подвеской в виде жука-скарабея – это склеп № 21 второй половины III – IV в. из могильника Дружное [12, с. 289, 290].

Могила № 52. Грунтовая (рис. 9). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,6х0,55 м, глубина 0,3 м.

В могиле похоронили двух детей. От погребения I сохранились череп и несколько длинных костей. Судя по их положению, погребенный был

ориентирован головой на юго-запад. На месте шеи обнаружены бусы (рис. 9,1; 38,10-15). От погребения II сохранился череп, который указывает на ориентировку погребенного в северо-восточном направлении. На месте шеи сохранились бусы (рис. 9,3; 38,21-24). Еще одно скопление бус расчищено в центре могилы (рис. 9,2; 38,16-20).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из глухого белого стекла (в одну из них продета бронзовая проволочная подвеска) – 5 экз. (рис. 38,10-12,15,16). Тип ОС I (2).
2. Шаровидная из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 38,19). Тип ОС I (3).
3. Шаровидная из темно-зеленого прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 38,22). Тип ОС I (6а).
4. Шаровидные из синего прозрачного стекла – 7 экз. (рис. 38,12,13,17,18,23). Тип ОС I (8а).
5. Бочковидная из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 38,24). Тип ОС II (2).
6. Бочковидная из прозрачного темно-зеленого стекла – 1 экз. (рис. 38,14). Тип ОС II (6).
7. Гагатовые цилиндрические – 7 экз. (рис. 38,20,21). Тип Гт. I (4).

Мои́ла № 57. Грунтовая (рис. 10). Подпрямоугольная в плане могила ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,4х0,5 м, глубина 0,5 м. Ко дну она несколько сужается.

В могиле одно на другом совершенно два детских погребения. Оба в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. Череп верхнего погребенного лежал на месте шеи и груди нижнего. Оба костяка были усыпаны бусами (рис. 10,1,4; 39,1-8,12-15), причем невозможно определить, к какому относится большинство из них. У верхнего погребенного несомненно на шее было ожерелье из трех крупных бусин глухого красного стекла (рис. 10,2; 39,11). К нижнему, вероятно, относится подвеска, сделанная из обломка бронзовой фибулы (рис. 10,4; 39,9).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Бочковидная поперечно сжатая из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 39,4). Тип ОС II (3).
2. Бочковидная продольно вытянутая из желтого прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 39,12). Тип ОС II (4б).
3. Бочковидная поперечно сжатая из прозрачного темно-зеленого стекла – 1 экз. (рис. 39,6). Тип ОС II (6а).
4. Бочковидные из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 39,5). Тип ОС II (2).
5. Цилиндрические из глухого красного стекла – 7 экз. (рис. 39,2,11,14). Тип ОС IV (2).
6. Цилиндрическая из глухого стекла купоросного цвета – 1 экз. (рис. 39,3). Тип ОС IV (7).

7. В виде сдвоенных короткоцилиндрических из голубого стекла – 1 экз. (рис. 39,8). Тип ОС IV (8).
8. Призматическая из прозрачного темно-зеленого стекла – 1 экз. (рис. 39,13). Тип ОС VI (5а).
9. В форме четырнадцатигранника из прозрачного зеленого стекла – 1 экз. (рис. 39,7). Тип ОС VII (5).
10. В форме четырнадцатигранника из прозрачного синего стекла – 1 экз. (рис. 39,15). Тип ОС VII (7).
11. Гагатовые цилиндрические – 7 экз. (рис. 39,1). Тип Гт. I (4).
12. Стеклянная цилиндрическая ирризированная – 1 экз.

Фибулы бронзовой сильно профилированной двучленной с отверстием для оси пружины и крючком для удержания тетивы фрагмент (рис. 39,9). Использовался в качестве подвески в ожерелье.

Целые экземпляры таких фибул имеют гребень на дужке и высокий приемник. Относятся к группе 10, подгруппе 2 классификации А. К. Амброза [26, с. 38], соответствуют типу 83 классификации О. Альмгрена [46, р. 39-45, Taf. IV,83]. Распространены в Паннонии, где найдена форма для их производства, и в Дакии, встречаются в сарматских памятниках Молдавии и Северо-Западного Причерноморья. Таким образом, могильник Нейзац пока представляет собой самый восточный пункт распространения таких фибул. Датируются они приблизительно II – началом III в. н. э. Находка фибулы в могильнике Нейзац несомненно отражает какие-то западные связи сармат, живших в крымских предгорьях.

Могила № 58. Грунтовая (рис. 11). Овальная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,0х0,55 м, глубина 0,4 м.

От детского костяка сохранилась только верхняя часть, судя по которой погребение было совершено в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. На уровне плеча, слева лежала лепная миска (рис. 11,1; 39,21). На месте шеи найдены бусы (рис. 31,2; 39,16-19), еще одна бусина (рис. 39,20) обнаружена у западной стены могилы.

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Цилиндрические из прозрачного темно-зеленого стекла – 2 экз. (рис. 39,16). Тип ОС IV (6г).
2. Бочковидная с внутренней металлической прокладкой – 1 экз. (рис. 39,19). Тип ВМП 2.
3. Цилиндрическая из египетского фаянса – 1 экз. (рис. 39,20). Тип ЕФ I (2).
4. Шаровидная с ребристой поверхностью из египетского фаянса – 1 экз. (рис. 39,18). Тип ЕФ I (4в).
5. Стеклянные цилиндрические ирризированные – 3 экз. (рис. 39,17).

Сосуд лепной (рис. 39,21). Миски с усеченно-коническим туловом были распространены у разных народов, на огромных территориях, в большом хронологическом диапазоне. Они встречены во многих крымских могильниках римского времени [24, с. 324].

Могила № 67. Грунтовая (рис. 12). Прямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,15x0,5 м, глубина 0,05 м. Погребение совершено в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. На месте груди обнаружена бронзовая фибула (рис. 12,1; 39,30), рядом – бусы (рис. 12,2; 39,24,27,28). На правую руку ниже локтя был надет бронзовый браслет (рис. 12,3; 39,29), рядом с ним найдены бусы (рис. 12,4; 39,25,26).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из глухого белого стекла – 3 экз. (рис. 39,28). Тип ОС I (2).
2. Шаровидная из синего прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 39,27). Тип ОС I (8а).
3. Шаровидная из глухого голубого стекла – 1 экз. (рис. 39,25). Тип ОС I (9).
4. Шаровидная с ребристой поверхностью из египетского фаянса 1 экз. (рис. 39,24). Тип ЕФ I (4а).
5. Стекланная короткоцилиндрическая с глазчатым орнаментом (глазки утрачены) – 1 экз. (рис. 39,26).

Браслет бронзовый круглый в сечении. Один конец загнут в виде крючка, другой – загнут за крючок и образует фигурную обмотку (рис. 39,29). По-видимому, первоначально это был обычный браслет с незамкнутыми концами. Его переделали по размеру руки ребенка.

Фибула бронзовая одночленная с верхней тетивой, пластинчатой спинкой, украшенной точечным орнаментом и сплошным приемником со спиральным завитком на конце. Ее длина – 4,7 см (рис. 39,30).

Классификация фибул с завитком на конце сплошного приемника разработана лишь в самых общих чертах. А. К. Амброз объединил их в группу 13 своей классификации. Застежки не превышающие в длину 4 см и имеющие спиральный завиток он отнес к варианту 3 этой группы. Разнородность других признаков позволила предположить, что в будущем удастся выделить новые варианты. Фибулы типа 13/3 А. К. Амброза датировал I, отчасти II в. н. э. [26, с. 45]. Датировка маленьких фибул с завитком на конце приемника I–II вв. н. э. подтверждается и новыми находками [21, с. 58; 47, с. 206].

По форме завитка и орнаменту наша фибула ближе всего застежке, изображенной на табл. 5,17 работы А. К. Амброза. Однако по размерам она должна быть отнесена к варианту 7 [26, с. 46], представленному находками из сарматских погребений Поволжья, а также Пантикапея и датированными второй (?) половиной II – III в. н. э. А. С. Скрипкин датировал такие фибулы (группа III, тип 1 его классификации) III в. н. э. [38, с. 32, 44]. Таким образом, публикуемая фибула по

совокупности признаков занимает промежуточное положение среди вариантов существующих классификаций. Остается лишь отметить, что фибулы с завитком на конце приемника были широко распространены на юге Восточной Европы, западнее они не встречаются.

В одном из погребений могильника Нейзац, суммарно датированном II–III вв. н. э., найдена железная фибула с завитком на конце приемника и с нижней тетивой. По форме она очень близка, а по размерам идентична фибуле из могилы № 67, но отличается нижней тетивой. Кроме того, коррозированность этого экземпляра не дает возможности рассмотреть детали [10, с. 175, рис. 7,9]. Приблизительная синхронность погребений с обеими фибулами позволяет предположить, что расположение тетивы относительно спинки фибулы не является датирующим признаком.

Могила № 68. Грунтовая (рис. 13). Прямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,2х0,9 м, глубина 0,55 м. Погребение совершено в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. С обеих сторон черепа обнаружено по бронзовой серьге (рис. 13,1; 40,8,9). Под черепом находился еще один бронзовый предмет (рис. 40,13), на месте шеи – бусы (рис. 13,2; 40,1,4,5,7,10), на месте груди – два бронзовых колокольчика (один из них распался) (рис. 13,4; 40,12) и бусы (рис. 13,3; 40,2,6). Бусы лежали также справа и слева от тазовых костей (рис. 13,5,6; 40,3), почти все они распались на мелкие фрагменты. У левой ноги находился гончарный сосуд и рядом – гончарная крышка, подходящая по размерам к отверстию сосуда (рис. 13,7; 40,11). Справа от погребенного, вплотную к нему на дне могилы лежали три камня, слева – два.

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Бочковидная из прозрачного желтого стекла – 1 экз. (рис. 40,5). Тип ОС II (4а).
2. Цилиндрические из глухого белого стекла – 3 экз. (рис. 40,4,7). Тип ОС IV (1).
3. Цилиндрические из глухого красного стекла – 3 экз. (рис. 40,1,3,6). Тип ОС IV (2).
4. Из стекла с внутренней металлической прокладкой, комбинированная из трех дисков – 1 экз. (рис. 40,10). Тип ВМП 11.
5. Шаровидная из зеленого полупрозрачного стекла, орнаментированная пятнами желтого цвета – 1 экз. (рис. 40,2).

Серьги бронзовые проволочные (рис. 40,8,9). Один конец загнут в виде крючка, другой конец загнут за крючок, а затем обмотан вокруг серьги. В одном случае (рис. 40,9) сделано это весьма неумело.

Колокольчик бронзовый (рис. 40,12). Колокольчики представляют собой самую обычную находку в женских и детских погребениях римского времени в Северном Причерноморье (48). Экземпляры подобные публикуемому, так называемой колоколовидной формы с отогнутым краем, известны в позднескифских

погребениях. Однако колокольчик из могилы № 68 отличается от всех опубликованных экземпляров арковидным ушком.

Гончарные сосуд и крышка (рис. 40, 11). Аналогии сосуду не известны. Крышка находилась рядом с ним и по размерам точно соответствует его устью, что, вероятно, не случайно.

Мои́ла № 70. Подбойная (рис. 14). Прямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 0,9x0,3 м, глубина 0,55 м.

Прямоугольный в плане подбой выкопан в северной стене входной ямы. Его размеры 0,8x0,35 м. Пол подбоя расположен на 0,1 м ниже дна входной ямы. Переход оформлен в виде пологой ступеньки. На ступеньке в два ряда стояли плиты, образующие заклад, отделявший подбой от входной ямы.

Погребение совершено в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. На месте груди обнаружены бусы (рис. 14, 1; 37, 15-19).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидная из темно-зеленого прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 37, 13). Тип ОС I (6а).
2. Шаровидная из глухого голубого стекла – 1 экз. (рис. 37, 18). Тип ОС I (9).
3. Стеклянные цилиндрические с внутренней металлической прокладкой, с перетяжками по краям – 2 экз. (рис. 37, 15). Тип ВМП 6.
4. Стеклянные в виде плоских дисков с внутренней металлической прокладкой – 2 экз. (рис. 37, 19). Тип ВМП 10.
5. Стеклянная бочковидная удлиненная с внутренней металлической прокладкой – 1 экз. (рис. 37, 16). Тип ВМП 2.

Мои́ла № 72. Подбойная (рис. 15). Прямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,35x0,65 м, глубина 0,5 м.

Овальный в плане подбой сделан в северной стене входной ямы. Его размеры 1,3x0,6 м. Подбой отделялся от входной ямы закладом, состоящим из плиты размером 1,1x0,6 м и нескольких более мелких камней.

Погребение было совершено головой на северо-восток. О первоначальном положении погребенного судить трудно, так как кости обнаружены в перемещенном состоянии. У черепа находился фрагмент стенки амфоры (рис. 15, 1). Возможно, череп лежал на этом фрагменте, а затем скатился с него и был раздавлен рухнувшим сводом. Под обломками черепа обнаружены бусина (рис. 15, 14; 41, 1) и подвеска в виде жука-скарабея (рис. 15, 13; 41, 8). В районе груди находились бронзовая фибула (рис. 15, 3; 41, 4), бронзовый колокольчик (рис. 15, 4; 41, 10) и бусы (рис. 15, 2, 5; 41, 3, 5-7). Несколько ниже тазовых костей расчищены бронзовое кольцо (рис. 15, 6; 41, 12), перстень (рис. 15, 9; 41, 13) и надетый на руку браслет (рис. 15, 8; 41, 14), а также бусина (рис. 15, 7; 41, 11). В ногах на боку стояла

краснолаковая тарелка (рис. 15,10; 41,15). Из нее выпали кость животного, железный нож (рис. 15,11; 41,9) и три астрагала (рис. 15,12).

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 41,5,7). Тип ОС I (2).
2. Шаровидные из глухого красного стекла – 2 экз. (рис. 41,6). Тип ОС I (3).
3. Шаровидная из светло-зеленого полупрозрачного стекла – 1 экз. (рис. 41,3). Тип ОС I (6в).
4. Шаровидная из бесцветного прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 41,1). Тип ОС I (10).
5. Цилиндрическая из светло-зеленого прозрачного стекла с белым орнаментом из расположенной в центре зигзагообразной полосы, с обеих сторон которой размещены по две прямые линии – 1 экз. (рис. 41,11). Тип МС, вид VII (III, 1д).
6. Шаровидная из стекла, цвет которого определить невозможно – 1 экз. (рис. 41,2).
7. Пронизь из египетского фаянса в виде жука-скарабея на подставке. Снизу процарапан иероглиф – 1 экз. (рис. 41,8). Тип ЕФ II (1).

Перстень бронзовый пластинчатый с круглым щитком, сделанным из спирально завитой проволоки (рис. 41,13). О таких перстнях см. находку в могиле № 20.

Колокольчик бронзовый (рис. 41,10). О колокольчиках см. в связи с точно такой же находкой в могиле № 68.

Браслет (рис. 41,14) и *кольцо* (рис. 41,12) бронзовые с незамкнутыми раскованными концами. Они ничем, кроме орнаментации, не отличаются от аналогичных по форме изделий, заканчивающихся изображением змеиных головок. О таких кольцах и браслетах см. находки в могилах №№ 10 и 20.

Тарелка краснолаковая (рис. 41,15). Аналогичная по форме, чуть меньших размеров тарелка найдена в могиле № 20.

Фибула бронзовая лучковая подвязная одночленная с нижней тетивой (рис. 41,4).

Эту фибулу нельзя отнести ни к одному из вариантов существующих классификаций. По профилю она напоминает фибулы серии I варианта 1 А. К. Амброза [26, с. 48], но отличается от них расширенной ножкой. В Усть-Альминском могильнике в комплексах I в. н. э. найдены 23 маленькие одночленные фибулы с нижней тетивой. Некоторые из них, судя по рисункам [особенно: 14, табл. 23,17], не отличаются от нашей. Правда, рисунки таковы, что нельзя различить некоторые детали, например, сравнить ширину спинки и ножки застежки [14, с. 102].

С некоторыми фибулами III серии публикуемую застежку сближает профилировка и со всеми – нижняя тетива, но отличают от них меньшие размеры и одночленность [26, с. 52, 53].

По размерам и профилировке она почти идентична своеобразной маленькой двучленной фибуле из склепа № 9 в Дружном. Однако отличается от нее одночленностью, а также короткими пружиной и тетивой [17, с. 54, 55, рис. 80,13].

Учитывая хронологический контекст находки, сходство фибулы из могилы № 72 с застежками варианта 1 А. К. Амброза, очевидно, следует признать случайным.

Сугубо гипотетически можно предложить следующую интерпретацию. Публикуемая фибула относится ко времени около середины III в. н. э. Она сохраняет традиционную для фибул II – первой половины III в. н. э. одночленность, но имеет нижнюю тетиву, которая характерна и для близких по времени фибул II «инкерманской» серии классификации А. К. Амброза [26, с. 52]. Правда, для «инкерманских» фибул нижняя тетива была необходима конструктивно, верхней тетивой нельзя было удержать пружину и иглу, сделанные из отдельного куска проволоки, а для одночленной фибулы из могилы № 72 нижняя тетива практического значения не имела. Возможно, около середины III в. н. э. экспериментировали, изготавливая маленькие фибулы типа публикуемой и найденной в склепе № 9 в Дружном. В результате эти эксперименты были признаны неудачными, и осуществился переход к изготовлению крупных двучленных фибул III серии, широко использовавшихся во второй половине III в. н. э. Ими заменили массово производившиеся в первой половине столетия одночленные фибулы 4 и 5 вариантов А. К. Амброза, а также застежки «инкерманской» серии.

Могила № 74. Грунтовая (рис. 16). Прямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,2х0,4 м, глубина 0,55 м. Восточная и южная стенки могилы сделаны небрежно, в верхней части они неровные.

От захоронения сохранился только череп. Судя по его положению, погребенный был ориентирован головой на северо-восток. На черепе (рис. 16, 1; 37, 14) и в центре могилы (рис. 16, 2; 37, 13) найдено по одной бусине. В заполнении могилы встречались угольки.

Обнаружены бусы следующих типов:

1. Шаровидная из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 37, 14). Тип ОС I (3).
2. Шаровидная из прозрачного синего стекла – 1 экз. (рис. 37, 13). Тип ОС I (8а).

Могила № 79. Грунтовая (рис. 17). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с запада на восток, с небольшим отклонением к северу. Ее размеры 1,05х0,55 м, глубина 0,45 м. Ко дну могила несколько сужается. Кости погребенного, по-видимому, полностью истлели. На дне могилы найдена бусина стекляннная шаровидная синего цвета, тип ОС I (8) (рис. 17, 1).

Могила № 81. Грунтовая (рис. 18). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 0,8х0,5 м, глубина 0,15-0,5 м. Судя по немногим сохранившимся костям, в том числе черепу, погребение было ориентировано головой на восток. У черепа найдены бронзовые височная подвеска (рис. 18, 1; 41, 16) и кольцо (рис. 18, 4; 41, 18), на месте шеи –

бусы (рис. 18,2; 41,19,20), на месте груди – подвеска из египетского фаянса в виде лежащего льва (рис. 18,3; 41,17).

Найдены бусы следующих типов:

1. Бочковидная поперечно сжатая из прозрачного темно-зеленого стекла – 1 экз. (рис. 41,19). Тип ОС II (6а).
2. Стекланные шаровидные поперечно сжатые – 2 экз. (рис. 41,20).
3. Подвеска из египетского фаянса в виде льва, лежащего на прямоугольной подставке – 1 экз. (рис. 41,17). Тип ЕФ II (2).

Кольцо височное бронзовое (рис. 41,16). О таких височных кольцах см. находку из могилы № 5. Возможно, в данном случае в качестве серег использовались непарные изделия, а именно: височное кольцо и еще одно бронзовое колечко с незамкнутыми концами (рис. 41,18). Оба они найдены около черепа.

Могила № 91. Грунтовая (рис. 19). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,4х0,8 м, глубина 1,1 м. В восточной части южной стены могилы на высоте 0,65 м от дна сохранился паз глубиной и высотой 0,1 м.

Погребение совершено в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. Сохранились кости только верхней (до пояса) части погребенного. В головах у него стоял лепной сосуд (рис. 19,1; 40,20), на месте груди найдены обломок бронзового зеркала (рис. 19,2; 40,21), антропоморфная подвеска из египетского фаянса (рис. 19,3; 40,23) и бусы (рис. 19,4; 40,17,19). Бусы найдены также в районе правого (рис. 19,5; 40,15,16) и левого (рис. 19,6; 40,14,18,22) запястий. Слева от плеча и справа от ног на дне могилы лежало по одному камню.

Найдены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из синего прозрачного стекла – 2 экз. (рис. 40,19). Тип ОС I (8а).
2. Бочковидная из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 40,17). Тип ОС II (2а).
3. Шаровидные поперечно сжатые из глухого белого стекла – 4 экз. (рис. 40,15,16,18,22). Тип ОС I (2).
4. Шаровидная поперечно сжатая из глухого желтого (?) стекла – 1 экз. (рис. 40,14).
5. Подвеска из египетского фаянса в виде обнаженной женской фигуры. На спине – петля для подвешивания – 1 экз. (рис. 40,23). Тип ЕФ II (5).

Зеркала бронзового с боковым ушком фрагмент (рис. 40,21). Обломок зеркала найден на месте груди погребенного вместе с бусами и подвеской из египетского фаянса. Он использовался, вероятно, в качестве подвески в ожерелье.

О зеркалах типа Хазанов IX см. находки из могил №№ 20 и 25.

Сосуд лепной (рис. 40,20). Кружка с эллипсоидным туловом, длинная ось которого лежит в вертикальной плоскости, усеченно-коническим горлом и ручкой, крепящейся к средней части тулова.

Лепные сосуды с низкопосаженными ручками, очевидно, отражают приток в Крым сарматского населения, по всей вероятности, с Северного Кавказа [49, с. 104, 105, 109, 110].

Могила № 95. Грунтовая (рис. 20). Могильная яма имеет южную прямую и три остальные закругленные в плане стены. Она ориентирована с запада на восток. Размеры могилы 1,0x0,65 м, глубина 0,4 м.

Погребенный ориентирован головой на восток. Вероятно, он был положен на спину в вытянутом положении, но с уверенностью судить об этом нельзя, так как многие кости оказались перемещены.

На месте шеи, груди и живота погребенного обнаружено множество бус и подвесок (рис. 20,2,4-6,9; 42,3-5,9-15,17-29). Судя по их положению в могиле, в древности они образовывали не менее трех ожерелий. Вместе с бусами в ожерелья входили пробитая бронзовая монета (рис. 20,3; 42,2), две подвески в виде колокольчиков без язычков (рис. 20,7,8; 42,7,8), антропоморфная подвеска из египетского фаянса (рис. 20,10; 42,16). Вероятно, на руку был надет бронзовый браслет (рис. 42,6). В ногах погребенного стояла краснолаковая чашка (рис. 20,1; 42,1).

Найдены бусы следующих типов:

1. Шаровидная из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 42,14). Тип ОС I (2).
2. Шаровидные из глухого красного стекла – 5 экз. (рис. 42,17). Тип ОС I (3).
3. Шаровидная из темно-зеленого прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 42,25). Тип ОС I (6а).
4. Шаровидные из бесцветного прозрачного стекла – 6 экз. (рис. 42,5). Тип ОС I (10).
5. Бочковидные поперечно сжатые из глухого красного стекла – 8 экз. (рис. 42,11,22). Тип ОС II (3).
6. Бочковидная из прозрачного лилового стекла – 1 экз. (рис. 42,21). Тип ОС II (7).
7. Бочковидные поперечно сжатые прозрачные из синего стекла – 7 экз. (рис. 42,12,23). Тип ОС II (8а).
8. Цилиндрические из глухого красного стекла – 2 экз. (рис. 42,20). Тип ОС IV (2).
9. Цилиндрическая из прозрачного темно-зеленого стекла – 1 экз. (рис. 42,19). Тип ОС IV (6г).
10. В форме параллелепипеда из прозрачного темно-зеленого стекла – 2 экз. (рис. 42,9). Тип ОС V (6а).
11. В виде четырнадцатигранника из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 42,4). Тип ОС VII (3).
12. В виде четырнадцатигранника из прозрачного серо-голубого стекла – 1 экз. (рис. 42,3). Тип ОС VII (8а).
13. Усеченно-биконическая из прозрачного желтого стекла – 1 экз. (рис. 42,29). Тип ОС XII (4).

14. Удлиненные пронизи с тремя поперечными рядами бугорков с внутренней металлической прокладкой – 3 экз. (рис. 42,26). Тип ВМП 9.
15. В форме диска из глухого голубого стекла, украшенная расположенными в шахматном порядке квадратами, каждый из которых состоит из более мелких, расположенных в таком же порядке квадратов белого и черного цветов – 1 экз. (рис. 42,15). Тип МС, вид VIII (3). Бусина использовалась дважды: во фрагменте, отколовшемся от канала отверстия, был просверлен новый канал, поперечный по отношению к старому.
16. Подвеска из египетского фаянса в виде схематически изображенной антропоморфной фигурки (Гарпократа?). На поверхности в отдельных местах сохранились следы желтой глазури – 1 экз. (рис. 42,16). Тип ЕФ II (4).
17. Цилиндрическая из меловой породы – 1 экз. (рис. 42,24).
18. Пронизь в виде короткого цилиндрика, сделанная из свернутой в один оборот бронзовой пластины – 1 экз. (рис. 42,27). Тип МП I (4).
19. Пронизи бронзовые, свернутые из уплощенной проволоки – 2 экз. (рис. 42,28). Тип МП I (5).
20. Гагатовые цилиндрические – 65 экз. (рис. 42,10,18). Тип Гт. I (4).
21. Шаровидная с поперечным орнаментом, спаянным из чередующихся полосок полупрозрачного зеленого и глухого желтого стекла (распалась).

Монета бронзовая. Сильно потерта, в поле пробито отверстие для подвешивания (рис. 42,2).

Л. с. Изображение головы римского императора с короткой бородой в лавровом венке вправо. По кругу легенда не сохранилась.

Об. с. Мужская голова вправо. Легенда не сохранилась.

Римская провинциальная. Вероятно, времени императора Антонина Пия (138-161 г. н. э.)².

Подвеска из белого металла (рис. 42,7). В виде колокольчика усеченно-пирамидальной формы с пятиугольным ушком и выступами по углам в нижней части корпуса. В корпусе имеются четыре отверстия неправильной формы. Конструкция подвески не предполагает наличие язычка.

Подвеска из белого металла (рис. 42,8). Отличается от предыдущей шестиугольным ушком.

Пирамидальные колокольчики с многогранными ушками и выступами по краям представляют собой характерный элемент погребального инвентаря в женских и детских погребениях позднескифской культуры [13, табл. XLIV,22-34; 14, с. 128, рис. 39,26; 18, с. 52, табл. XVIII,5,6; 50, с. 115, рис. 65]. Колокольчик аналогичный позднескифским найден в Чернореченском могильнике, в склепе № 1, который можно датировать III в. н. э. [19, с. 114, табл. XIV,11].

² Определил и описал монету Н. А. Алексеенко, за что приношу ему глубокую благодарность.

Подвески, имитирующие колокольчики хорошо известных типов впервые обнаружены при раскопках могильника Нейзац.

Публикуемые подвески на вид белого цвета. Они не серебряные, это установлено анализом, произведенным в Южном казенном предприятии пробирного надзора (г. Одесса). По аналогии с сарматскими зеркалами такого же белого цвета, можно предположить, что подвески в виде колокольчиков из могилы № 95 сделаны из бронзы с примесью большого количества олова («белая бронза») [51, с. 134, 136; 52, с. 61]. Вероятно, цвет колокольчиков из могильника Заветное смутил Н. А. Богданову, которая написала, что в них присутствует примесь серебра [18, с. 52].

Могила № 96. Подбойная (рис. 21). Это погребальное сооружение разрушило более раннюю грунтовую могилу. Последняя была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее размеры 2,1х0,8 м. Западная стена грунтовой могилы уничтожена ямой с обожженными стенами. От погребения в ней сохранились только кости ног, судя по которым погребенный был ориентирован головой на юго-восток.

Подпрямоугольная в плане входная яма подбойной могилы ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее размеры 1,4х0,4 м, глубина 0,5 м. Входная яма почти целиком оказалась в более ранней грунтовой могиле, лишь незначительно повредив ее южную стену. Во входной яме оказались перемещенные кости погребенного в грунтовой могиле. Для сооружения подбоя использовалась северная стена грунтовой могилы. Размеры подбоя составили 1,1х0,5 м. От входной ямы его отгородили рядом плоских камней.

Погребение в подбое было совершено в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. Ноги завалились вправо, возможно, в древности они были согнуты в коленях. Кости стоп *in situ* отсутствовали. Фаланги пальцев ног и пяточная кость найдены на месте груди (рис. 21, 2). На шею погребенного была надета бронзовая гривна (рис. 21, 1).

Гривна сделана из круглого в сечении прута. Один конец загнут крючком, другой образует петлю (рис. 48, 1).

В позднескифских и сарматских погребениях гривны встречаются редко. Гривны аналогичные экземпляру из могилы № 96 – сделанные из гладкого прута, заканчивающегося петлей и крючком – обнаружены в трех погребениях Усть-Альминского некрополя [14, с. 108, табл. 8,4; 28,44; 30,45]. Отметим, что точно такую же конструкцию имеют некоторые браслеты (тип I) могильника Заветное, отличающиеся от гривен лишь диаметром [18, с. 38, табл. X,9].

Могила № 108. Грунтовая (рис. 22). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,05х0,5 м, глубина 0,3 м. На дне могилы обнаружены бусы (рис. 22, 2, 3, 5-15; 41, 21-31), бронзовая пронизь (распалась) (рис. 22, 1) и фрагменты стенки краснолакового кувшина (рис. 22, 4).

Найдены бусы следующих типов:

1. Бочковидные продольно вытянутые из прозрачного желтого стекла – 3 экз. (рис. 41,29,30). Тип ОС II (4б).
2. Цилиндрические из глухого красного стекла – 6 экз. (рис. 41,21,22,24-26,31). Тип ОС IV (2).
3. Бусина спаянная из двух отрезков лент, сделанных из нитей полупрозрачного светло-зеленого, темно-зеленого и желтого стекла, расположенных наклонно по отношению к каналу отверстия – 1 экз. (рис. 41,27). Тип МС, вид IV (I,1).
4. Бочковидная с валиками по краям с внутренней металлической прокладкой – 1 экз. (рис. 41,28). Тип ВМП 7.
5. Две шаровидные поперечно сжатые бусины с внутренней металлической прокладкой, соединенные в столбик – 1 экз. (рис. 41,23). Тип ВМП 1.
6. Удлиненная бронзовая пронизь, скрученная из пластинки (распалась). Тип М I (4).

Могила № 116. Грунтовая (рис. 23). Прямоугольная в плане могильная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 1,5х0,55 м, глубина 0,3 м.

В могиле совершено, одно на другом, два погребения. Оба в вытянутом положении на спине, головами на восток. В головах стояла краснолаковая чашка (рис. 23,1; 47,13). У таза верхнего погребенного обнаружено три бусины (рис. 23,2-4; 47,14-16). У левого колена нижнего погребенного лежал плоский камень.

Восточный край могилы перекрывала лежавшая на материке каменная плита.

Найдены бусы следующих типов:

1. Бочковидная из прозрачного зеленоватого стекла с шестью рельефными глазками, в которых синий диск окружен белым кольцом – 1 экз. (рис. 47,15). Тип МС, вид II (II, 3).
2. Шаровидная из египетского фаянса с ребристой поверхностью. Дольки мягких очертаний – 1 экз. (рис. 47,16). Тип ЕФ I (4б).
3. Аналогичная предыдущей, но дольки выполнены небрежно – 1 экз. (рис. 47,14). Тип ЕФ I (4в).

Сосуд краснолаковый (рис. 47,13). Чаша с усеченно-коническим туловом, вертикальными краями и плоским невыделенным дном. Место соединения тулова с краями обозначено четко выделенным ребром. На нижней поверхности дна имеется граффити в виде овала, внутри которого по короткой оси вписана прямая линия.

Аналогичные сосуды найдены в погребениях конца II – первой половины III в. н. э. могильника Нейзац. Чашки сходной морфологической схемы, но отличающиеся друг от друга многими деталями, в большом количестве обнаружены при раскопках северопричерноморских памятников I–VII вв. н. э. Их типология не разработана. Чашки из погребений IV в. н. э. самого могильника Нейзац и других памятников отличаются от публикуемой более вытянутыми пропорциями [10, с. 175, рис. 8,5,7].

Могила № 118. Грунтовая (?) (рис. 24). Могильная яма не прослежена. Погребение совершено в надматериковом слое суглинка в слабо скорченном

положении на правом боку головой на северо-восток. У кистей обнаружены две бочковидные бусины из прозрачного синего стекла (рис. 24,1), тип ОС II (9а).

Могила № 121. Грунтовая (рис. 24). Овальная в плане могильная яма ориентирована с юго-востока на северо-запад. Ее размеры 0,7х0,5 м, глубина 0,15 м. Погребение совершено в вытянутом положении на спине головой на север-запад. Согнутые в коленях ноги погребенного завалились влево. В районе шеи обнаружены бусы (рис. 24,3; 43,2-8). Еще одна бусина лежала у кисти правой руки (рис. 24,1; 43,1). Слева от погребенного на уровне живота стоял лепной сосуд (рис. 24,2; 43,9).

Найдены бусы следующих типов:

1. Бочковидные из глухого черного стекла, украшенные спиральной нитью из глухого желтого стекла – 2 экз. (рис. 43,7). Тип МС, вид IV (II, 2а).
2. Такая же, как предыдущие, но нить из глухого бирюзового стекла – 1 экз. (рис. 43,5). Тип МС, вид IV (II, 2б).
3. Бочковидные из прозрачного темно-зеленого стекла, украшенные спиральной нитью из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 43,8). Тип МС, вид IV (II, 3).
4. Цилиндрическая из глухого черного стекла, обвитая спиральной рельефной нитью из глухого серо-голубого стекла – 1 экз. (рис. 43,4). Тип МС, вид IV (III, 1а).
5. Усеченно-коническая из глухого черного стекла, украшенная спиральным витком нити из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 43,2). Тип МС, вид IV (IV, 1а).
6. Такие же, как предыдущая, но нить из глухого желтого стекла – 2 экз. (рис. 43,1,6). Тип МС, вид IV (IV, 1б).
7. Шаровидная поперечно сжатая из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой – 1 экз. (рис. 43,3). Тип ВМП 1.

Бусы №№ 1-6 изготовлены в одном стиле. Аналогии им из других погребений могильника Нейзац буквально единичны. Очень редки темные бусы, украшенные спиральными светлыми нитями, и на других северопричерноморских памятниках. Правда, встречаются они в широком хронологическом диапазоне, от эллинистического до позднеримского времени [12, с. 281-283].

Сосуд лепной (рис. 43,9). Кружка соответствует многим экземплярам типа 6В из погребений IV в. н. э. могильника Дружное. Аналогичные сосуды известны на Боспоре и в раннесредневековых крымских могильниках [24, с. 346].

Могила № 123. Грунтовая (?) (рис. 25). Могильная яма не прослежена. Погребение совершено в надматериковом слое суглинка в вытянутом положении на спине головой на северо-запад. Левая рука отставлена в сторону и согнута в локте. Ноги широко расставлены. Справа от черепа стояли два лепных сосуда (рис. 25,1,2; 43,15,16). Под черепом найдены бусы (рис. 25,3; 43,10-14), у обеих кистей – яичная скорлупа (рис. 25,4,5).

Найдены бусы следующих типов:

1. Цилиндрическая из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 43,14). Тип ОС IV (1).

2. Призматическая из глухого красного стекла – 1 экз. (рис. 43,13). Тип ОС VI (2).
3. Бочковидная из глухого черного стекла, украшенная спиральной нитью из глухого желтого стекла – 1 экз. (рис. 43,11). Тип МС, вид IV (II, 2а).
4. Бочковидная из прозрачного темно-зеленого стекла, украшенная спиральной нитью из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 43,10). Тип МС, вид IV (II, 3).
5. Цилиндрические из глухого черного стекла, обвитые рельефной нитью из глухого бирюзового стекла – 3 экз. (рис. 43,12). Тип МС, вид IV (III, 16).

Почти все бусы темного цвета, обвитые светлыми нитями, из могильника Нейзац найдены в могилах №№ 121 и 123. Обратим внимание на то, что эти могилы расположены вплотную друг к другу и ориентированы почти перпендикулярно подавляющему большинству других погребальных сооружений могильника.

Горшок лепной (рис. 43,16). Соответствует типу 9 лепной керамики из могильника Дружное. Горшки такой формы найдены на позднескифских и сарматских памятниках. В Дружном они обнаружены в погребениях второй половины III – IV вв. н. э. Налепы на публикуемом сосуде такие же, как на горшке типа 7 из Дружного [24, с. 334].

Кружка лепная (рис. 43,15). Аналогичная кружка, незначительно отличающаяся едва намеченным поддоном, найдена в позднескифском могильнике Левадки, в погребении суммарно датированном II – первой половиной III в. н. э. [15, с. 115, 132, рис. 9,7].

Мои́ла № 138. Грунтовая (рис. 25). Овальная в плане могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее ширина 0,4 м, глубина 0,6 м. Большая часть могилы разрушена рабочими. In situ сохранился только детский череп, судя по которому погребенный был ориентирован головой на северо-восток. Слева от черепа лежали кость животного и нож (рис. 25, 1; 44, 1). В отвале найдены бронзовая фибула (рис. 44,2) и бусы (рис. 44,3,4). В заполнении могилы на высоте 0,4 м от дна обнаружена нижняя часть крупного лепного сосуда (рис. 25,2; 44,5).

Найдены бусы следующих типов:

1. Шаровидная из египетского фаянса бирюзового цвета, орнаментированная семью глазками в виде врезных окружностей и расположенных внутри кругов, заполненных желтой глазурью – 1 экз. (рис. 44,3). Тип ЕФ I (5).
2. Гагатовая бочковидная поперечно сжатая – 1 экз. (рис. 44,4). Тип Гт. I (3).
3. Цилиндрической из меловой породы фрагмент – 1 экз. Тип МП 2.

Фибула бронзовая лучковая подвязная одночленная с верхней тетивой и длинной обмоткой спинки (рис. 44,2). Относится к варианту 4 классификации А. К. Амброза. Фибула того же варианта, но с короткой обмоткой, найдена в могиле № 20 (там же см. об этих фибулах).

Мои́ла № 145. Подбойная (рис. 26). Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,45x0,7 м, глубина

1,0 м. В дне входной ямы имеется ступенька высотой 0,15 м. Вероятно, входная яма разрушила более раннюю могилу.

Подпрямоугольный в плане подбой сделан в южной стене входной ямы. Его размеры 1,4х0,4 м. Примерно посередине подбоя обнаружены остатки черепа ребенка, рядом с ними – янтарные подвески (рис. 26,3; 45,1) и стеклянные бусы (рис. 26,3; 45,2,3). В северо-западной части подбоя находились кости животных, куриные яйца и два лепных сосуда (рис. 26,1,2,4; 45,4,5).

Найдены бусы следующих типов:

1. Шаровидная из глухого черного стекла с тремя глазками, состоящими из диска бурого стекла, окруженного кольцом из глухого желтого стекла – 1 экз. (рис. 45,2). Тип МС, вид II (I, 1а).
2. Бочковидная удлиненная из глухого черного стекла, орнаментированная фестонами из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 45,3). Тип МС, вид V (I, 1).
3. Янтарные восьмерковидные подвески – 5 экз. (рис. 45,1). Тип Я II (3).

Производство таких подвесок впервые было налажено на землях восточных германцев, где отмечена наибольшая их концентрация [22, s. 84-86]. Позднее они распространяются на значительные территории [53]. В Крыму восьмерковидные подвески в довольно большом количестве обнаружены в погребениях IV в. н. э. [5, с. 344]. Обычно их появление, как в Крыму, так и на других территориях объясняют контактами местного населения с германцами.

В могильнике Нейзац найдено более 30 подвесок, однотипных публикуемым в настоящей статье. Все они обнаружены в погребениях IV в. н. э. [12, с. 292, 293].

Отметим, что янтарная подвеска, которая по формальным признакам может быть отнесена к разряду восьмерковидных, найдена в могиле первой половины III в. н. э. № 193 могильника Нейзац [11, с. 159, 161, рис. 2,3]. От других восьмерковидных подвесок она отличается круглым сечением и небольшой верхней частью. Точно такие украшения найдены в склепе № 720 I в. н. э. Усть-Альминского некрополя в ожерелье с бусами из сердолика, халцедона, горного хрусталя, гагата и стекла [54, S. 232, 234, Abb. 3,1]. По-видимому, производство янтарных подвесок такого типа должно быть связано с античной традицией. Их начали использовать, судя по усть-альминской находке, в I в. н. э. и продолжали вплоть до позднеримского времени, как об этом свидетельствуют экземпляры из могилы № 193 Нейзаца и склепа № 2 Чернореченского могильника [19, с. 92, табл. III,17].

Лепные сосуды (рис. 45,4,5). Горшки такой формы, причем среди них есть экземпляры, украшенные дуговидными налепами, широко представлены в комплексах IV в. н. э. могильника Дружное [24, с. 331] и Нейзац. Своеобразие одному из публикуемых здесь экземпляров придает высокоподнятая ручка.

Могила № 153. Подбойная (рис. 27). Овальная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 1,45х0,3 м, глубина

0,2 м. У восточного края могилы, на ее дне, под ступенькой, отделявшей входную яму от погребальной камеры, вертикально стоял плоский камень размером 0,8х0,3 м. По всей вероятности, он представлял собой надгробную стелу, верхний край которой возвышался над краем могилы.

Овальный в плане подбой выкопан в северной стене входной ямы. Его размеры 1,4х0,5 м. Пол подбоя расположен на 0,1 м ниже дна входной ямы. На дне обнаружены обломки детского черепа, судя по которым погребенный был ориентирован головой на северо-восток. У самого черепа обнаружено скопление предметов, вероятно, входивших в ожерелье (рис. 27,10). Оно состояло из бус (рис. 46,10,17-19; 47,1-4,6-9), бронзовой пронизки (рис. 46,20), рыбьих позвонков (рис. 47,10) и оселка (рис. 46,2). Еще один оселок (рис. 27,9; 46,1) лежал на обломках черепа. На расстоянии около 0,1 м от первого скопления предметов обнаружено еще одно. В него входили бронзовый (рис. 27,3; 46,11) и железный (рис. 27,4; 46,5) браслеты, бронзовая фибула (рис. 27,15; 46,4), колокольчик (рис. 27,16; 46,7), комок румян, обломок бронзового зеркала (рис. 27,17; 46,8), бусы (рис. 27,5,6,11,14; 46,9,12-16; 47,5). Рядом стояла перевернутая вверх дном лепная миска (рис. 27,2; 47,11). Под ней находились скорлупа лесных орехов и нож (рис. 27,7; 46,6). Чуть в стороне, ближе к северной стене подбоя стоял миниатюрный краснолаковый кувшинчик (рис. 27,1; 47,12).

Найдены бусы следующих типов:

1. Шаровидные из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 46,9,18). Тип ОС I (2).
2. Бочковидные поперечно сжатые из глухого белого стекла – 2 экз. (рис. 46,19). Тип ОС II (2а).
3. Бочковидная продольно вытянутая из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 46,17). Тип ОС II (2б).
4. Бочковидная поперечно сжатая из синего прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 47,2). Тип ОС II (8а).
5. Округлая поперечно сжатая ребристая из синего прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 47,4). Тип ОС XVI (5).
6. Пронизь неправильной формы из глухого белого стекла 1 экз. (рис. 47,7). Тип Алексеева 44 [55, с. 66].
7. Усеченно-коническая из глухого белого стекла, украшенная двумя пятнышками из глухого желтого стекла – 1 экз. (рис. 46,13). Тип МС, вид I (II, 1).
8. Шаровидная поперечно сжатая, украшенная пятью глазками, в которых центральный диск из полупрозрачного светло-зеленого стекла окружен кольцом из глухого желтого стекла – 1 экз. (рис. 47,1). Тип МС, вид II (I, 7).
9. Бочковидная с внутренней металлической прокладкой – 1 экз. (рис. 47,6). Тип ВМП 2.
10. Шаровидные из египетского фаянса с ребристой поверхностью, дольки мягких очертаний – 2 экз. (рис. 46,3,12). Тип ЕФ I (4б).

11. Такая же, как предыдущая, но дольки выполнены небрежно – 1 экз. (рис. 46, 14). Тип ЕФ I (4в).
12. Сердоликовые усеченно-биконические поперечно сжатые – 2 экз. (рис. 47,8). Тип С 4.
13. Гагатовые цилиндрические – 23 экз. (рис. 46,10; 47,5). Тип Гт. I (4).
14. Бочковидная уплощенная янтарная – 1 экз. (рис. 47,9). Тип Я 5.
15. Удлиненная бронзовая пронизь, скрученная из пластинки – 1 экз. (рис. 46,15). Тип М I (4).
16. Пронизи в виде короткого цилиндрика, свернутого в один оборот из бронзовой пластины – 2 экз. (рис. 46,16,20). Тип М I (5).
17. Пронизь неправильной формы из известняка – 1 экз. (рис. 47,3).
18. Пронизи из позвонков рыбы – 3 экз. (рис. 47,10).

Фибула «смычковая» одночленная с пластинчатой сужающейся книзу спинкой, сплошным приемником и нижней тетивой (рис. 46,4).

«Смычковые» одночленные фибулы – сугубо северопричерноморский, а по преимуществу крымский, вариант застежек. По А. К. Амброзу датируются II-III вв. н. э. [26, с. 47], но после середины III в. н. э. встречаются в качестве редчайшего исключения. Неоднократно обнаружены в могильнике Нейзац в захоронениях первой половины III в. н. э. [1, с. 234, 235; 10, с. 176].

Зеркало из белого металла (рис. 46,8). О зеркалах типа Хазанов IX см. в связи с находками из могил №№ 20, 25, 91. Причем в могиле № 91, как и в данном случае, найден фрагмент зеркала, использовавшийся в качестве подвески.

Зеркало изготовлено из металла белого цвета. Его металлографический анализ не производился. Однако анализы аналогичных зеркал показали, что они изготавливались из бронзы, содержащей большое количество олова [51, с. 134, 136; 52, с. 161].

Колокольчик бронзовый (рис. 46,7). Такие же колокольчики найдены в могилах №№ 68 и 72. В ушко колокольчика из могилы № 153 вставлена пластинчатая петля для подвешивания.

Оселки (рис. 46,1,2). Могила № 153 единственная в могильнике Нейзац, где в детское погребение положили оселки.

Украшение бронзовое (рис. 46,11). Украшение, свитое из двух проволок, вероятно, имело перевязанные концы. Возможно, это обломок браслета, но аналогии ему не известны.

Браслет железный (рис. 46,5). Форма браслета, насколько можно судить по его коррозированным остаткам, ничем не примечательна. Тем не менее, стоит отметить, что украшения из железа, в частности браслеты, встречаются в римское время чрезвычайно редко.

«Солонка» лепная (рис. 47,11). Маленькие сосудики с усеченно-коническим туловом имеют весьма широкие ареал и хронологию. В частности, они встречаются на памятниках позднескифской культуры [56, с. 256]. Отметим, что такие сосуды не характерны для крымских памятников IV в. н. э., давших значительные комплексы лепной керамики.

Кувшин краснолаковый (рис. 47,12). Аналогий этому сосуду найти не удалось. Его венчик был утрачен в древности, после чего место сколов тщательно загладили.

Могила № 156. Подбойная. Результаты раскопок этой могилы опубликованы [5, с. 343-345, рис. 6,7]. Она представляла собой погребальное сооружение, состоящее из входной ямы и выкопанного в ее стене подбоя. В подбое обнаружено захоронение подростка. Могила № 156 разрушила более раннее погребальное сооружение, из которого происходит несколько бусин [5, рис. 7,13,15,16] и две склеившиеся из обломков краснолаковые тарелки [5, рис. 7,17,18]. Кроме того, в могиле обнаружены костяной гребень типа Томас I [5, рис. 7,1] и бусы следующих типов:

1. Шаровидная поперечно сжатая из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 7,8)³.
Тип ОС I (3).
2. Шаровидная из прозрачного зеленого стекла – 1 экз. (рис. 7,11). Тип ОС I (6а).
3. Бочковидная поперечно сжатая из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 7,9).
Тип II (2а).
4. Такие же, как предыдущая, но из прозрачного синего стекла – 4 экз. (рис. 7,5,10).
Тип ОС II (8а).
5. Призматическая из прозрачного зеленого стекла – 1 экз. Тип ОС VI (5а).
6. Пронизь неправильной формы из одноцветного стекла – 1 экз. (рис. 7,7). Тип Алексеева 202 [55, с. 74].
7. Пронизи конической формы из полупрозрачного зеленого стекла – 4 экз. (рис. 7,6). Тип ОС IX (1).
8. Шаровидная поперечно сжатая из полупрозрачного грязно-синего стекла, украшенная множеством глазков, в которых центральный диск из прозрачного синего стекла окружен двумя кольцами из глухого белого стекла и размещенным между ними кольцом из прозрачного синего стекла – 1 экз. (рис. 7,2).
9. Янтарная короткоцилиндрическая с выступающими торцами – 1 экз. (рис. 7,3).
Тип Я I(4).
10. Подвески янтарные восьмерковидные – 4 экз. (рис. 7,12,14). Тип Я II (3).

Могила № 164. Грунтовая (рис. 28). Прямоугольная в плане могильная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 0,95х0,55 м, глубина 0,35 м. Кости погребенного не сохранились. В качестве погребального инвентаря использовались бусы (рис. 28,1,2; 45,7-12) и раннескифский бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с шипом (рис. 28,3; 45,6). Вдоль длинных стен могилы на уровне погребения лежали по два камня.

³ Номера рисунков бус по [5].

Найдены *бусы* следующих типов:

1. Бочковидная поперечно сжатая из глухого оранжевого стекла – 1 экз. (рис. 45,9). Тип ОС II (5а).
2. Бочковидная поперечно сжатая из глухого синего стекла – 1 экз. (рис. 45,8). Тип ОС II (8б).
3. Бочковидная поперечно сжатая из прозрачного бесцветного стекла – 1 экз. (рис. 45,7). Тип ОС II (12).
4. Цилиндрические из глухого красного стекла – 3 экз. и фрагменты (рис. 45,12). Тип ОС IV (2).
5. Цилиндрическая из полупрозрачного темно-зеленого стекла – 1 экз. (рис. 45,11). Тип ОС IV (6г).
6. Короткоцилиндрические из египетского фаянса бирюзового цвета – 5 экз. (рис. 45,10). Тип ЕФ I (3).

Наконечник стрелы бронзовый втульчатый двулопастный с ромбовидной головкой и шипом на втулке (рис. 45,6).

Скифские наконечники стрел использовались как подвески различными народами, для которых такие наконечники были редкими, древними вещами. Иногда их находят и в крымских погребениях позднеримского времени [17, с. 46; 57, с. 204, рис. 2,23].

Могила № 177. Грунтовая (рис. 29). Могильная яма, в плане близкая к овалу, ориентирована с юга на север. Ее размеры 1,0x0,6 м, глубина от уровня материка 0,2 м.

На дне могилы обнаружены разрозненные детские кости, в том числе череп, лепной сосуд (рис. 29,1; 45,13) и бронзовое кольцо (рис. 29,2; 45,14).

Лепной горшок и бронзовое кольцо с незамкнутыми концами не выразительны ни в культурном, ни в хронологическом отношении.

Могила № 187. Грунтовая (рис. 30). Подпрямоугольная в плане могильная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 1,5x0,55 м, глубина 0,7 м. В заполнении могилы найдено несколько бус (рис. 44,7-9), обломок бронзового предмета (рис. 44,6), фрагменты лепной солонки (рис. 44,10) и трех краснолаковых сосудов.

Найдены *бусы* следующих типов:

1. Цилиндрическая из глухого белого стекла – 1 экз. (рис. 44,9). Тип ОС IV (1).
2. Усеченно-коническая продольно вытянутая гагатовая – 1 экз. (рис. 44,8). Тип Алексеева 32 [55, с. 15].
3. Усеченно-биконической формы, спаянная из двух половин, составленных из отрезков слоистых прутиков, в которых центр из глухого желтого стекла окружен слоем из прозрачного зеленого стекла. На месте спайки следы слоистых прутиков образуют орнамент в виде цветка, в центре которого размещен диск из глухого красного стекла (рис. 44,7).

«Солонка» лепная (рис. 44,10). О таких сосудах см. находку из могилы № 153.

Могила № 207. Грунтовая (рис. 31). Могильная яма не прослежена. Под каменным закладом, состоявшим из нескольких лежавших горизонтально плит, обнаружено захоронение двух детей. Сохранились верхние части костяков. Погребенные были положены в вытянутом положении на спине головами на восток. Правая рука одного из них лежала на груди другого. На черепе и на месте груди обнаружены бусы (рис. 31, 1; 43, 20-23).

Найдены бусы следующих типов:

1. Бочковидные поперечно сжатые из глухого синего стекла – 1 экз. и фр-т (рис. 43, 22). Тип ОС II (86).
2. Бочковидные поперечно сжатые из меловой породы – 5 экз. и фр-т (рис. 43, 20, 21). Тип МП 3.
3. Короткоцилиндрические из египетского фаянса белесого оттенка – 1 экз. и фр-т (рис. 43, 23). Тип ЕФ I (2).

Могила № 247. Подбойная (рис. 32). Овальная в плане входная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 1,2х0,35 м, глубина 0,4 м. Овальный в плане подбой вырублен в северной стене входной ямы. Его размеры 1,25х0,25 м.

Между входной ямой и подбоем на всю длину могилы в материке вырезано углубление шириной 0,1 м, глубиной 0,1 м. Вероятно, оно служило для укрепления нижней части заклада, по всей вероятности, деревянного. Та часть подбоя, где было совершено погребение, также углублена в материк на 0,05 м. Между вырубкой для заклада и полом под погребением образовалась перемычка высотой 0,1 м.

Погребение, судя по остаткам костей, было совершено в вытянутом положении на спине головой на восток. Согнутые в коленях ноги завалились влево. На месте шеи обнаружены бусы (рис. 32, 1; 43, 17-19).

Найдены бусы следующих типов:

1. Бочковидные продольно вытянутые из полупрозрачного лилового стекла – 2 экз. (рис. 43, 17). Тип ОС II (7).
2. Бисер короткоцилиндрический из египетского фаянса – 89 экз. (рис. 43, 19). Тип ЕФ I (2).
3. Бочковидная поперечно сжатая из гагата – 1 экз. (рис. 43, 18). Тип Гт. I (3).

* * *

Большинство датированных вещей из детских могил относятся ко II–III вв. н. э., а некоторые их типы (подвески из египетского фаянса, меловая скульптурка) появились и в более раннее время. Для определения ранней хронологической границы этой группы погребений решающее значение имеет отсутствие типов вещей, которые не использовались в III в. н. э., при наличии многих артефактов, датирующихся II – первой половиной III вв. н. э. Строго говоря, данных для «сужения» этой даты появления первых детских погребений в могильнике Нейзац у нас нет. В то же время, найдено несколько более или менее узко датированных

вещей. Лучковые фибулы I серии 4 варианта из могил №№ 20 и 138, фибула «инкерманской» серии из могилы № 25, возможно, фибулы из могил №№ 67 и 72, монета из могилы № 95, дающая *terminus post quem*, указывают на конец II – первую половину III вв. н. э., как на наиболее вероятное время совершения захоронений. Вещей, узко датированных более ранним временем нет.

Большинство детских погребений относятся к одному периоду. Это доказывается частой встречаемостью однотипных вещей (табл. I). Особенно показательны в этом смысле бусы. Одни и те же их типы найдены почти во всех детских могилах (табл. II). Могилы с захоронениями детей рассеяны по всей территории могильника среди погребений взрослых людей. Сколь угодно заметной их концентрации на отдельных участках не наблюдается.

Если признать, что большинство детских погребений относится к одному периоду, то этот период следует назвать позднесарматским и датировать его концом II – первой половиной III вв. н. э. При этом нельзя исключить, что некоторые погребения, содержавшие незначительное количество инвентаря, без узко датированных вещей, могли совершить раньше или, что особенно вероятно, позже указанной даты. Погребений второй половины III в. н. э. в Крыму открыто очень немного. Это объясняется, с одной стороны, возможно, уменьшением населения после появления на полуострове готов, а с другой – очень небольшим количеством типов вещей, которые появляются именно в это время. Могилы второй половины III в. н. э. по конструкции и зафиксированным при их раскопках обрядам не отличаются от погребальных сооружений предшествующего времени. Продолжают использоваться многие типы вещей, характерные и для первой половины столетия. Если в могиле нет артефактов, появившихся именно во второй половине III в. н. э. (лучковые двучленные и ранние прогнутые подвзятые фибулы, украшения, декорированные крупными сердоликовыми вставками и некоторые другие), то погребальный инвентарь не всегда возможно хронологически дифференцировать в пределах столетия. Поэтому, некоторые детские погребения в могильнике Нейзац, возможно, относятся ко второй половине III в. н. э.

Второй половиной III или началом IV в. н. э. датируется могила № 156. Об этом свидетельствует обнаруженный в ней погребальный инвентарь, а также то обстоятельство, что ее входная яма была засыпана культурным слоем, надежно датированным IV в. н. э. [5, с. 343-345].

Такие же, как в могиле № 156 янтарные грибовидные подвески найдены в могиле № 145. В Крыму, в том числе и в могильнике Нейзац [12, с. 292, 293], аналогичные подвески находят почти исключительно в погребениях IV в. н. э. Ко второй половине III в. н. э., возможно, относятся экземпляры из могилы № 156, а также единственная подвеска из северного подбоя могилы № 20 в Дружном, который с равной степенью вероятности можно датировать концом III или началом IV в. н. э. [58, с. 167, 171, рис. 7, 1]. Поздняя дата могилы № 145 подтверждается

и тем, что она разрушила более раннюю могилу, также, кстати говоря, как и могила № 156. Кроме того, в качестве заупокойной пищи при совершении захоронения в этой могиле использовались яйца. В нейзацком могильнике нет ни одного комплекса, достоверно датированного III в. н. э., где была бы найдена яичная скорлупа, но она присутствует почти во всех захоронениях IV в. н. э.

Яйцо обнаружено и на месте груди ребенка, похороненного в могиле № 26. Из погребального инвентаря в этой могиле найдены только бусы, которые не дают возможность сузить дату в пределах III–IV вв. н. э.

Яичная скорлупа найдена еще в могиле № 123. Эта могила выкопана вплотную к другой детской могиле № 121. Обе они ориентированы перпендикулярно почти всем остальным могилам некрополя. Обращают на себя внимание бусы из этих могил. Они отличаются оттенками цвета и особенностями формы, однако имеют и много общего. На вид они темные и украшены светлыми спиральными нитями. В других могилах некрополя такие бусы не встречены, что еще раз подчеркивает сходство и едва ли не одновременность совершения захоронений в могилах №№ 121 и 123.

Таким образом, среди детских выделяется группа поздних могил, которые датируются, преимущественно, IV в. н. э. Это могилы №№ 26, 121, 123, 145, 156.

Могила № 96 разрушила другое погребение, поэтому она не может быть отнесена к наиболее ранним могилам некрополя. Однако единственная сделанная в ней находка – гривна – не дает основания для уточнения даты захоронения.

О погребениях в могилах №№ 51 и 81 можно сказать лишь то, что они, судя по находкам подвесок из египетского фаянса, совершены не позднее III в. н. э.

Могилы №№ 10, 40, 57, 91, 153 датируются II–III вв. н. э.

Могилы №№ 20, 25, 95, 138, возможно 67 и 72, благодаря находкам фибул и монеты, имеют более точную дату – конец II – первая половина III вв. н. э.

Неопределенно хронологическое положение могил №№ 5, 41, 52, 58, 68, 70, 74, 79, 108, 116, 118, 164, 177, 187, 207, 247.

Детские погребения могильника Нейзац обнаруживают следующие общие черты погребального обряда. Захоронения совершались в грунтовых или подбойных могилах, как правило, в вытянутом положении на спине головой на восток. Изредка фиксировались необычные позы погребенных (могилы №№ 96, 118, 121). Иногда в одной могиле совершались парные захоронения (одно на другом, головами в одну или в противоположные стороны). Во многие могилы ставили по одному – два сосуда, в головах или в ногах погребенного. Неоднократно в могилах фиксировались кость животного и рядом с ней нож, в некоторых случаях они были положены в краснолаковую миску. Фибулы и колокольчики находились на груди погребенных, зеркала – на поясе. Бусы, как правило, располагались по всему костяку. Очевидно, ими расшивали одежду, в частности, рукава, как об этом свидетельствуют несколько бусин, лежавших отдельно от других на лучевых

костях в некоторых захоронениях. Иногда бусы использовались в ожерельях. На погребенном в могиле № 95 таких ожерелий было не менее трех. Обращает на себя внимание отсутствие скоплений бус в районе щиколоток, столь частое в женских погребениях. Очевидно, подола детской одежды, в отличие от женской, бусами не расшивались.

Погребальные инвентарь и обряд, зафиксированные при раскопках детских погребений, можно назвать сарматскими. Их следует отнести к позднесарматской археологической культуре, точнее, к крымскому ее варианту [59, с. 133]. Почти все вещи из детских погребений имеют многочисленные аналогии среди находок, сделанных при раскопках синхронных варварских крымских могильников.

Погребальные сооружения и обряды, отмеченные при изучении детских могил, ничем принципиально не отличаются от тех, что фиксировались при исследовании захоронений взрослых людей. Набор вещей из детских могил полностью соответствует погребальному инвентарю женских погребений могильника Нейзац. По этому признаку женские погребения отличаются от детских только несколько большим количеством погребального инвентаря. Единственная категория находок, которая может быть соотнесена преимущественно с детскими захоронениями – это подвески из египетского фаянса. Всего при раскопках могильника Нейзац их найдено семь, из них пять в погребениях детей и лишь две – в женских могилах.

Детские погребения в отдельных могилах совершались все время использования могильника Нейзац. Причем конструкция могил и обряд принципиальных изменений не претерпели. На этом основании можно говорить о преемственности и непрерывности традиций, сложившихся у населения предгорного Крыма и существовавших на протяжении второй половины II – IV вв. н. э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов И. Н. Две грунтовые могилы из некрополя Нейзац в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
2. Храпунов И. Н. О позднесарматской археологической культуре в Крыму // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (К 100-летию Б. Н. Гракова). Запорожье, 1999.
3. Храпунов И. Н., Мульд С. А. Новые исследования могильников позднеримского времени в Крыму // Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. Łódź, 2000.
4. Кропотков В. В. Погребение с фибулой среднелатенской схемы из могильника Нейзац // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
5. Храпунов И. Н. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац) // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. III.

6. Храпунов И. Н. Подбойная могила позднеримского времени из некрополя Нейзац // ХСб. Севастополь, 2004. Вып. XIII.
7. Храпунов I. M. Ніж з тамгообразним знаком з могильника Нейзац у Криму // Археологія. 2004. № 3.
8. Храпунов И. Н., Мульд С. А. Склепы с погребениями III в. н. э. из могильника Нейзац // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2004. Вып. VII.
9. *Khrapunov I. N. A New Account on the Contacts between the Sarmatians and the Germans in Crimea (on the materials of the excavations on the cemetery of Neyzats in 2001) // Europa Barbarica. Monumenta studia Gothica. IV. Lublin, 2004.*
10. Храпунов И. Н. Последние погребения в могильнике Нейзац // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
11. Стоянова А. А. Подбойная могила № 193 из могильника Нейзац в Центральном Крыму // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
12. Стоянова А. А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996-2001 гг.) // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2004. Вып. V.
13. Симонович Э. А. Население столицы позднескифского государства (по материалам Восточного могильника Неаполя скифского). Киев, 1983.
14. Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
15. Храпунов И. Н., Стоянова А. А., Мульд С. А. Позднескифский могильник у с. Левадки // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
16. Труфанов А. А. К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени) // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
17. Храпунов И. Н. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Lublin, 2002.
18. Богданова Н. А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. (Труды ГИМ. Вып. 70).
19. Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // АП УРСР. 1963. Т. XIII.
20. Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966.
21. Косяненко В. М. Бронзовые фибулы из некрополя Кобякова городища // СА. 1987. № 2.
22. Tempelmann-Mączynska M. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz am Rhein, 1985.
23. Кухаренко Ю. В. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы // СА. 1959. № 1.
24. Власов В. П. Лепная керамика из некрополя III-IV вв. н. э. Дружное в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
25. Труфанов А. А. Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.
26. Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30.
27. Скрипкин А. С. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // СА. 1977. № 2.
28. Абрамова М. П. Фибулы Хумаринского могильника (II-III вв. н. э.) // Историко-археологический альманах. Армавир; М., 1996. Вып. 2.

29. Труфанов А. А., Колтухов С. Г. Исследование позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму // *Stratum plus*. 2001-2002. № 4.
30. Бабенчиков В. П. Некрополь Неаполя скифского // *История и археология древнего Крыма*. Киев, 1957.
31. Высотская Т. Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. Киев, 1972.
32. Зубарь В. М., Мещеряков В. Ф. Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса (по материалам некрополя первых веков н. э.) // *Население и культура Крыма в первые века н. э.* Киев, 1983.
33. Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977.
34. Пуздровский А. Е. Новый участок Восточного некрополя Неаполя скифского // *РА*. 1992. № 2.
35. Jaskanis J. Cecele. Ein Gräberfeld der Wielbark-Kultur in Ostpolen. Krakow, 1996.
36. Хазанов А. М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // *СА*. 1963. № 4.
37. Абрамова М. П. Зеркала горных районов Северного Кавказа // *История и культура Восточной Европы по археологическим данным*. М., 1971.
38. Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984.
39. Богданов С. В. Идолы и амулеты сарматских погребений Урало-Казахстанских степей // *Уфимский археологический вестник*. Уфа, 1998. Вып. 1.
40. Мульд С. А. Необычные конструкции и детали погребальных сооружений могильников первых веков нашей эры в центральном Крыму // *ХСб*. Севастополь, 1999. Вып. X.
41. Мульд С. А., Масыкин В. В. Позднескифский склеп № 20 могильника у с. Левадки // *МАИЭТ*. 2003. Вып. X.
42. Щукин М. Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005.
43. Kazanski M. La zone forestière la Russie et l'Europe Centrale a la fin de l'époque des Grandes Migrations // *Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź, 2000.
44. Храпунов И. Н., Масыкин В. В. Могила с двумя подбоями III в. н. э. из некрополя Дружное в Крыму // *РА*. 1998. № 4.
45. Гущина И. И. О погребальном обряде населения Бельбекской долины (По материалам могильника Бельбек IV в юго-западном Крыму) // *Археологический сборник. Погребальный обряд*. М., 1997. (Труды ГИМ. Вып. 93).
46. Almgren O. Studien Über Nordeuropäische Fibelformen. Bonn, 1973.
47. Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М., 2001.
48. Морозовская Т. В. Бронзовые пирамидальные колокольчики римского времени в археологических памятниках Северного Причерноморья // *Памятники древней истории северо-западного Причерноморья*. Киев, 1985.
49. Власов В. П. Северокавказские параллели в лепной керамике Крыма римского и раннесредневекового времени // *МАИЭТ*. 2003. Вып. X.
50. Зайцев Ю. П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // *Археологические исследования в Крыму*. 1994 год. Симферополь, 1997.

51. Барцева Т. Б. Предварительные результаты спектрального изучения зеркал-подвесок центрального Кавказа // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971.
52. Равич И. Г. Особенности состава и технологии изготовления миниатюрных сарматских зеркал из "белой бронзы" // РА. 1995. № 3.
53. Мастыкова А. В. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // 100 лет черняховской культуры. Киев, 1999.
54. Puzdrovskij A. E., Zajcev Ju. P. Prunkbestattungen des 1. Jhs. N. Chr. in der Necropole Ust'-Al'ma, Krim // Eurasia Antiqua. 2004. Bd. 10.
55. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1978. Вып. Г1-12.
56. Власов В. П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.
57. Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // ХСб. Севастополь, 2003. Вып. XII.
58. Храпунов И. Н., Масыкин В. В. Подбойная могила второй половины III в. н. э. из могильника Дружное // Stratum + ПАВ. СПб.; Кишинев, 1997.
59. Храпунов И. Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2004. Вып. VI.

Khrapunov I. N.
Children's Burial on the Cemetery of Neizatz
Summary

The cemetery of Neizatz is situated in the centre of the Crimean foothills at the distance of about 25 kms to the south-east from Simferopol, 1-1,5 kms to the south-east from the village of Balanovo, Belogorsk district of the Autonomous Republic of Crimea. It occupies the lower part of the slope of Tashlu-Bair Mountain which bounds the valley of Zuja river in the east. Systematic excavations of the monument have been carried out since 1996. 299 burial constructions were excavated, among them vaults, shaft-and-chamber and underground graves. The results of the excavations of some burial constructions have already been published; however, there are no children's burials among them. Meanwhile, children had been buried in all types of burial constructions during the whole period of using the cemetery. Children's burials were revealed in separate graves as well, and together with adults. The results of excavations of burial constructions specially designed for burying children are published in this article. They enable us to characterize "children's subculture" of the population of the Crimean foothills dating to Late Roman period.

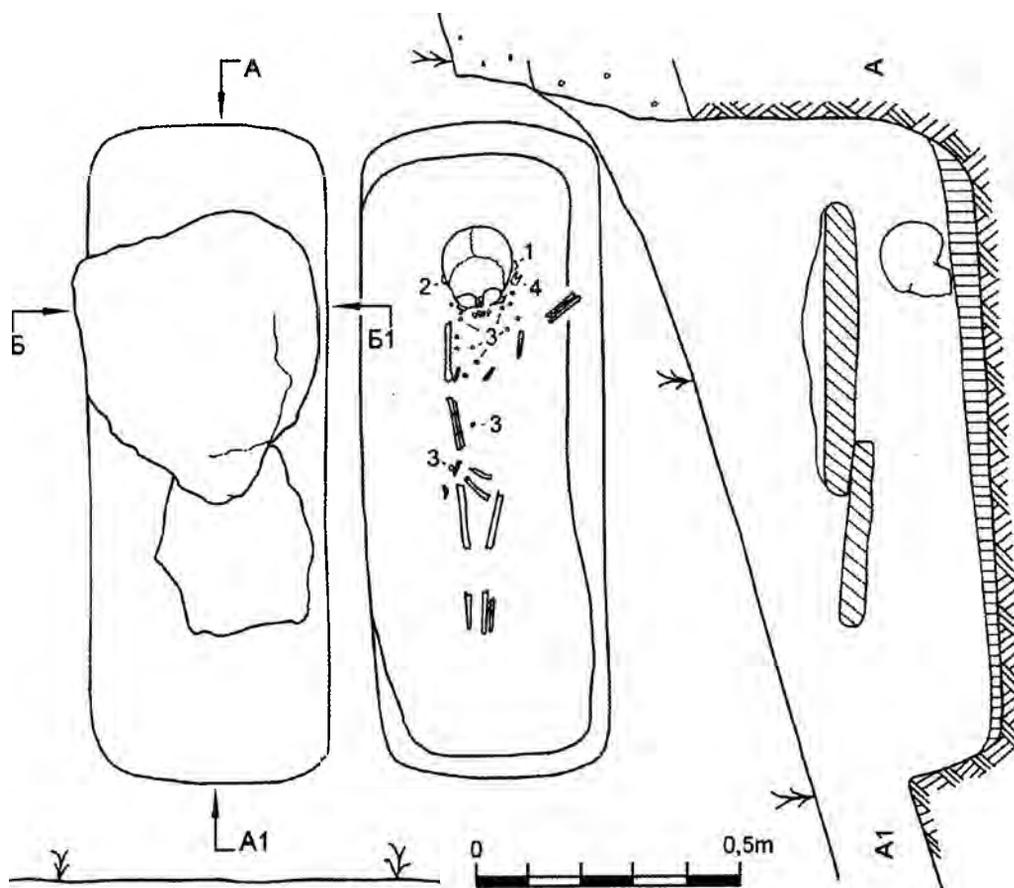
A group of later graves among children's ones is marked out; they are dated back mainly to the 4th century AD. These are graves NN 26, 145, 156, 121, 123. Grave N 96 destroyed another burial, that is why it can't be dated back to earlier graves of the necropolis. However, the only find in it – hrivnya – does not give more specific information to define the date of burying. As for burials in graves NN 51 and 81 one could say that judging by the finds of pendants of Egyptian faience they could be performed not later than in the 3rd century AD. Graves NN 10, 40, 57, 91, 153 are dated back to the 2nd – 3rd centuries. Graves NN 20, 25, 95, 138, probably 67 and 72, due to the finds of fibulas and coins are dated more precisely, by the end of the 2nd – the first half of the 3rd century. Chronological position of graves NN 5, 41, 52, 58, 68, 70, 74, 79, 108, 116, 118, 164, 177, 187, 207, 247 is not defined.

Children's burials in the cemetery of Neizatz reveal the following common features of funeral rite: burials were accomplished in ditch and shaft-and-chamber graves and, as a rule, in supine extended burial with the head oriented to the east. Occasionally unusual poses of the buried were recorded (graves NN 96, 118, 121). Sometimes twin burials were performed in one grave (one above another, heads either in the same direction or the opposite one). In many graves one or two vessels were put, at the head or at the foot of the dead body. More than once a bone of an animal and a knife beside, sometimes they were put into a red-lacquered bowl, were recorded. Fibulas and bells were on the chest of a body, mirrors – on the belt, beads, as a rule, on all the skeleton. Obviously, the clothes, sleeves in particular, were decorated with beads; some of them were lying separately from the other ones on the radii in some burials. Sometimes beads were used in necklaces. On the body in grave N 95 there were not less than three necklaces. The lack of beads near the ankles, that is frequently met in women's burials, attracts attention. Obviously, the hem of children's clothes, in contrast to women's clothes, was not embroidered with beads.

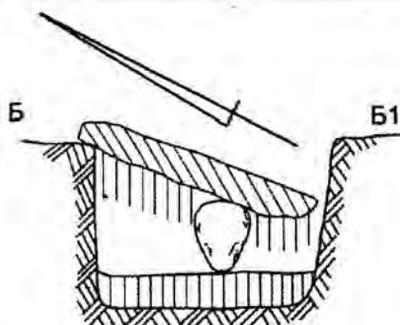
Funeral equipment and rite recorded during the excavation of children's burials can be called Sarmatians. They should be dated back to late Sarmatian archaeological culture, to be more exact to its Crimean variant. Almost all the objects from children's burials have numerous analogies among the finds excavated in synchronous barbarian Crimean cemeteries.

Burial constructions and rites recorded during the research of children's graves do not differ from those of grown-ups. The set of things from children's graves completely corresponds to the set of things from female burials of the cemetery of Neizatz. Female burials differ from the children's ones only in a larger quantity of funeral equipment.

Children's burials in separate graves had been performed during the whole period of using Neizatz cemetery. The construction of graves and rite did not undergo any fundamental distinctions. Thereupon we can speak about succession and continuity of traditions of the population of the foothill region of the Crimea, traditions which existed during the second half of the 2nd – 4th centuries AD.

Могила №5

- дерн
- материк
- слой земли между дном могилы и погребенным
- светло-серая земля

Рис. 1. Могила № 5. План и разрезы (1, 2 – кольца височные; 3 – бусы; 4 – зуб животного).

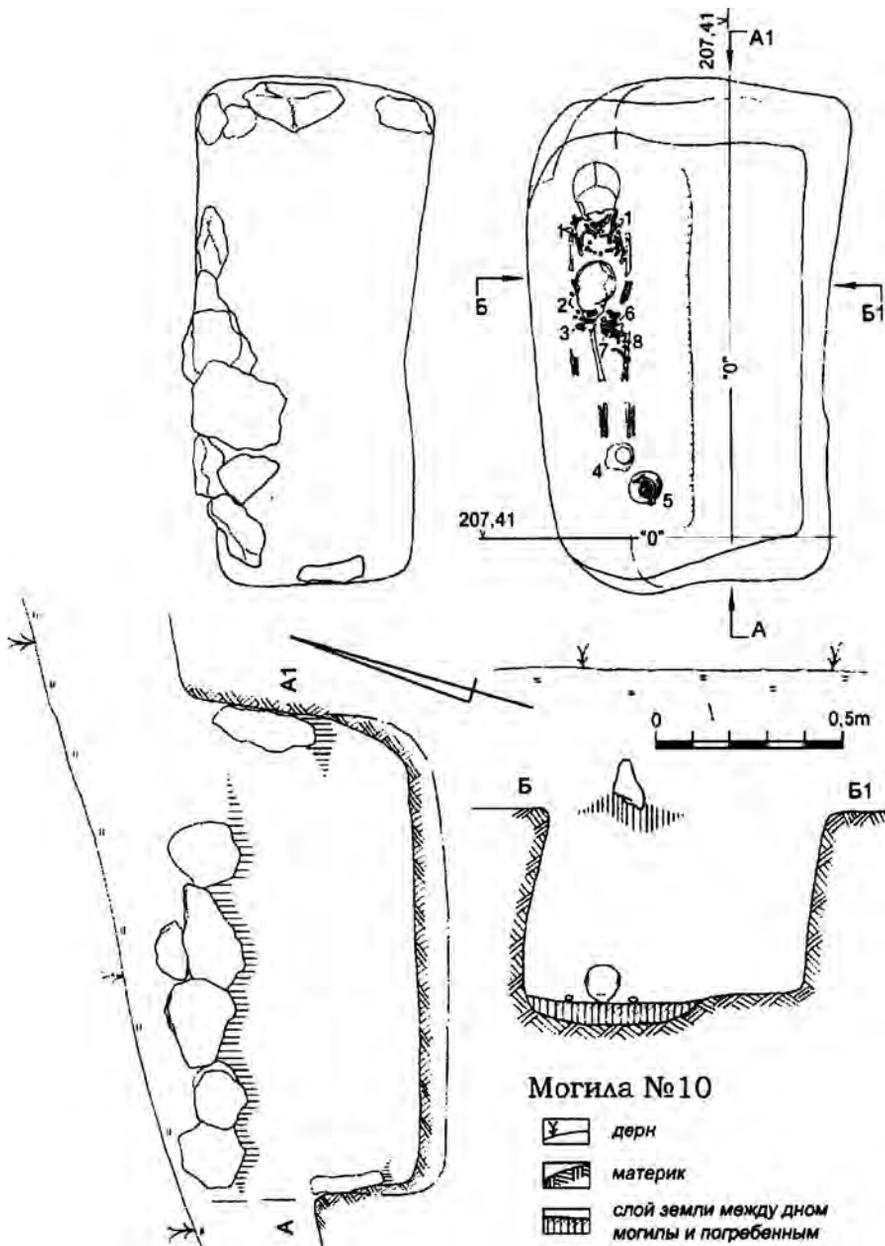

Рис. 2. Могила № 10. План и разрезы (1, 2 – бусы; 3, 7, 8 – кольца; 4 – дно гончарного сосуда; 5 – лепной сосуд; 6 – браслет).

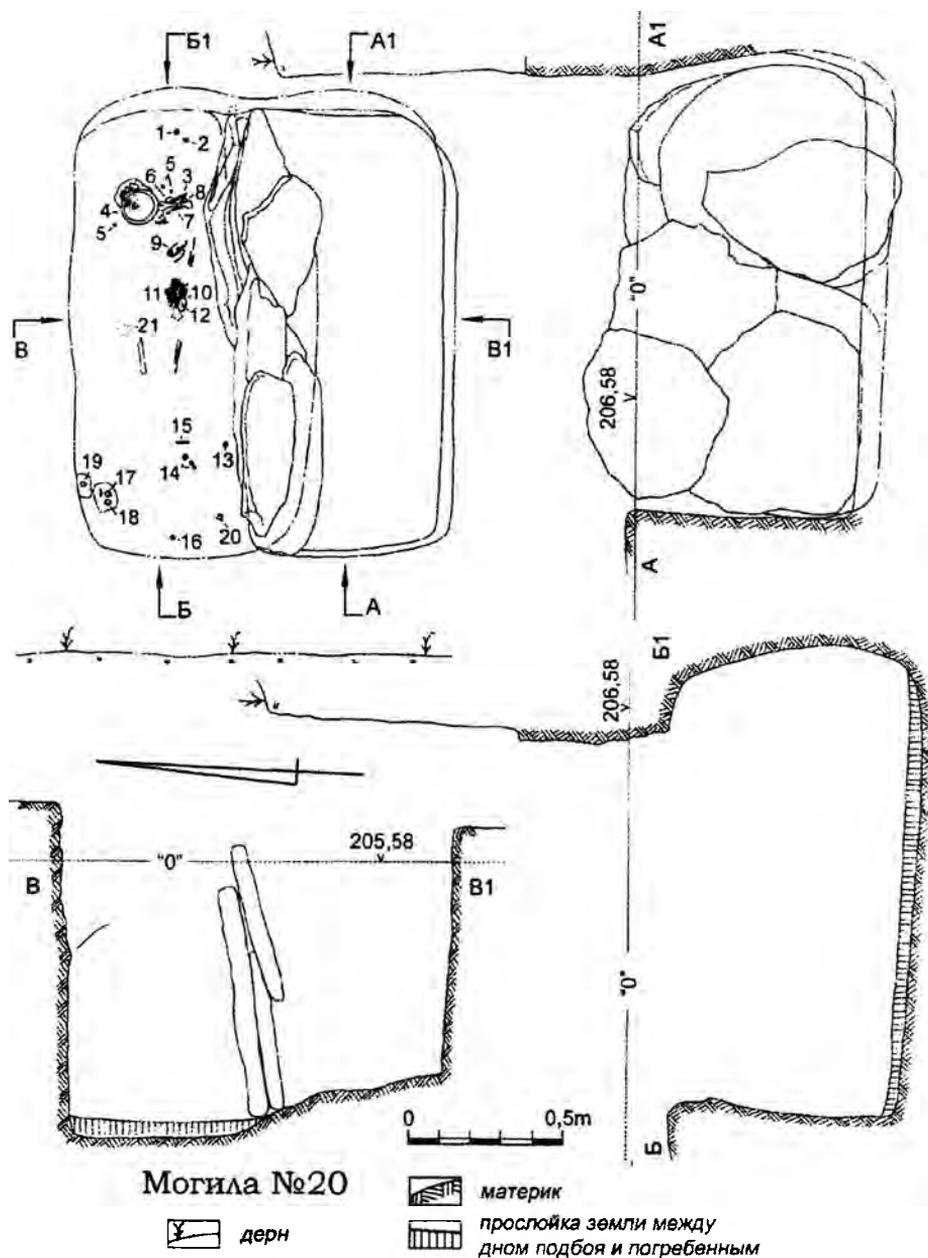
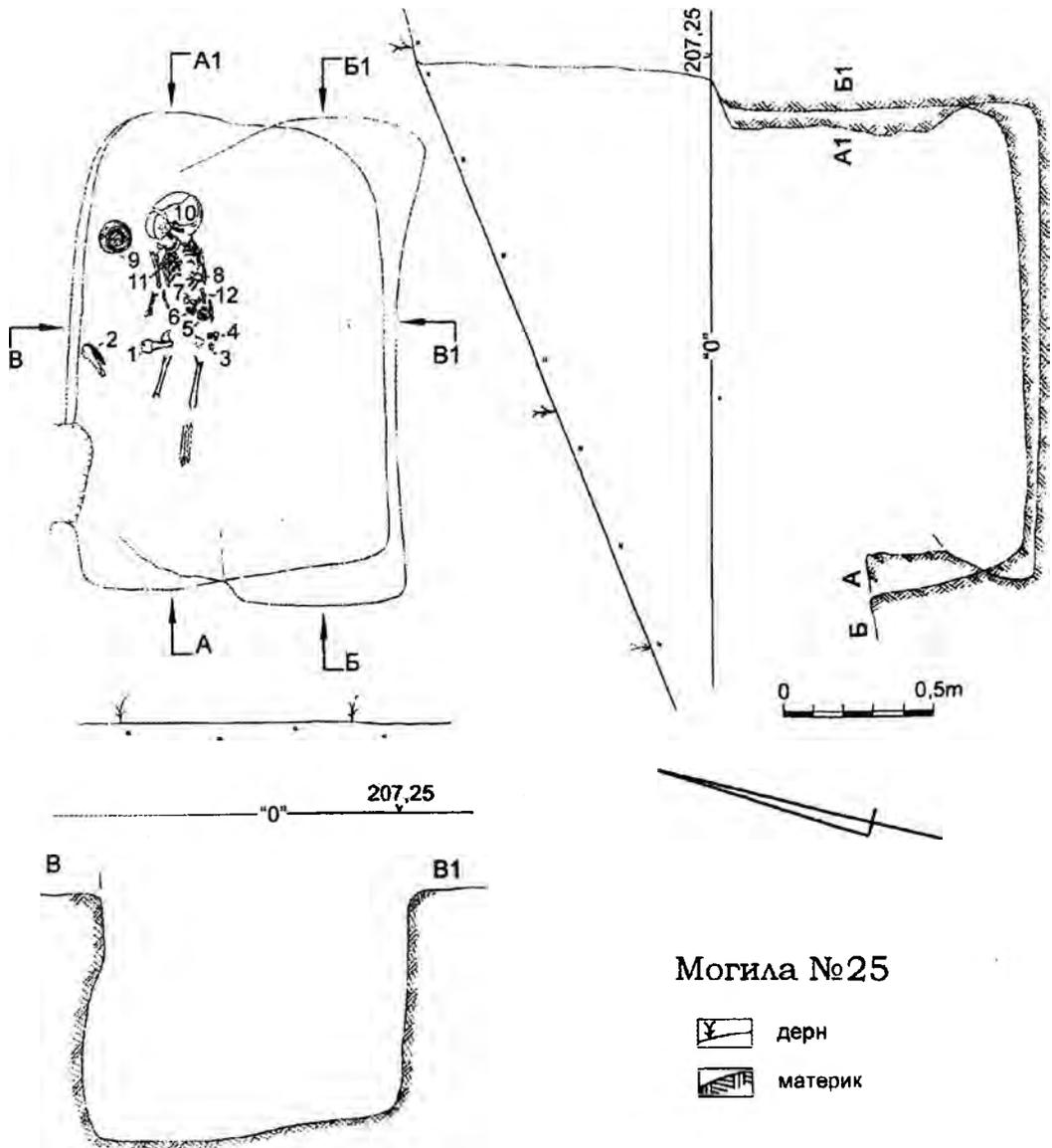

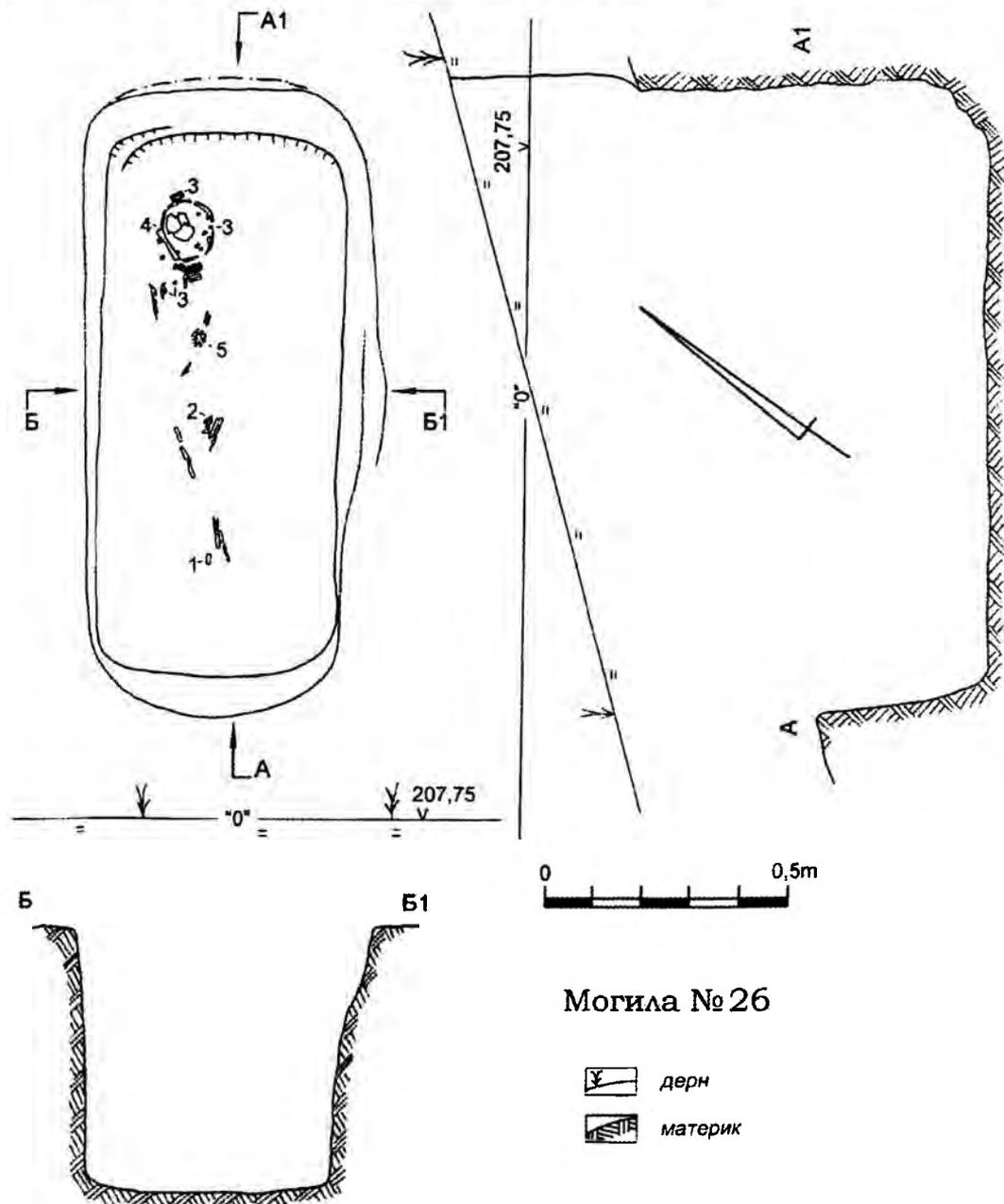
Рис. 3. Могила № 20. План и разрезы (1 – кольцо; 2 – колокольчик; 3 – нож; 4 – краснолаковый сосуд; 5, 11, 13, 14 – бусы; 6 – пряслице; 7 – зуб животного; 8, 12 – кольца височные; 9 – фибула; 10 – зеркало; 15 – предмета проволочного фрагмент; 16-19 – кольца; 20 – лепного сосуда стенки фрагмент; 21 – браслет).

Могила №25

- дерн
- материк

Рис. 4. Могила № 25. План и разрезы (1 – статуэтка меловая; 2 – нож; 3 – кольцо; 4, 11, 12 – бусы; 5 – зеркало; 6 – предмета железного фрагменты; 7 – подвеска; 8 – фибула; 9 – лепной сосуд; 10 – пластинки бронзовые).

Могила № 26

- дерн
- материк

Рис. 5. Могила № 26. План и разрезы (1, 3 – бусы; 2 – предмета бронзового фрагменты; 4 – кость животного; 5 – яйцо).

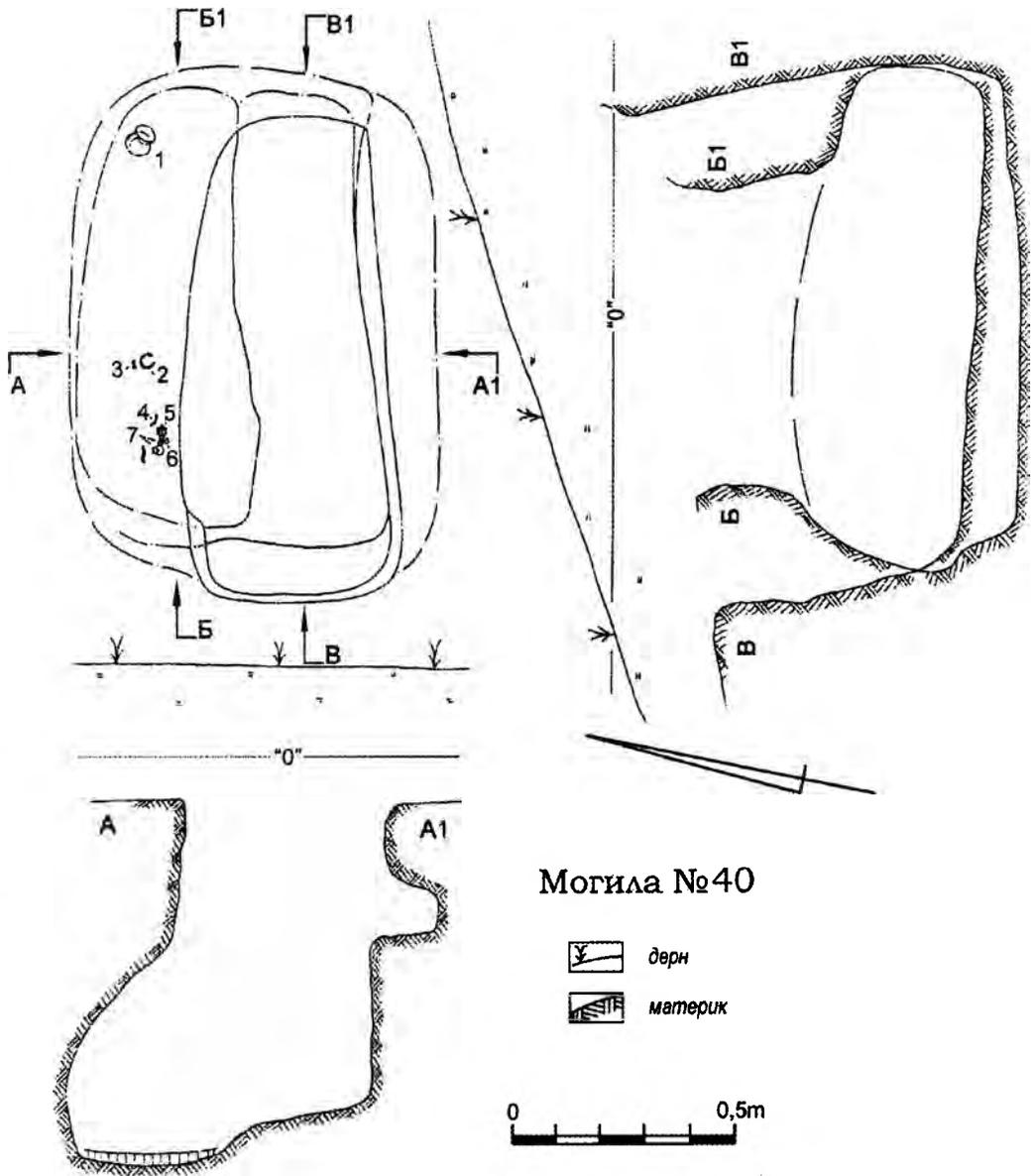

Рис. 6. Могила № 40. План и разрезы (1 – лепной сосуд; 2, 4 – браслеты; 3, 7 – бусы; 5 – подвеска; 6 – пронизь).

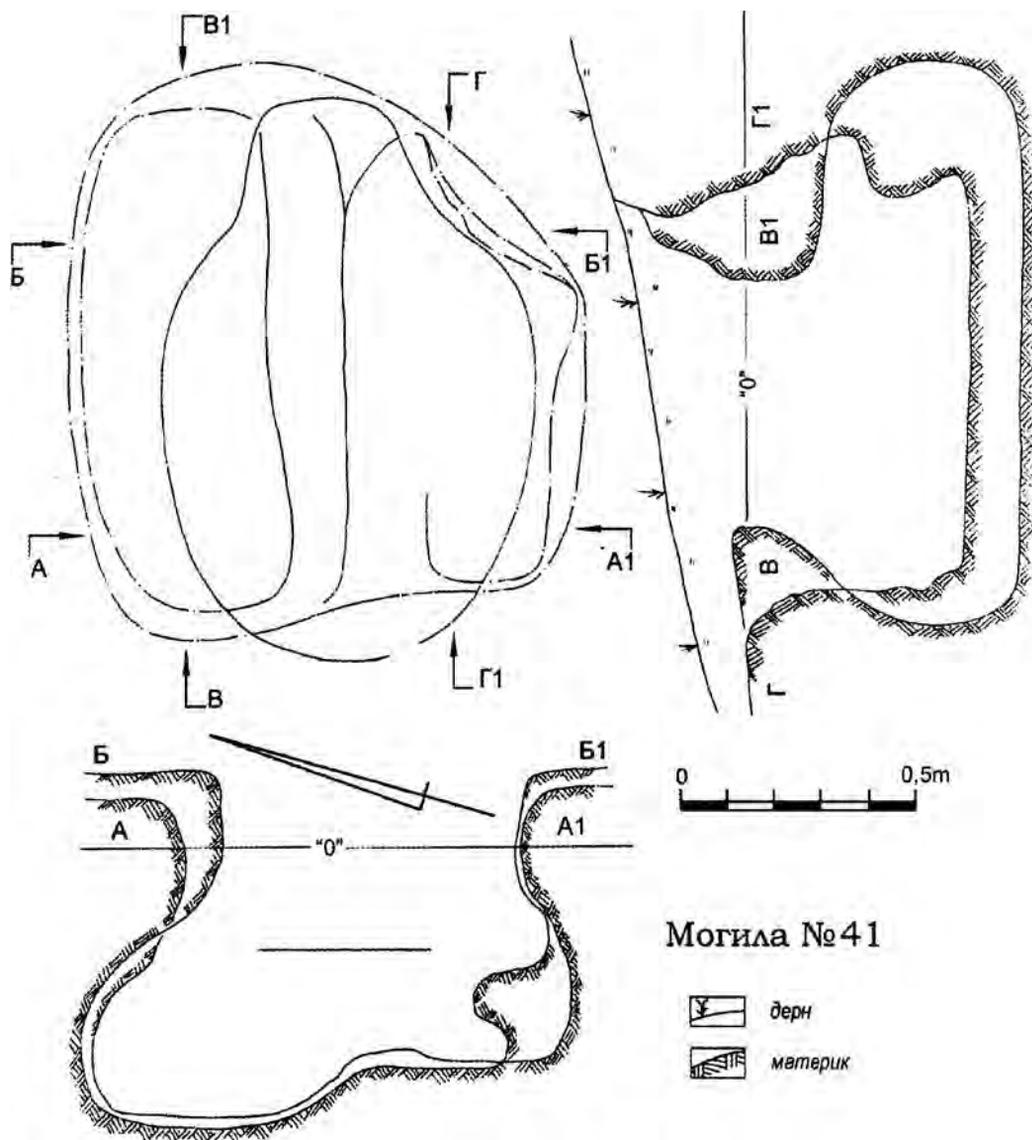

Рис. 7. Могила № 41. План и разрезы.

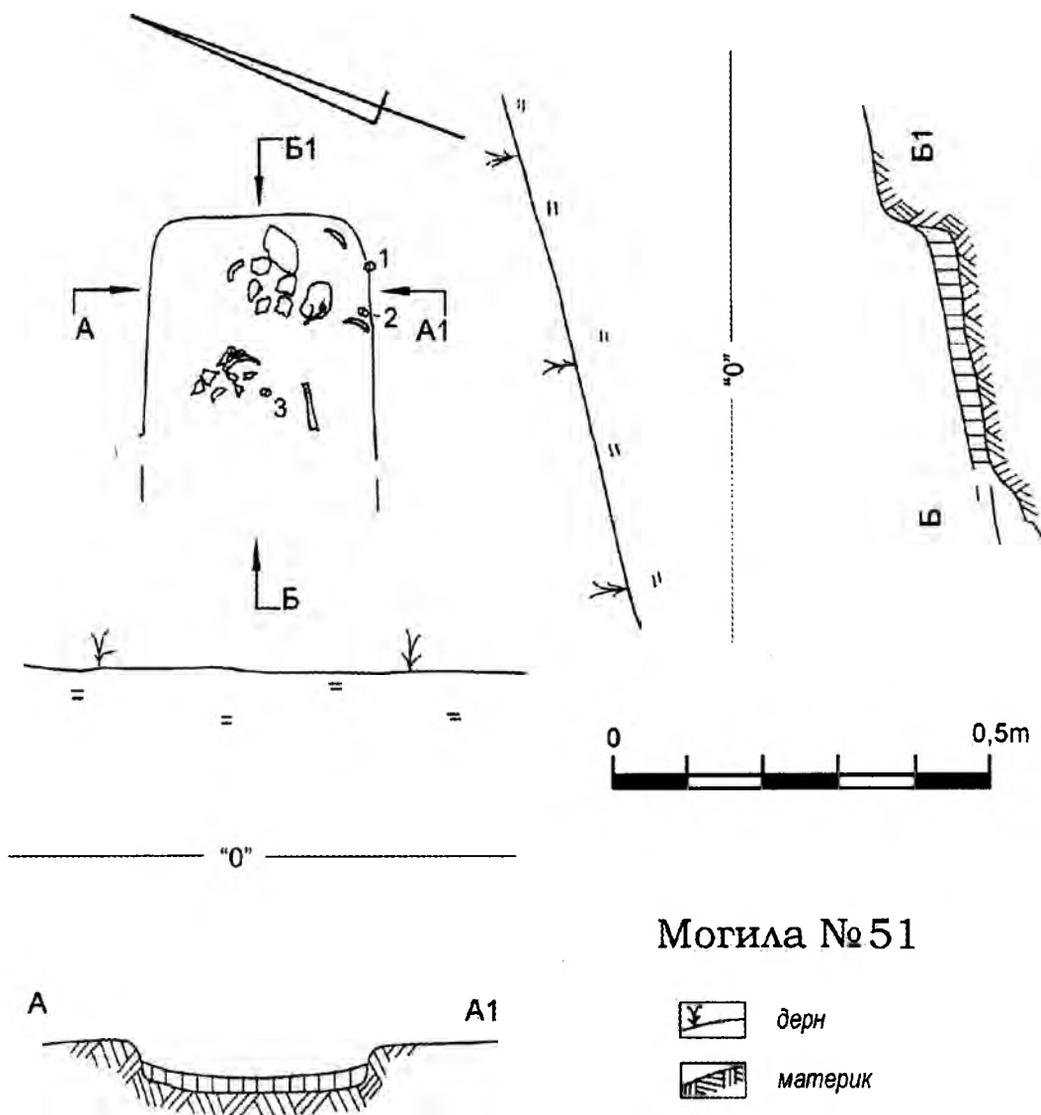

Рис. 8. Могила № 51. План и разрезы (1-3 – бусы).

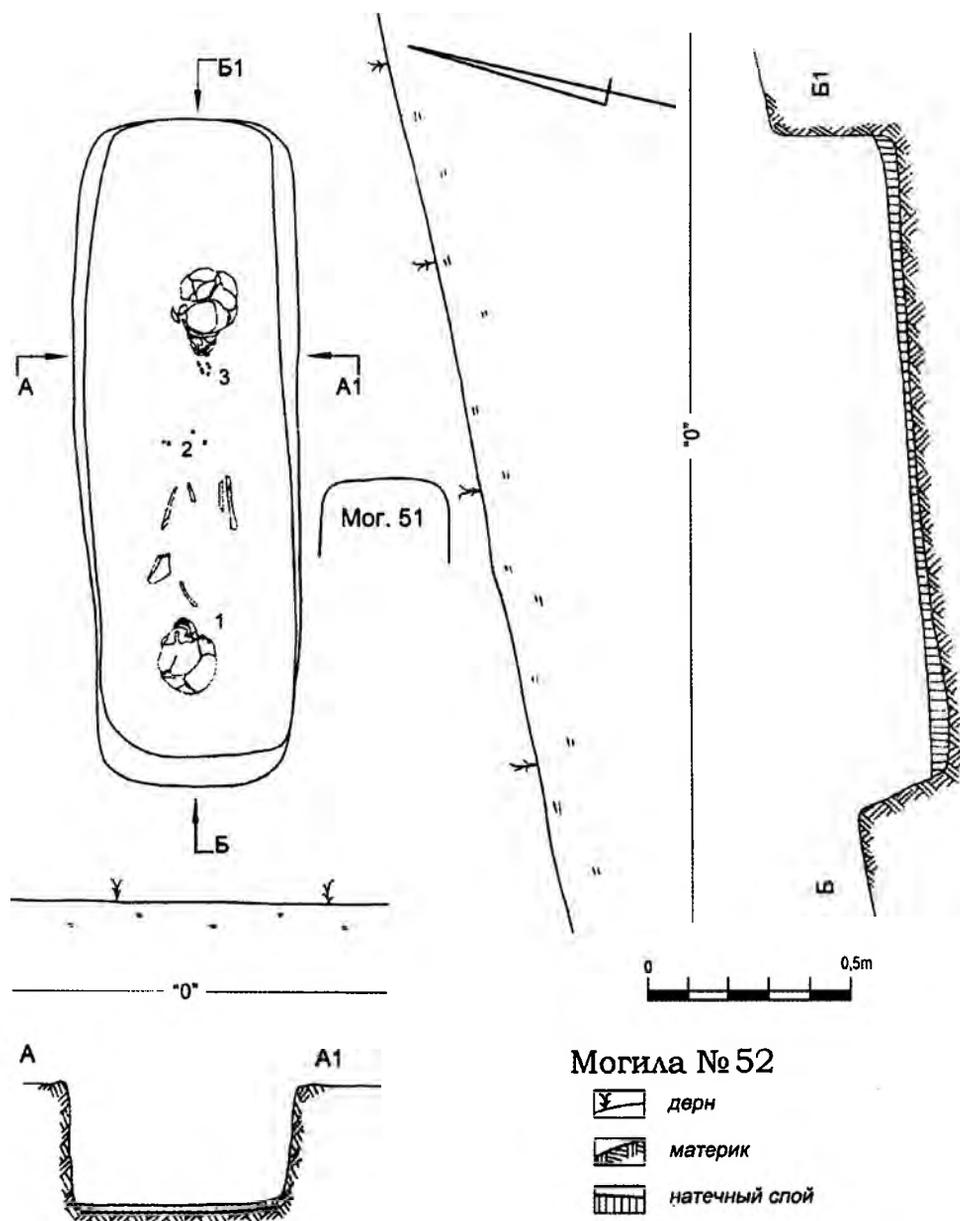

Рис. 9. Могила № 52. План и разрезы (1-3 – бусы).

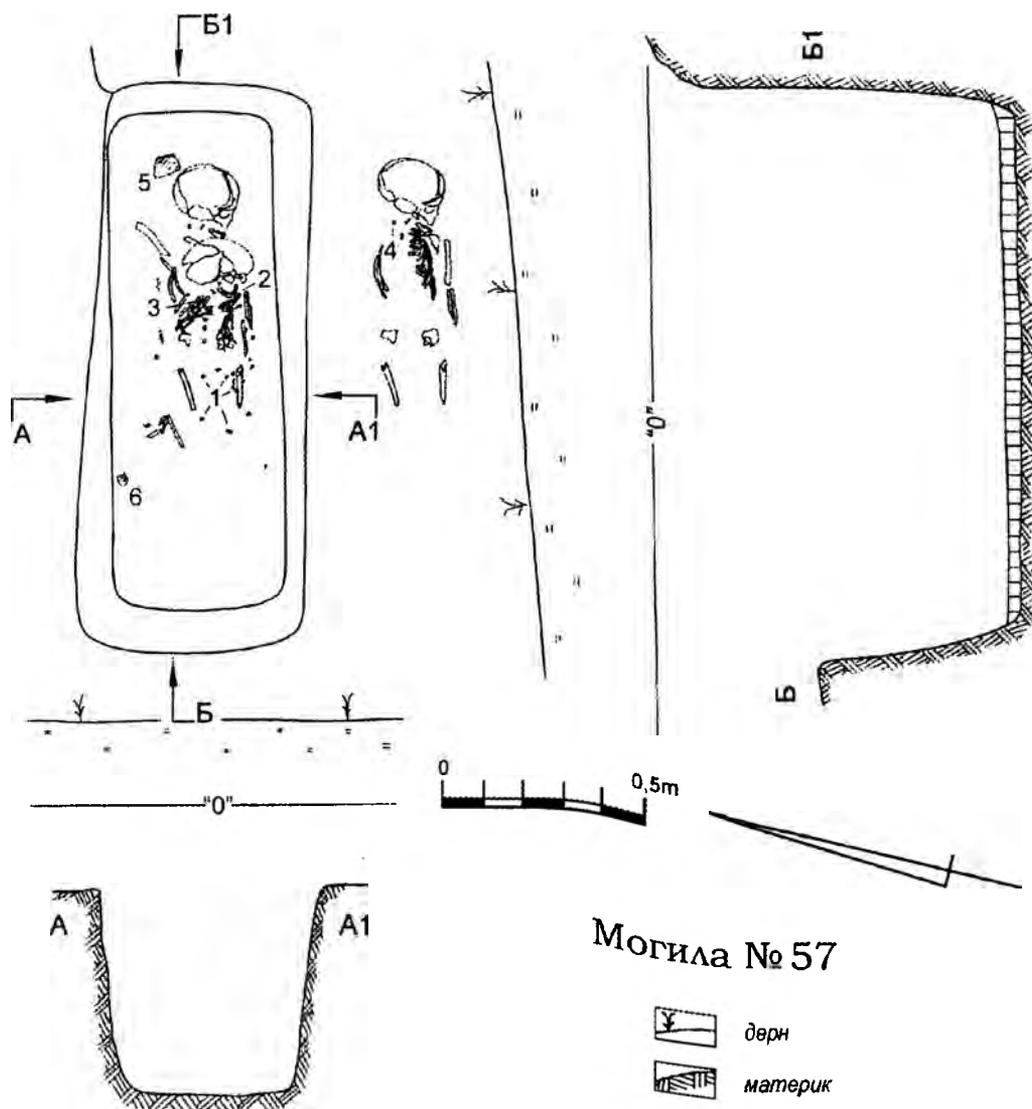
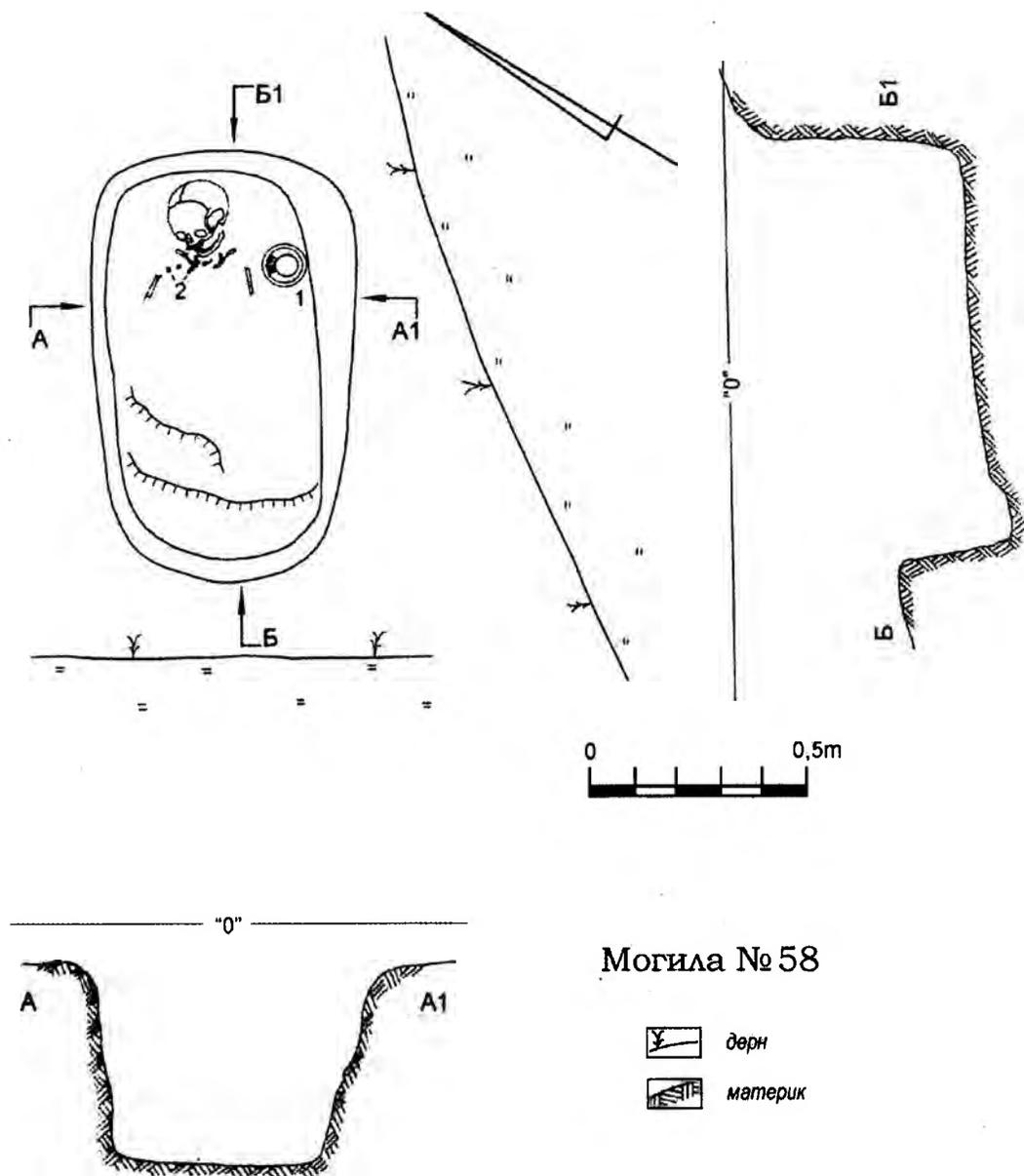
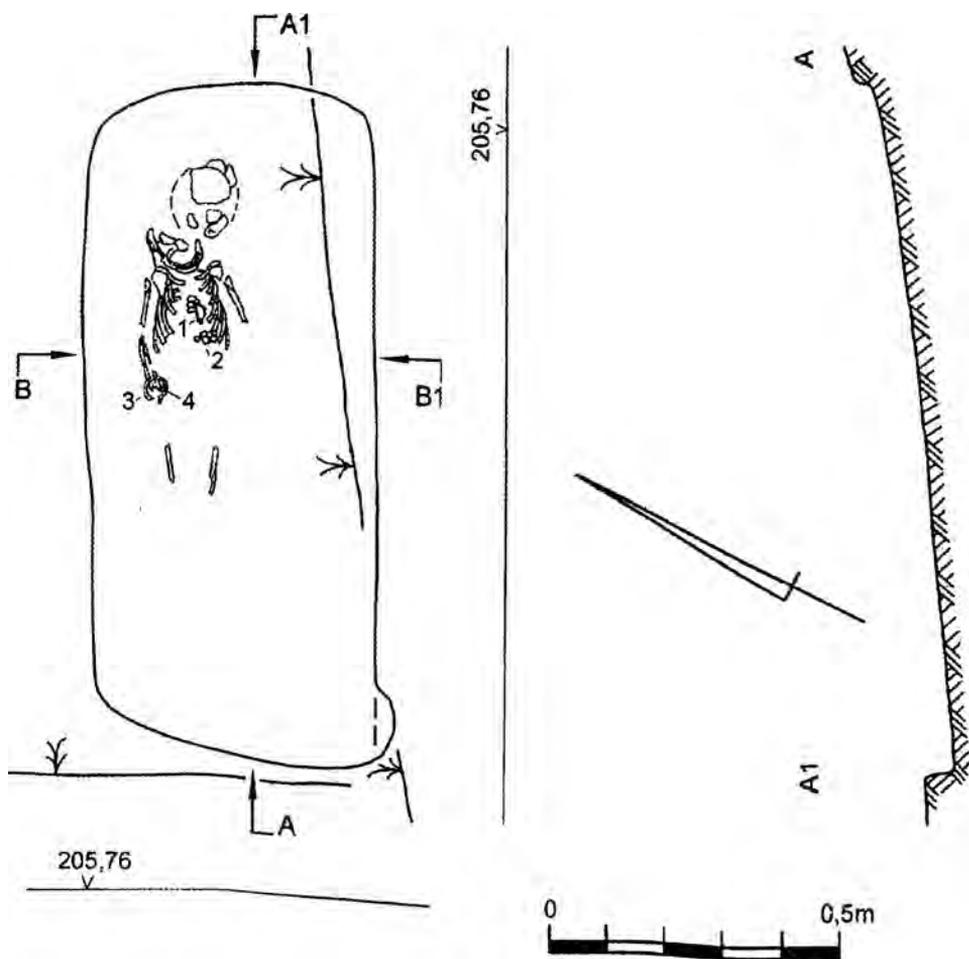

Рис. 10. Могила № 57. План и разрезы (1, 2 – бусы; 3 – предмета бронзового фрагменты; 4 – бусы, фибула; 5 – амфоры стенки фрагмент; 6 – сосуда лепного фрагмент).

Могила № 58

Рис. 11. Могила № 58. План и разрезы (1 – лепной сосуд; 2 – бусы).

Могила № 67

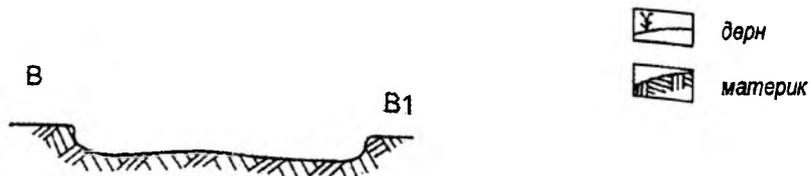

Рис. 12. Могила № 67. План и разрезы (1 – фибула; 2, 4 – бусы; 3 – браслет).

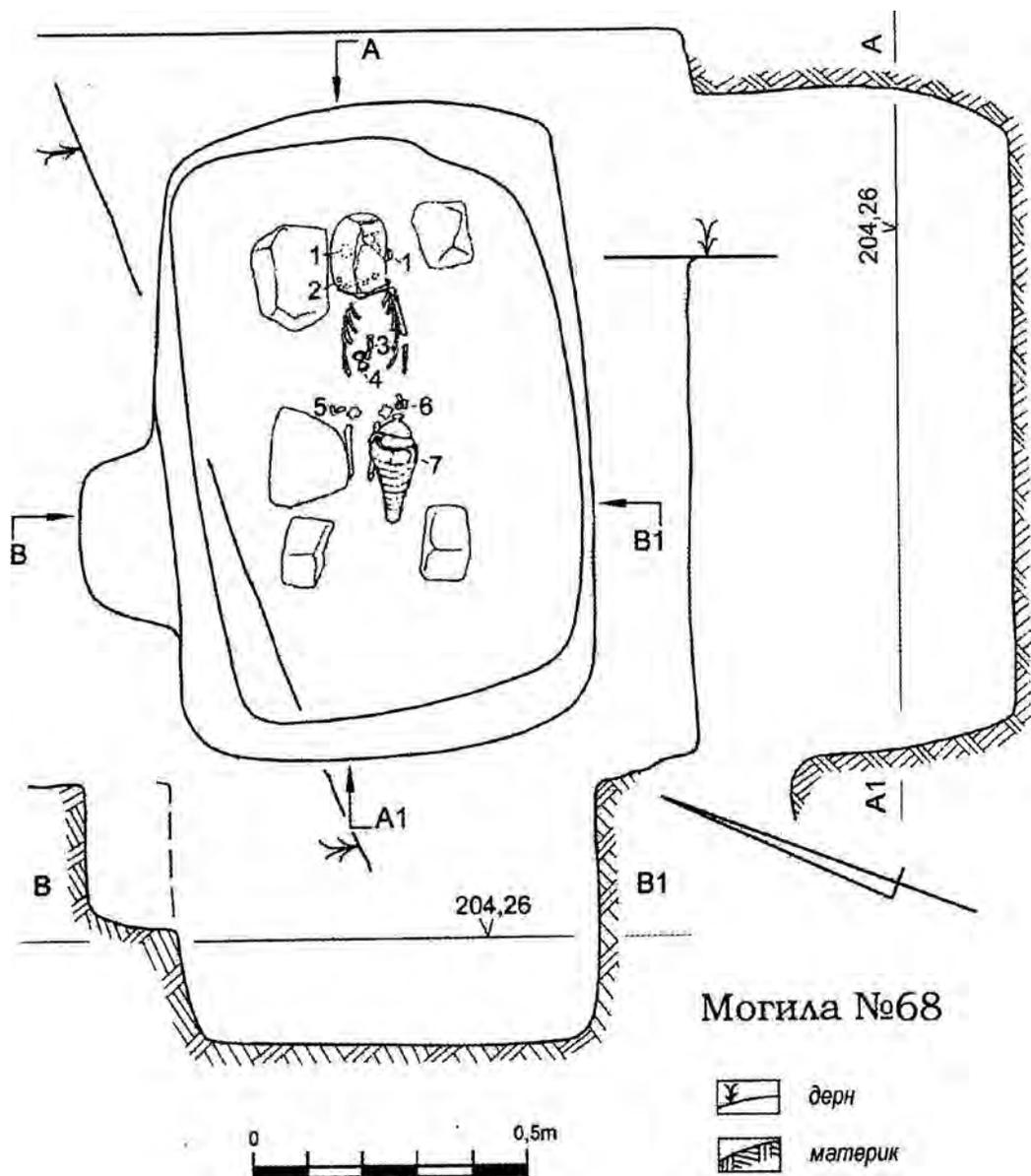

Рис. 13. Могила № 68. План и разрезы (1 – серьги; 2, 3, 5, 6 – бусы; 4 – колокольчики; 7 – гончарный сосуд).

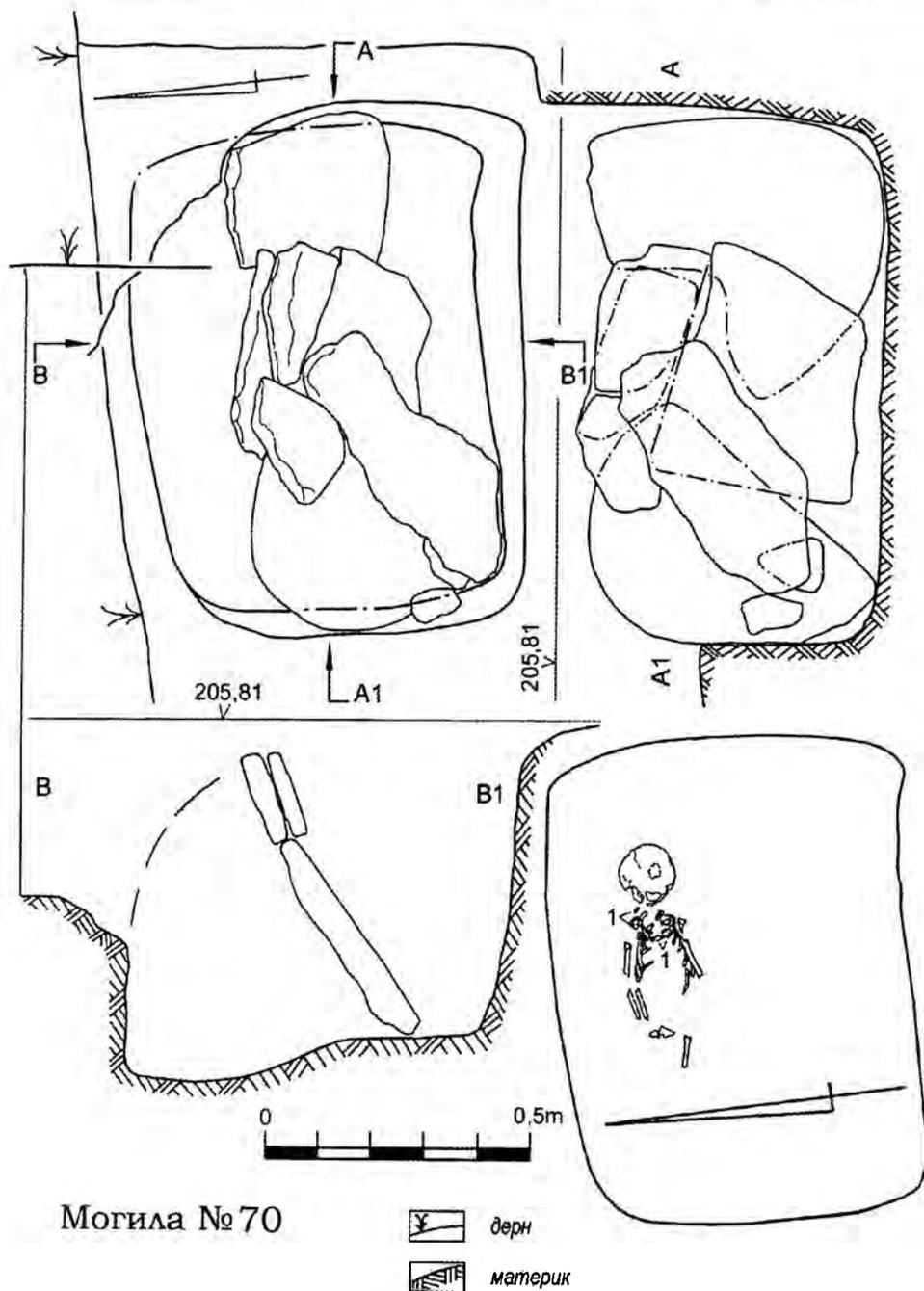

Рис. 14. Могила № 70. Планы и разрез (1 – бусы).

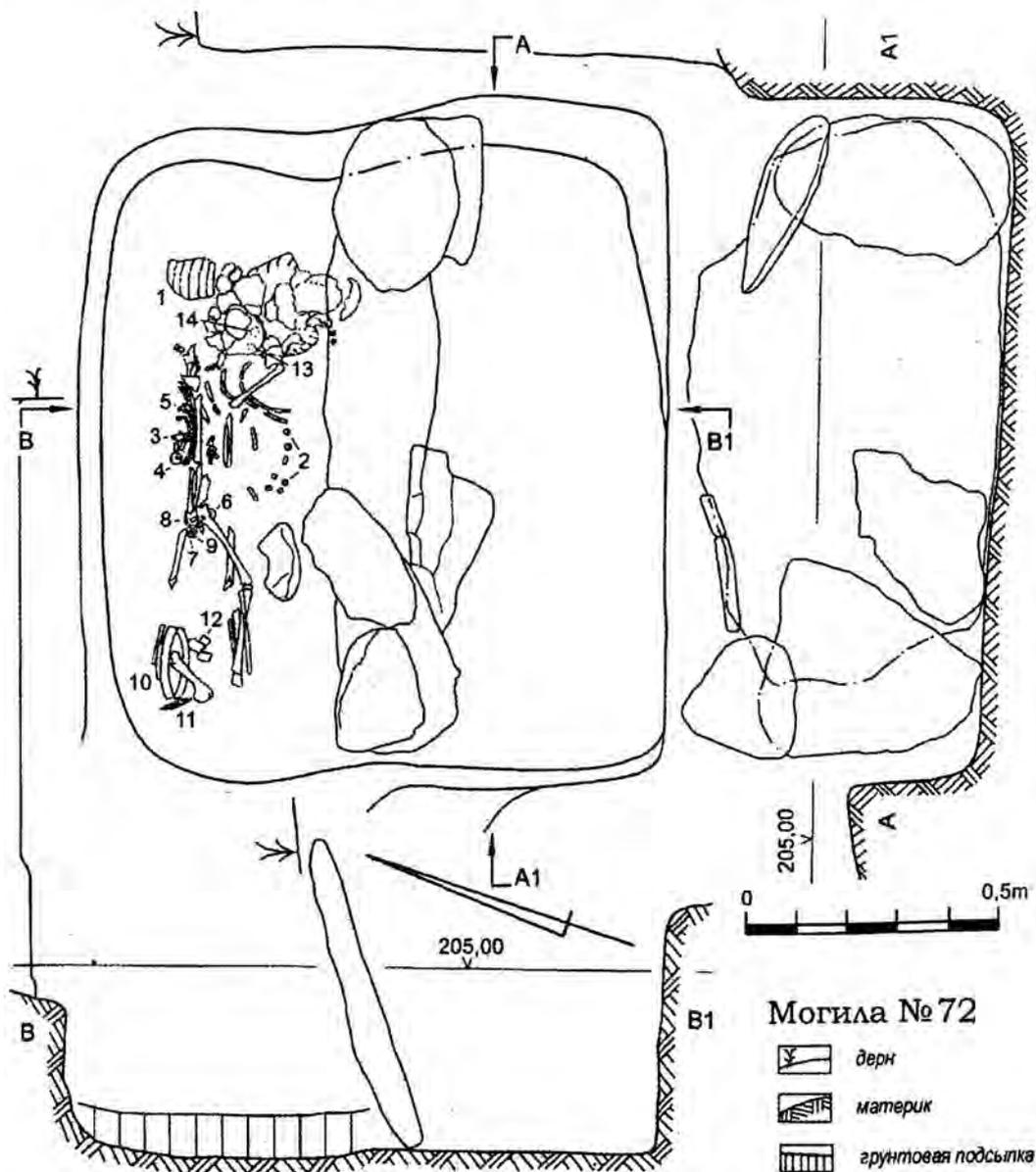

Рис. 15. Могила № 72. План и разрезы (1 – амфоры стенки фрагмент; 2, 5, 7, 14 – бусы; 3 – фибула; 4 – колокольчик; 6 – кольцо; 8 – браслет; 9 – перстень; 10 – краснолаковый сосуд; 11 – нож; 12 – астрагалы; 13 – подвеска-скарабей).

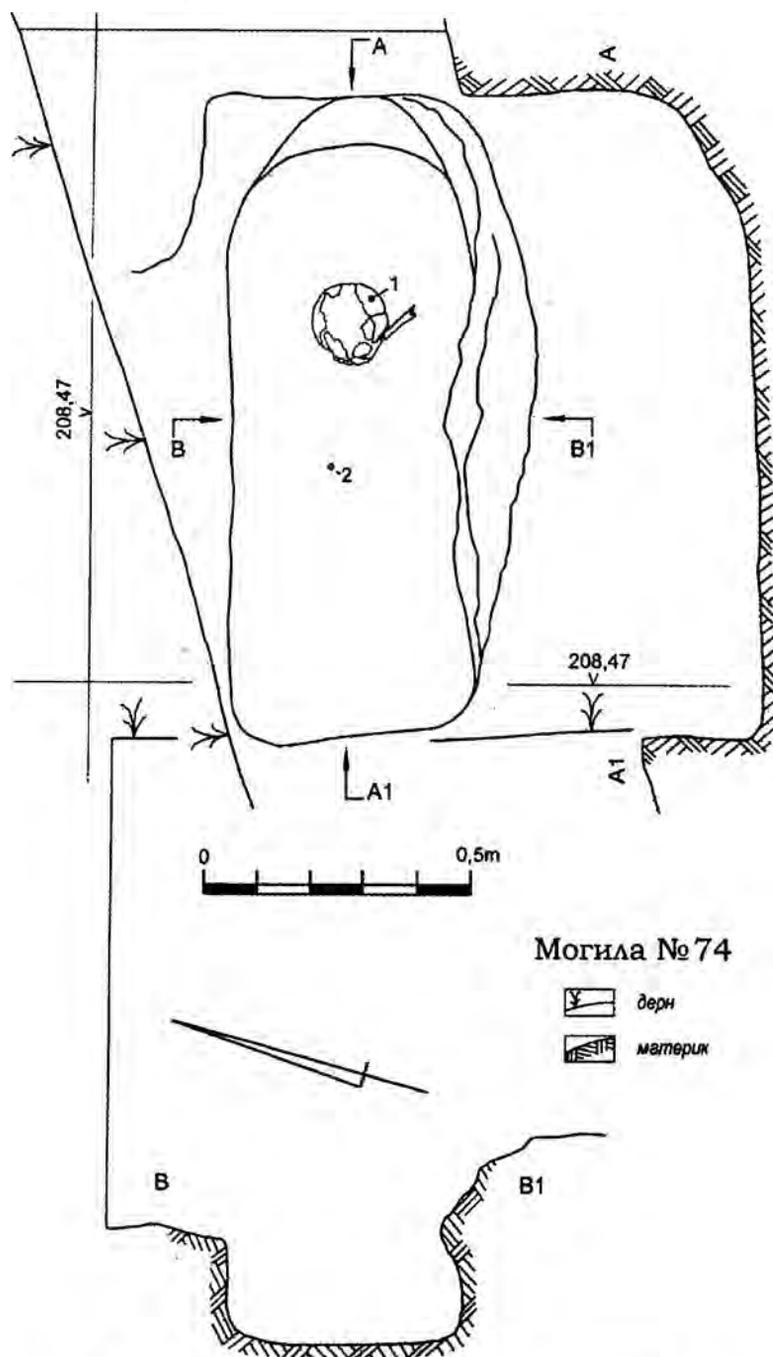

Рис. 16. Могила № 74. План и разрезы (1, 2 – бусы).

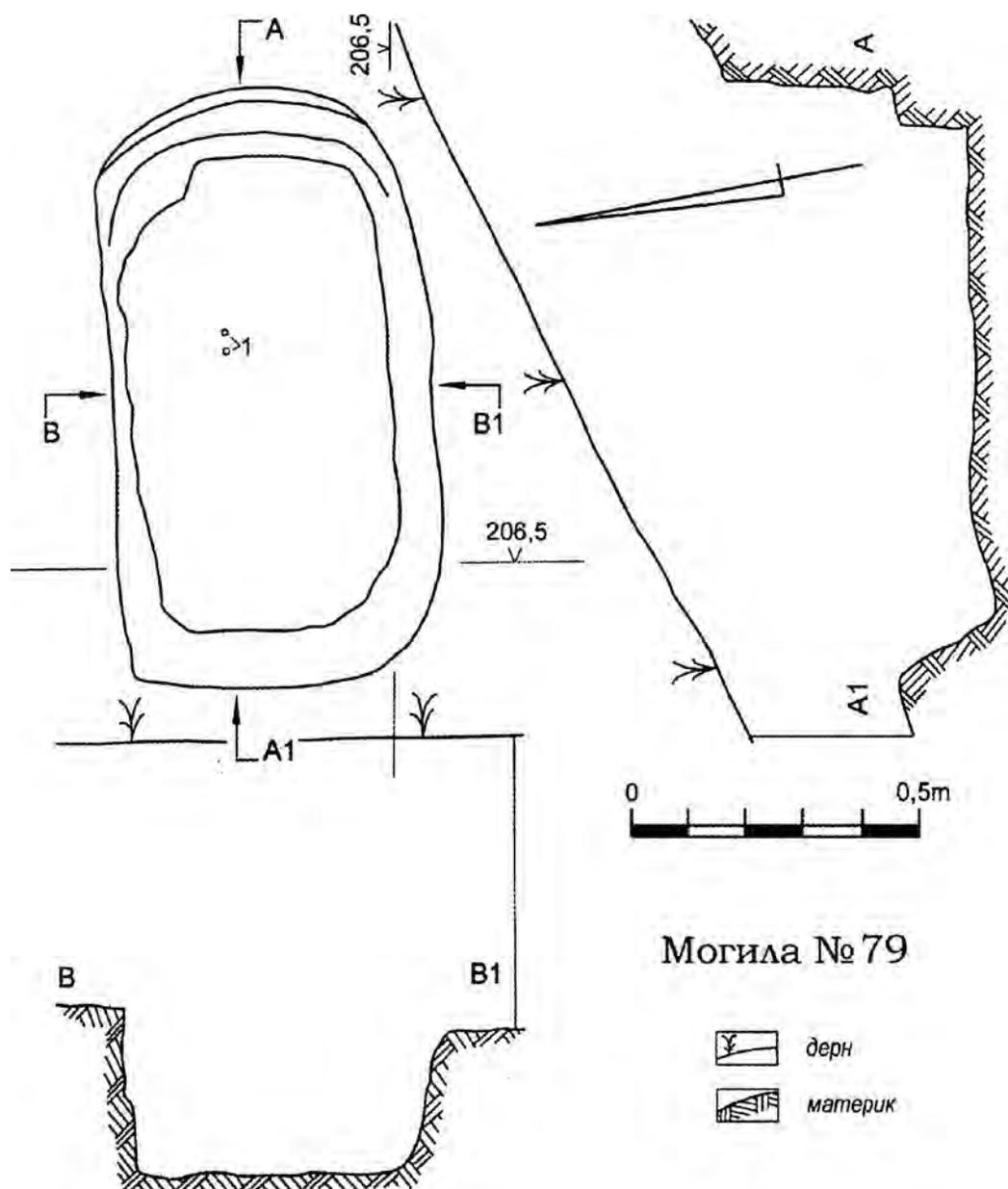

Рис. 17. Могила № 79. План и разрезы (1 – бусы).

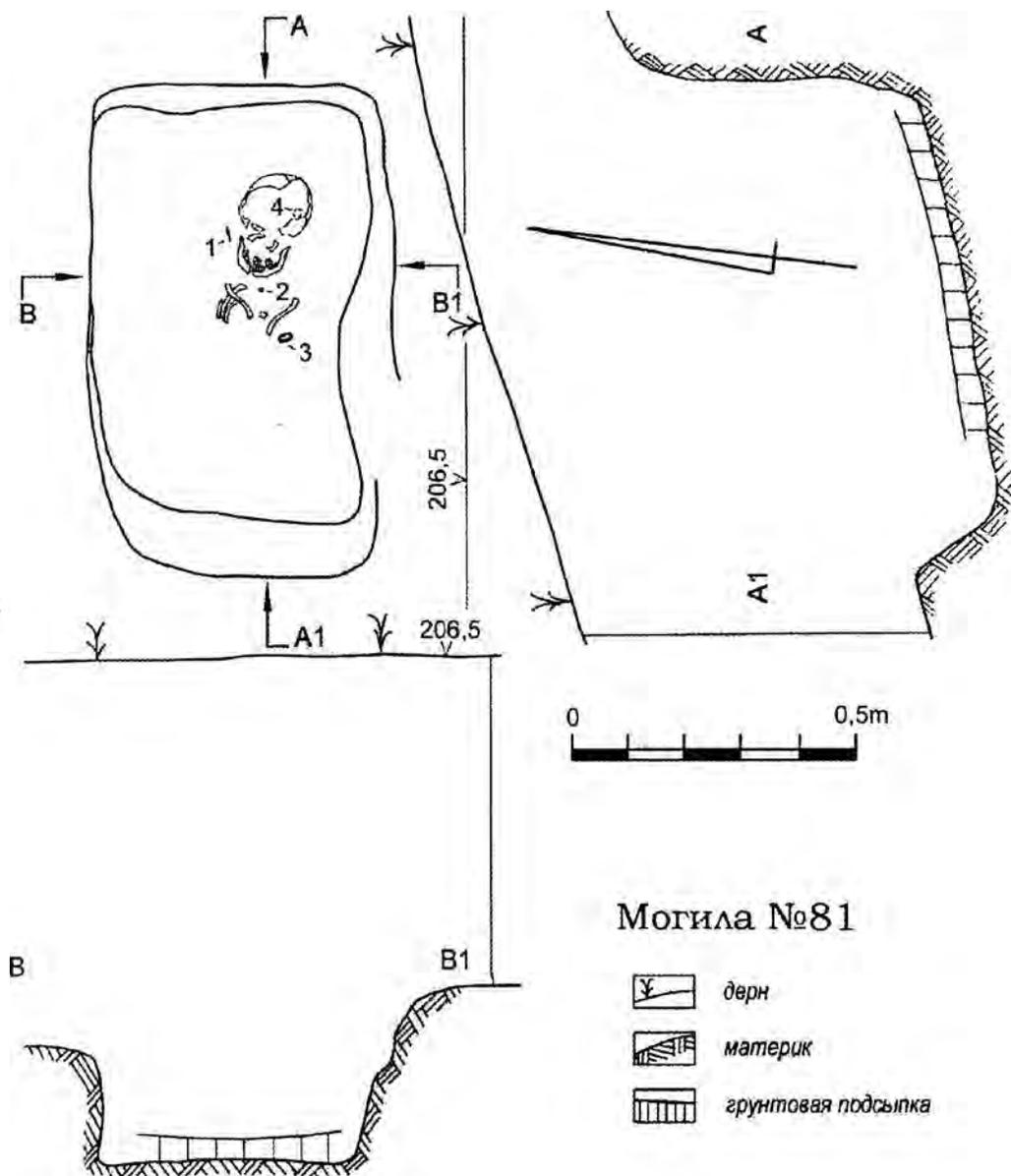

Рис. 18. Могила № 81. План и разрезы (1 – серьга; 2 – бусы; 3 – подвеска из египетского фаянса; 4 – кольцо).

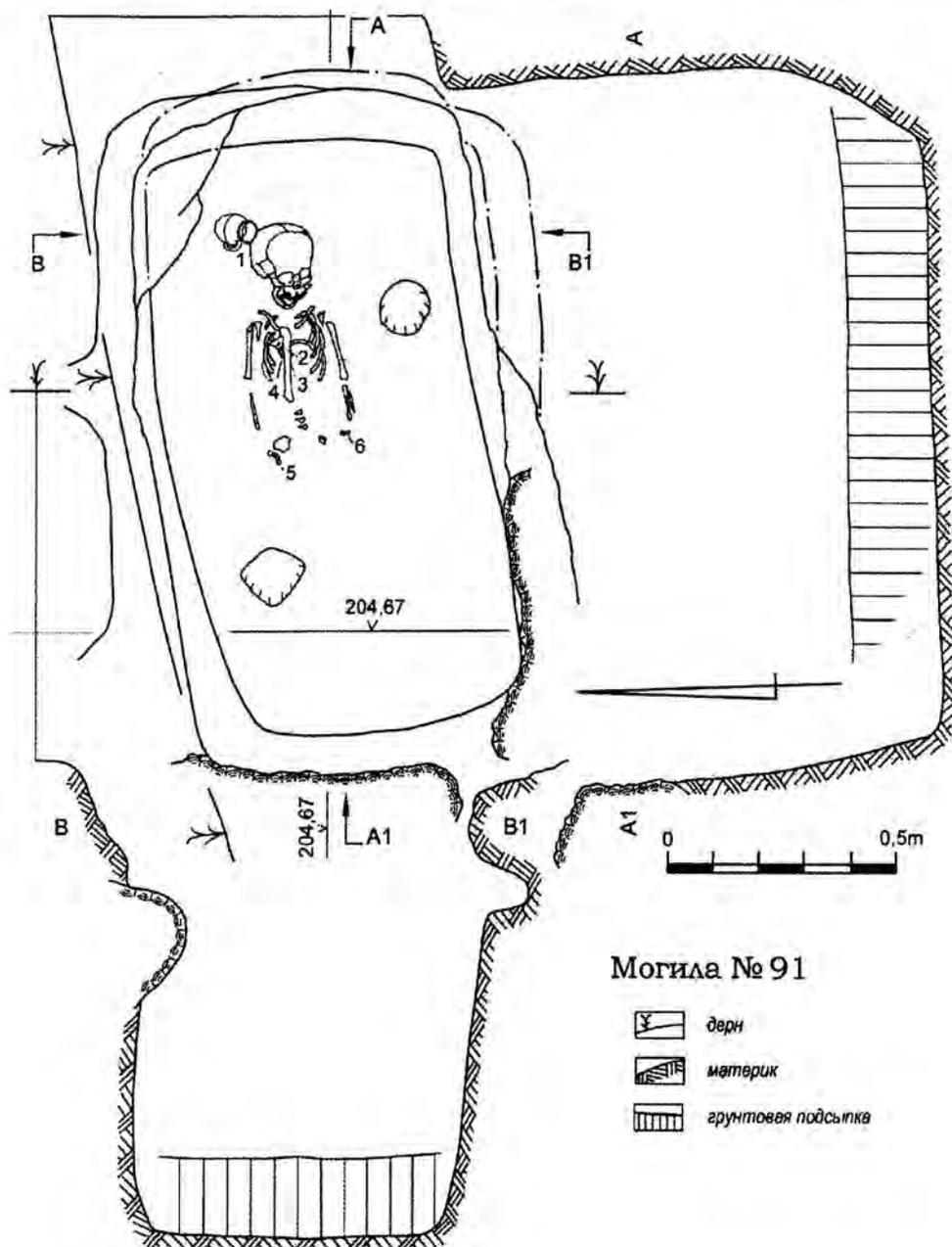

Рис. 19. Могила № 91. План и разрезы (1 – лепной сосуд; 2 – зеркала фрагмент; 3 – подвеска из египетского фаянса; 4-6 – бусы).

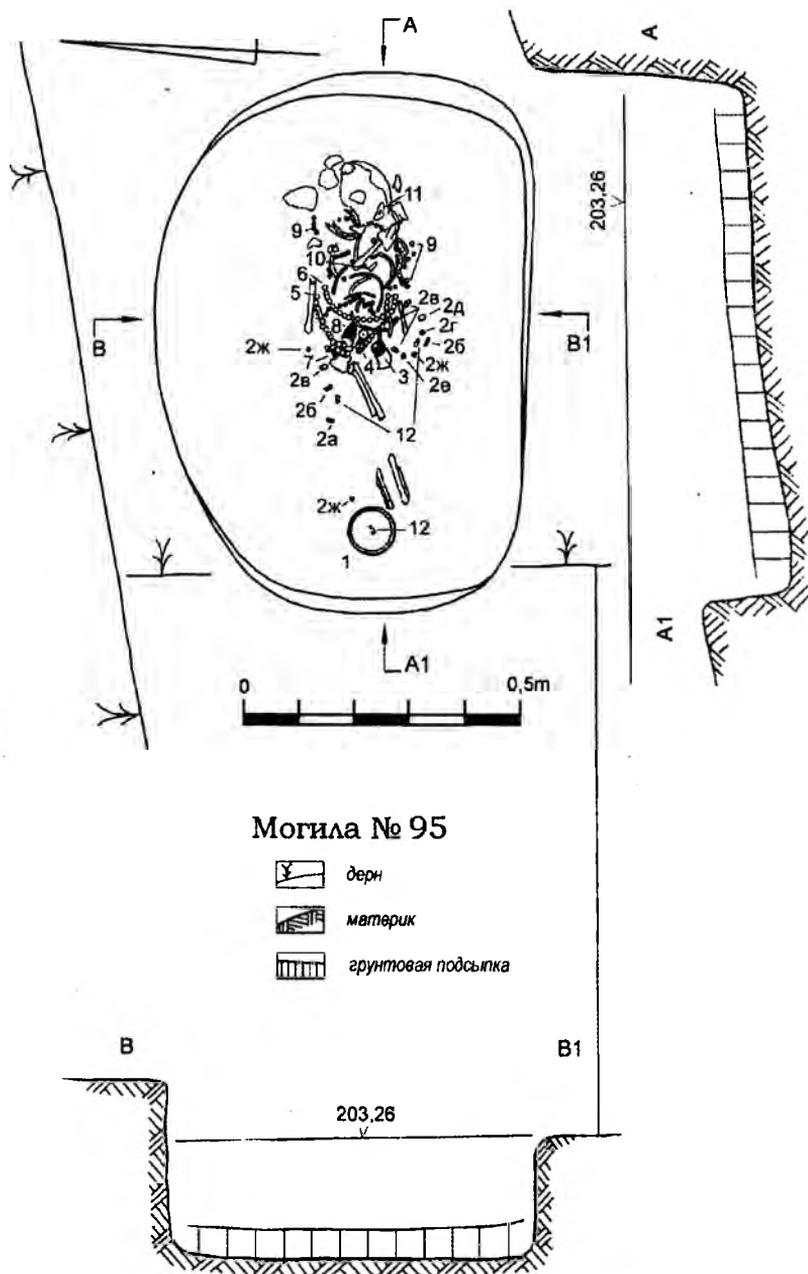

Рис. 20. Могила № 95. План и разрезы (1 – краснолаковый сосуд; 2, 4-6, 9 – бусы; 3 – монета; 7, 8 – подвески в виде колокольчиков 10 – подвеска из египетского фаянса; 11 – кость животного; 12 – фаланги пальцев).

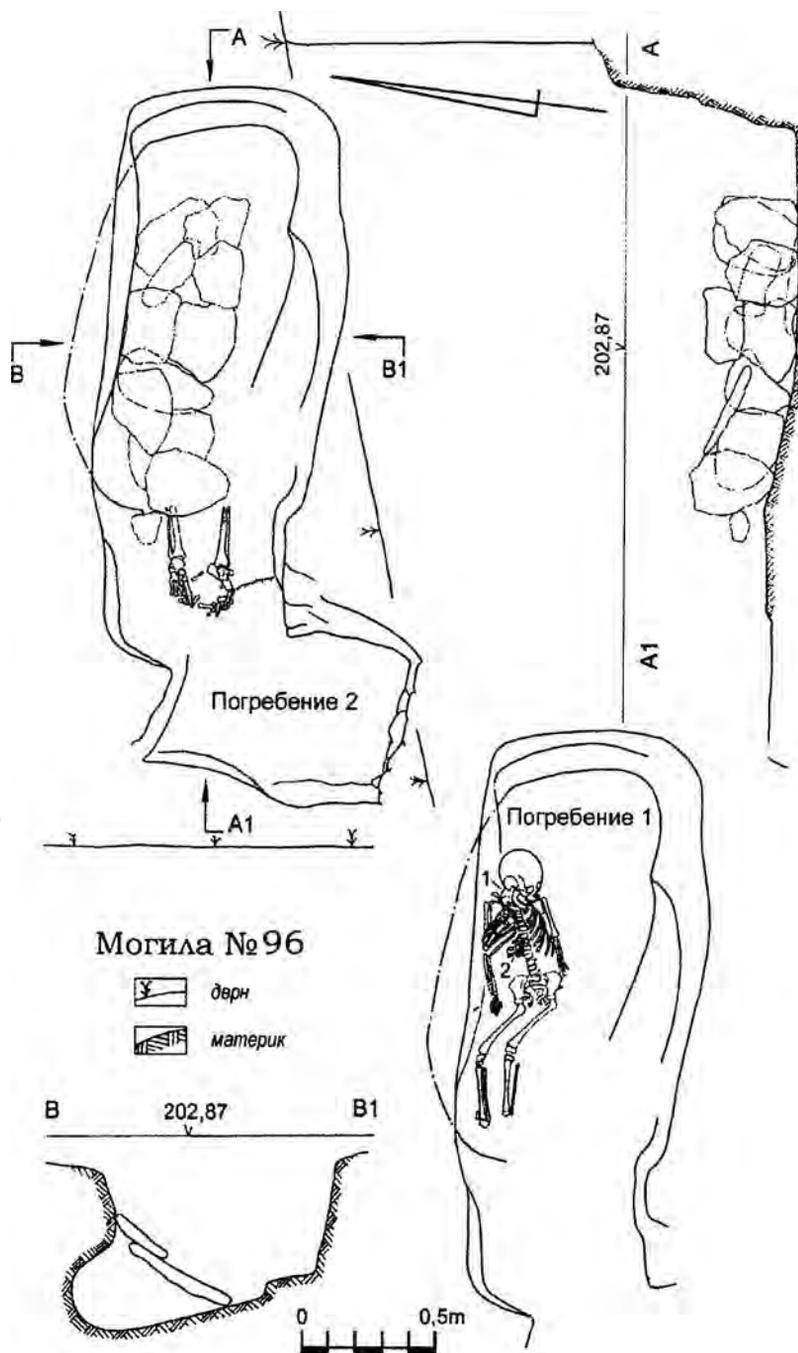
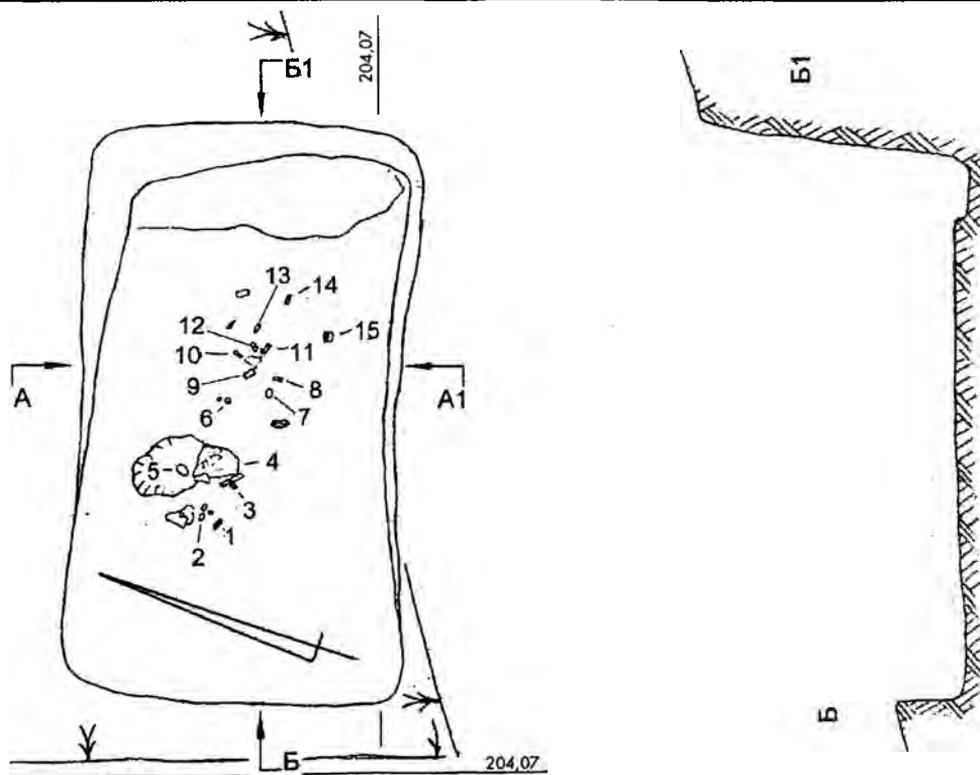

Рис. 21. Могила № 96. План и разрезы (1 – гривна бронзовая; 2 – кости стопы).

Могила №108

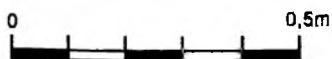
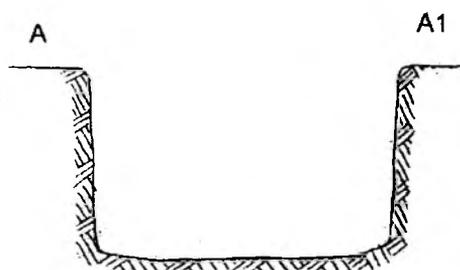

Рис. 22. Могила № 108. План и разрезы (1 – пронизка бронзовая; 2, 3, 5-15 – бусы; 4 – краснолакового сосуда фрагменты).

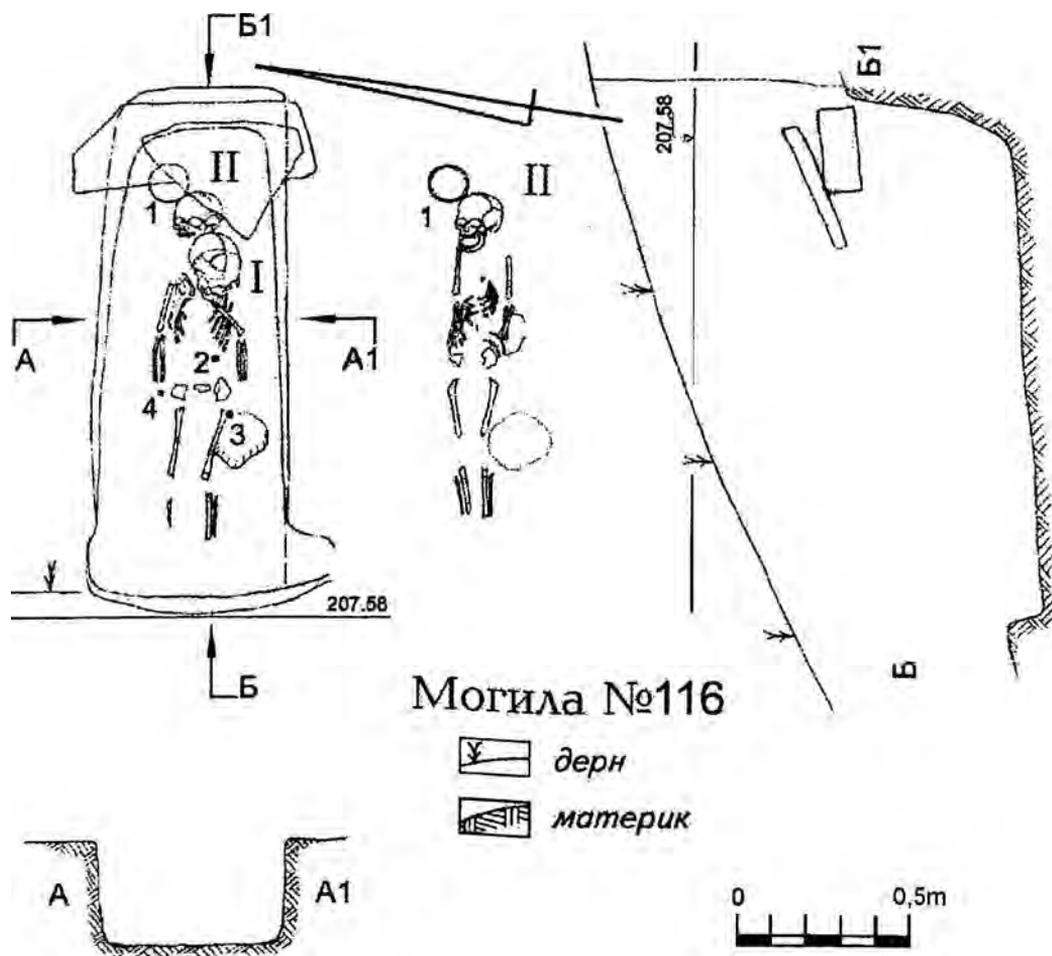

Рис. 23. Могила № 116. План и разрезы (I, II – номера погребений; 1 – краснолаковый сосуд; 2-4 – бусы).

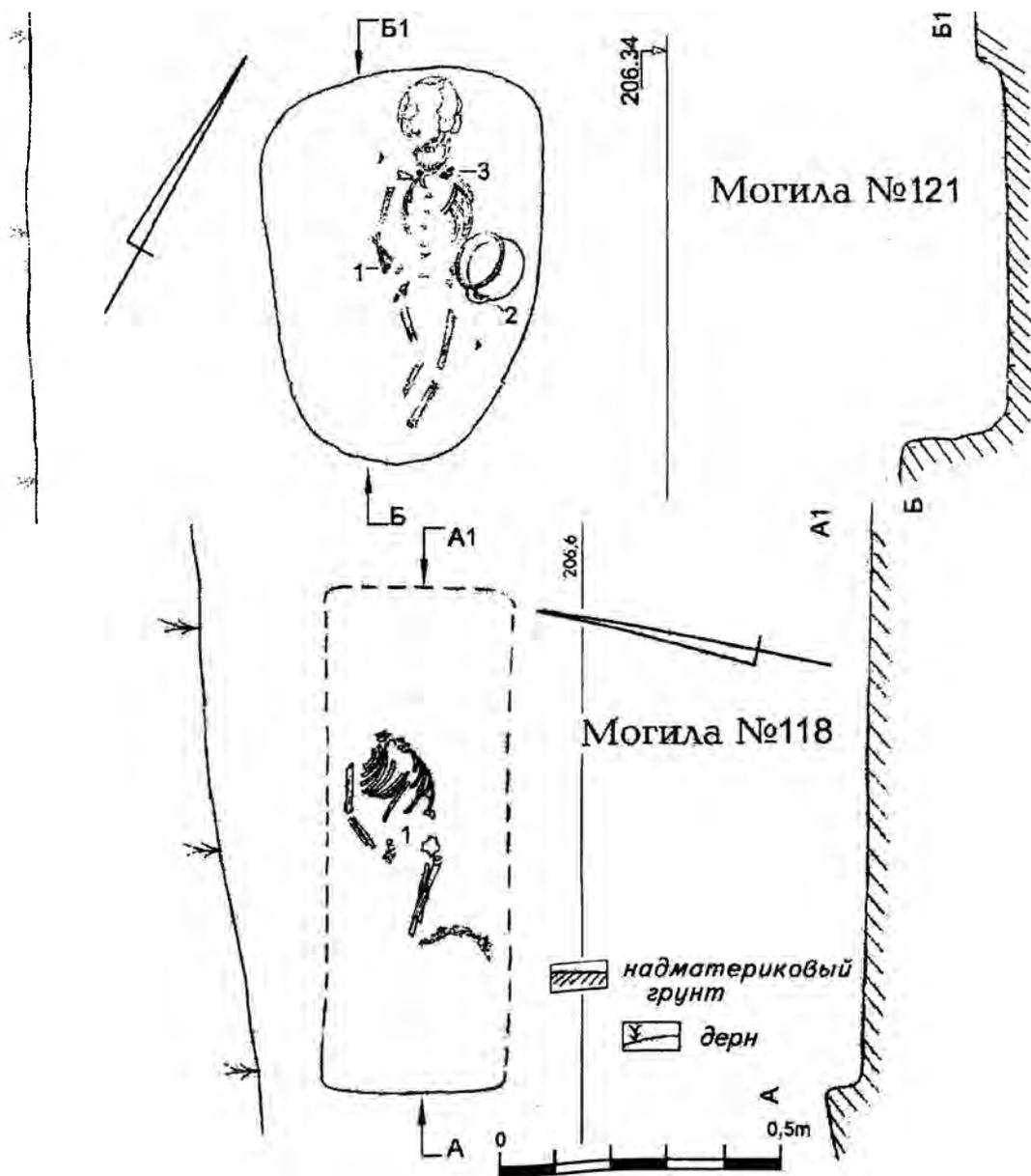

Рис. 24. Могила № 121. План (1,3 – бусы; 2 – лепной сосуд).
Могила № 118. План (1 – бусы).

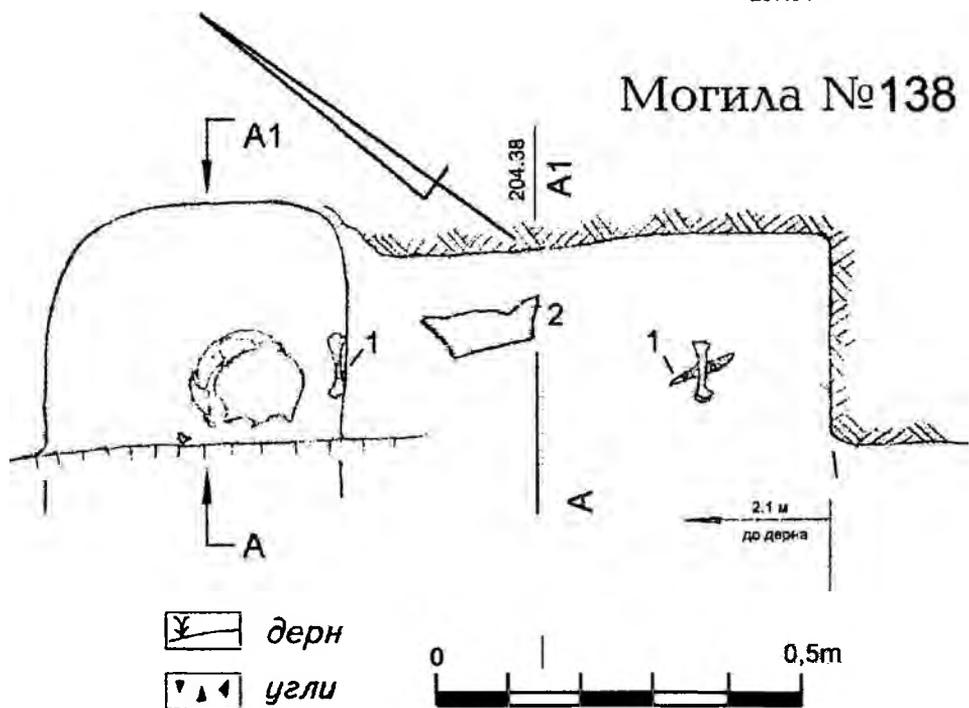
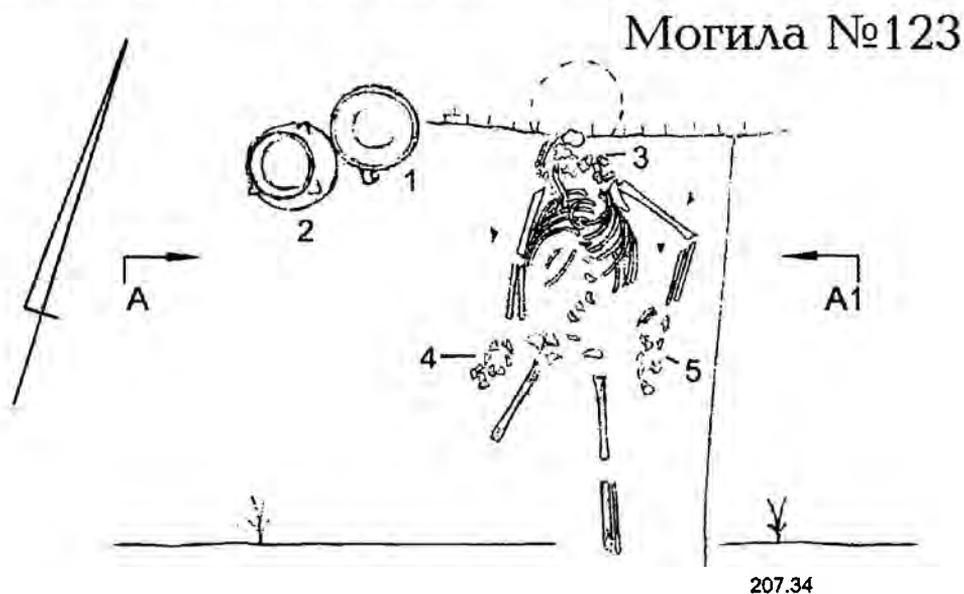

Рис. 25. Могила № 123. План (1, 2 – лепные сосуды; 3 – бусы; 4, 5 – яичная скорлупа).

Могила № 138. План и разрез (1 – нож; 2 – дно лепного сосуда).

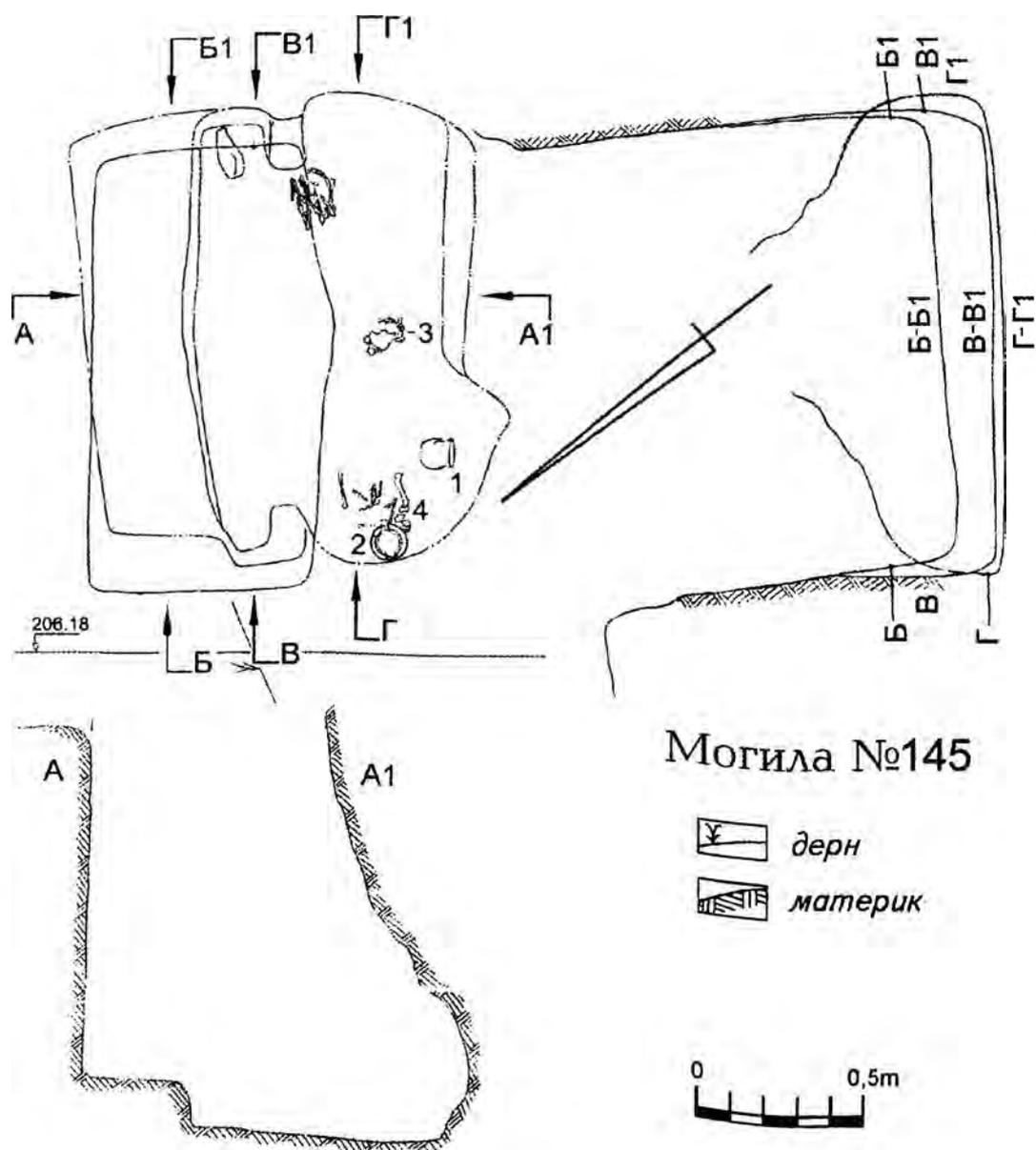

Рис. 26. Могила № 145. План и разрезы (1,2 – лепные сосуды; 3 – бусы; 4 – яичная скорлупа).

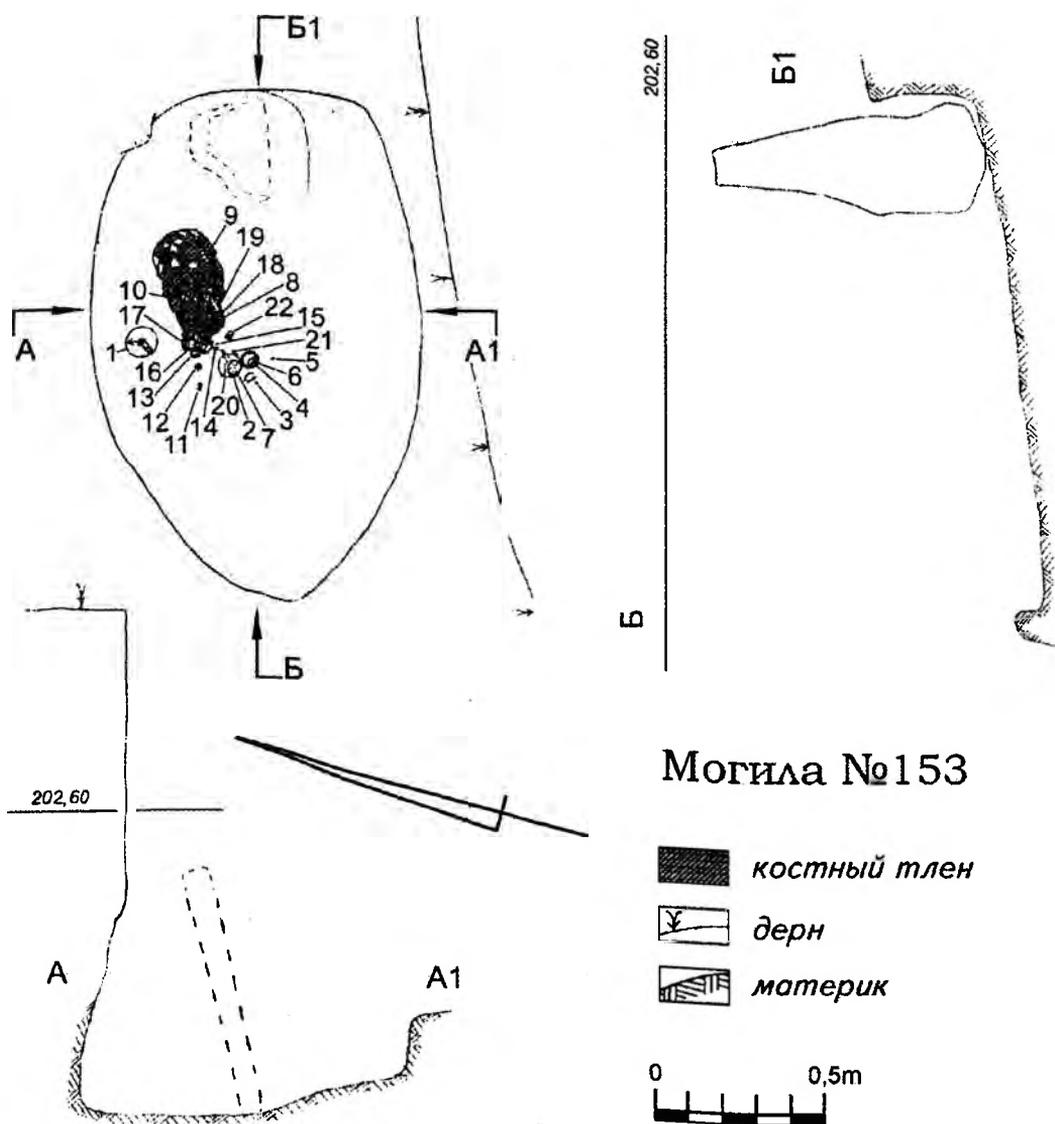

Рис. 27. Могила № 153. План и разрезы (1 – краснолаковый сосуд; 2 – лепной сосуд; 3,4 – браслеты; 5, 6, 11, 14 – бусы; 7 – нож; 8, 18 – пронизи бронзовые; 9, 19 – оселки; 10 – ожерелье из бус и рыбьих позвонков; 15 – фибула; 16 – колокольчик; 17 – зеркала фрагмент; 20 – скорлупа орехов; 21 – зубы; 22 – румяна).

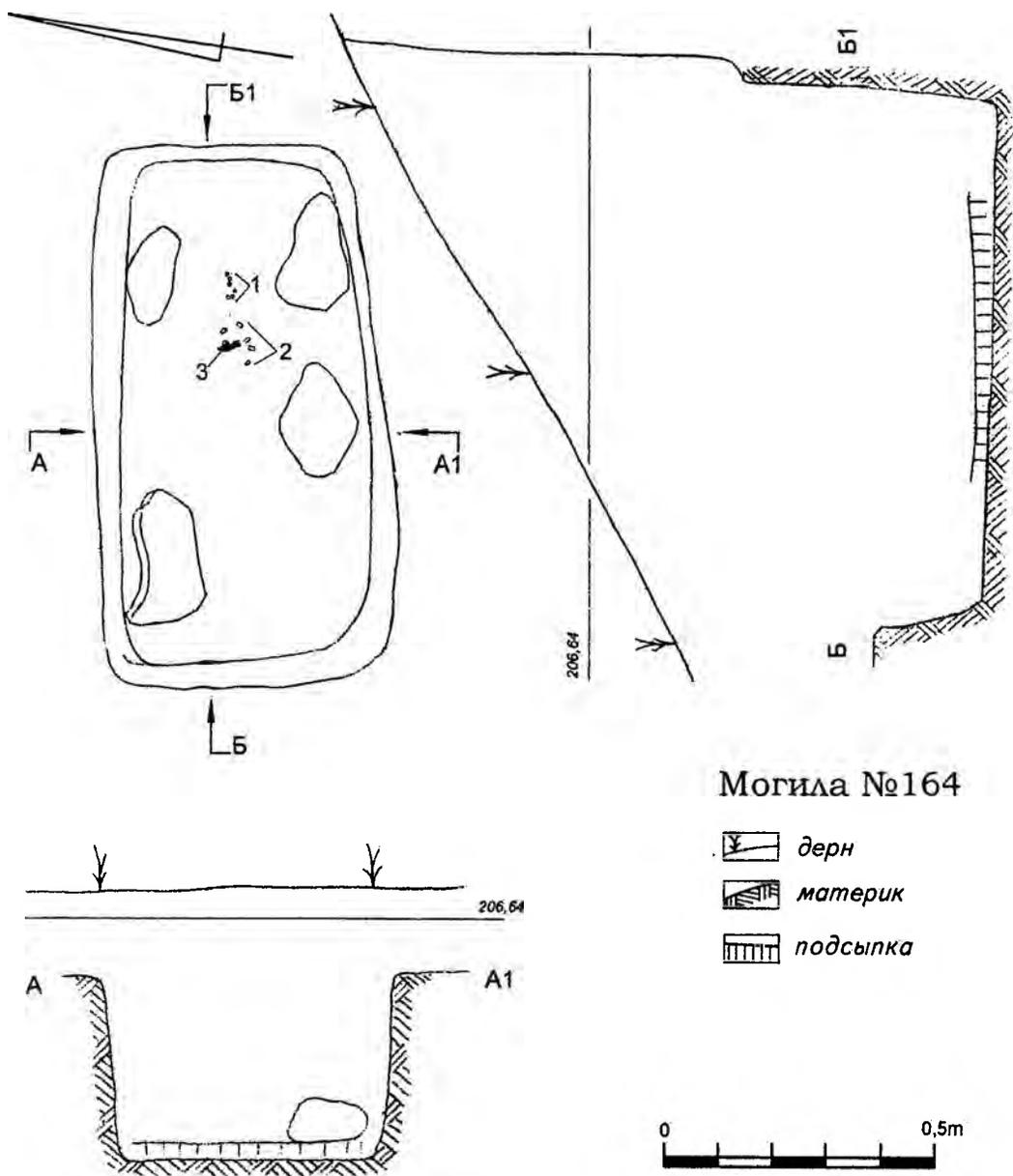

Рис. 28. Могила № 164. План и разрезы (1,2 – бусы; 3 – наконечник стрелы).

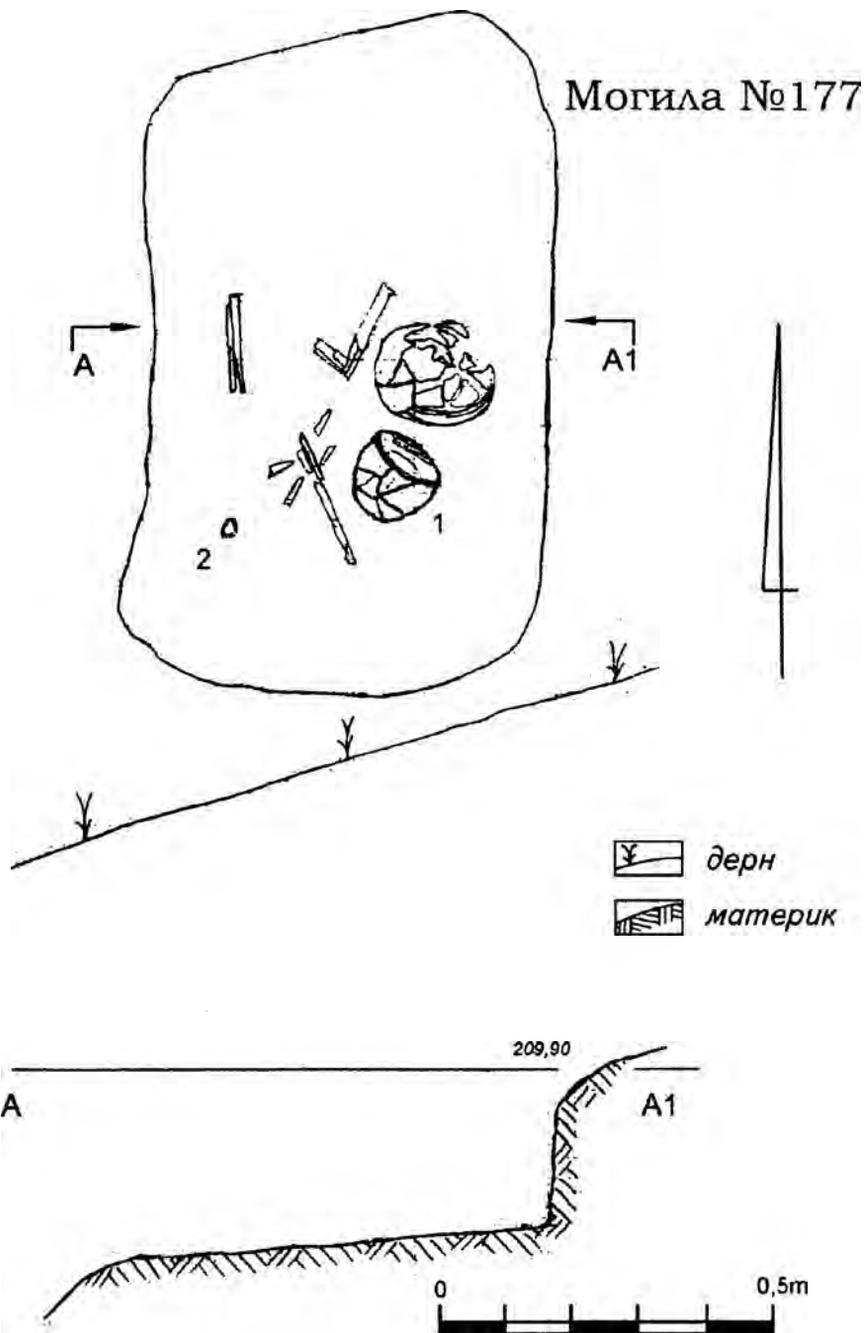
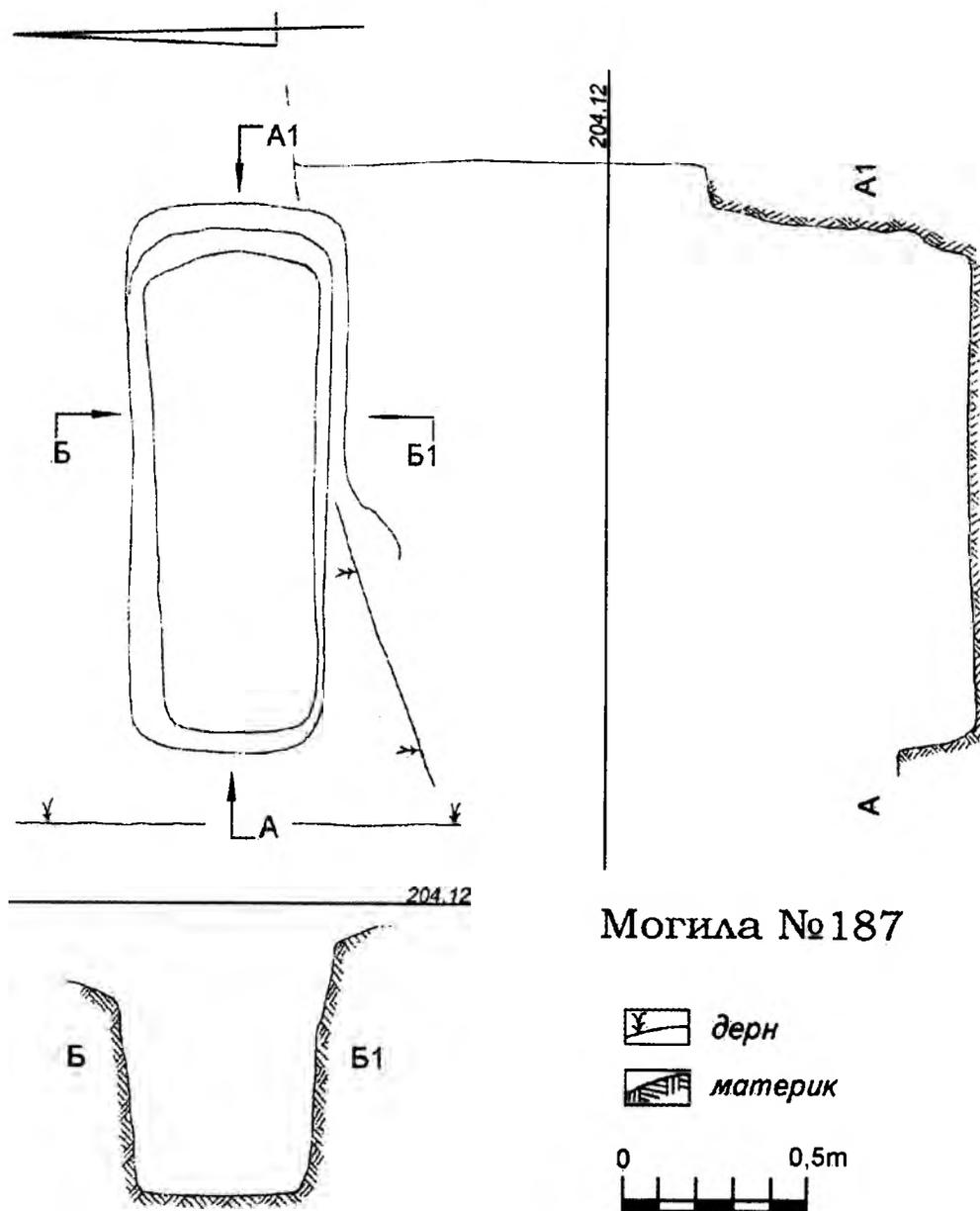

Рис. 29. Могила № 177. План и разрез (1 – сосуд лепной; 2 – кольцо бронзовое).

Могила №187

Рис. 30. Могила № 187. План и разрезы.

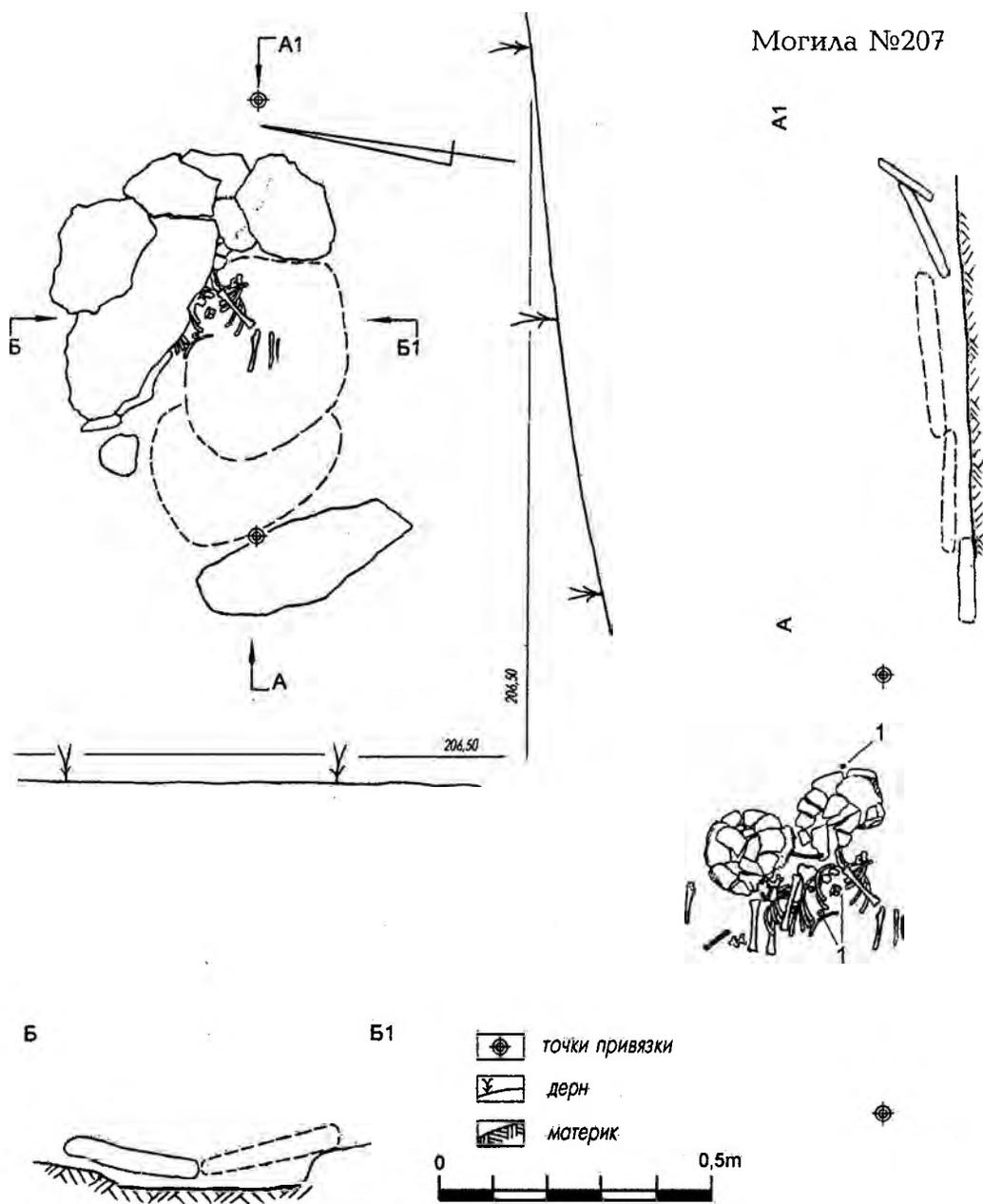

Рис. 31. Могила № 207. План и разрезы (1 – бусы).

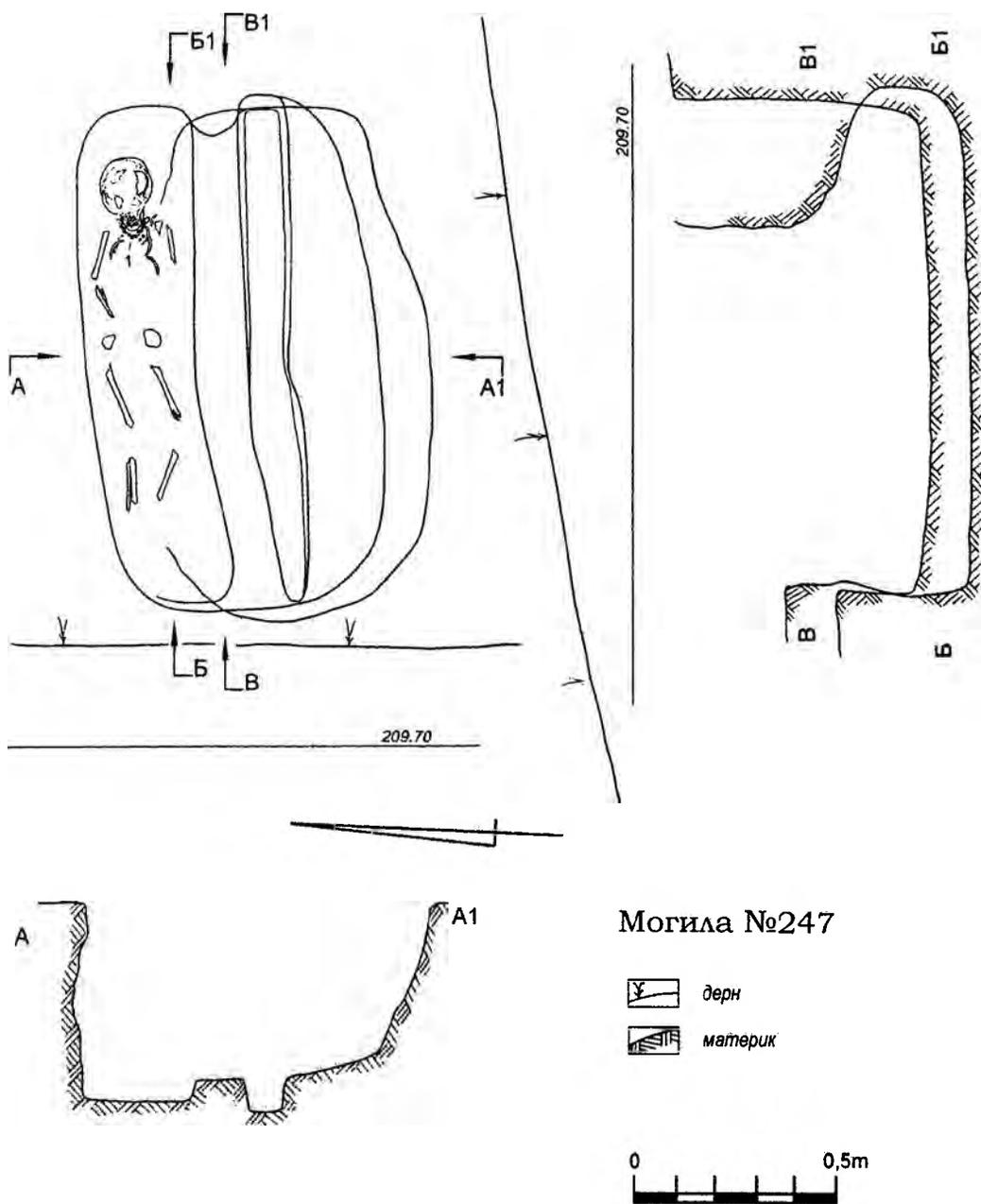

Рис. 32. Могила № 247. План и разрезы (1 – бусы).

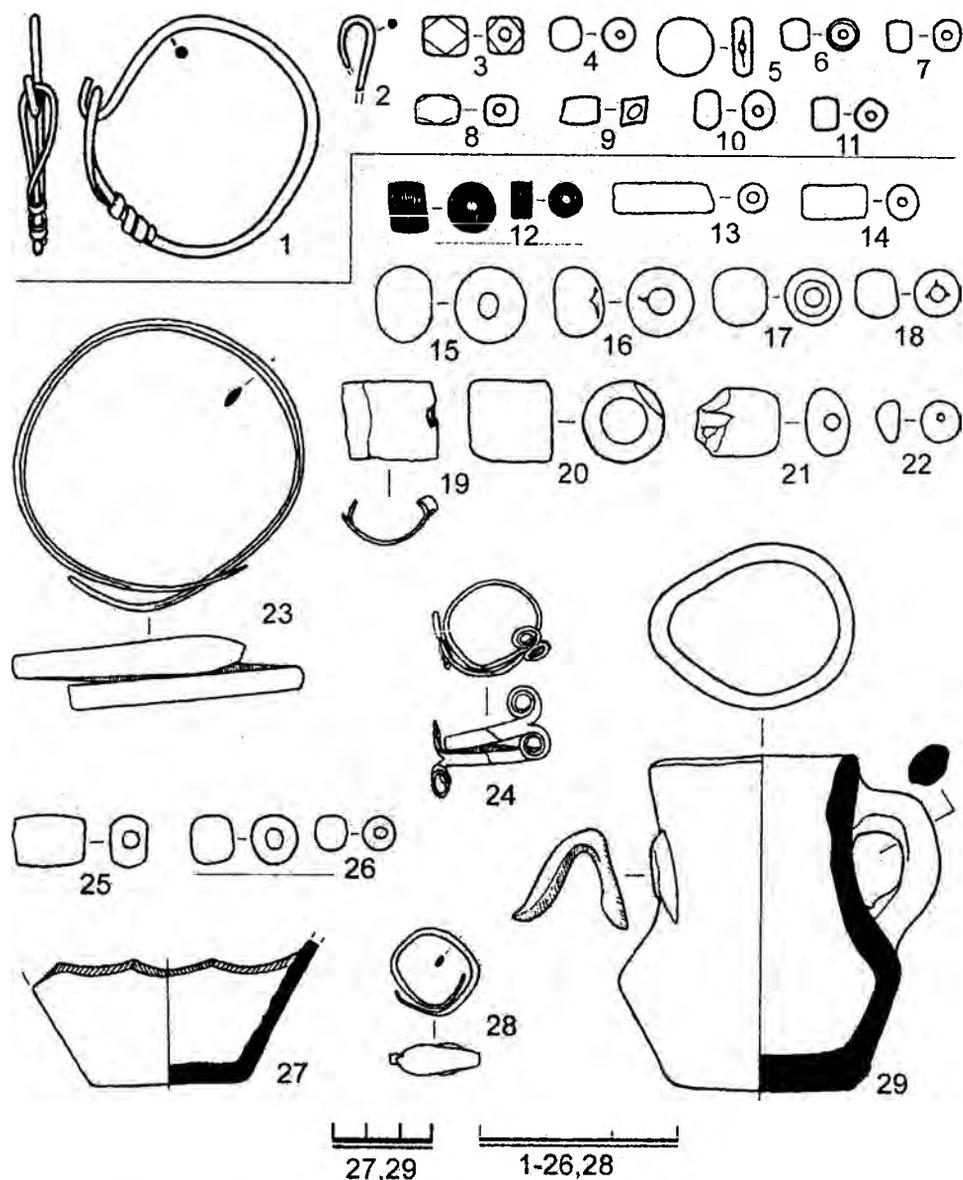

Рис. 33. Погребальный инвентарь.

Могилы № 5: 1 – кольцо височное бронзовое; 2 – кольца височного бронзового фрагмент; 3-11 – бусы стеклянные.

Могилы № 10: 12-18, 20-22, 25, 26 – бусы; 19, 24, 28 – кольца; 23 – браслет; 27, 29 – сосуды лепные (12 – гагат; 13-18, 20, 25, 26 – стекло; 19, 23, 24, 28 – бронза; 21 – янтарь; 22 – сердолик; 27, 29 – керамика).

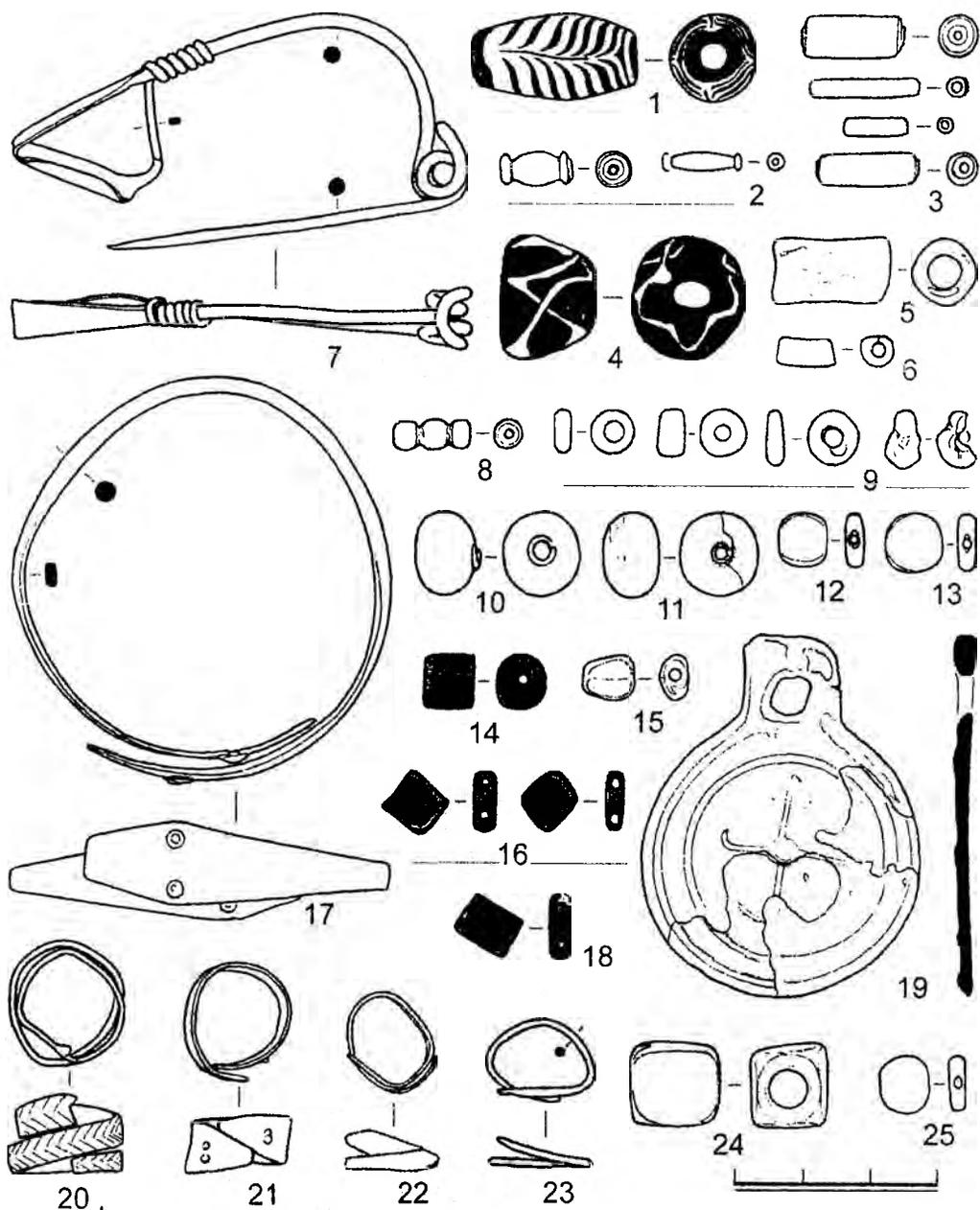

Рис. 34. Погребальный инвентарь.

Могилы № 20: 1-6, 8-16, 18, 24, 25 – бусы; 7 – фибула; 17 – браслет; 19 – зеркало; 20, 21, 23 – кольца; 23 – серьга (1-6, 8, 10-13, 24, 25 – стекло; 7, 17, 19, 20-23 – бронза; 9, 15 – янтарь; 14, 16, 18 – гагат).

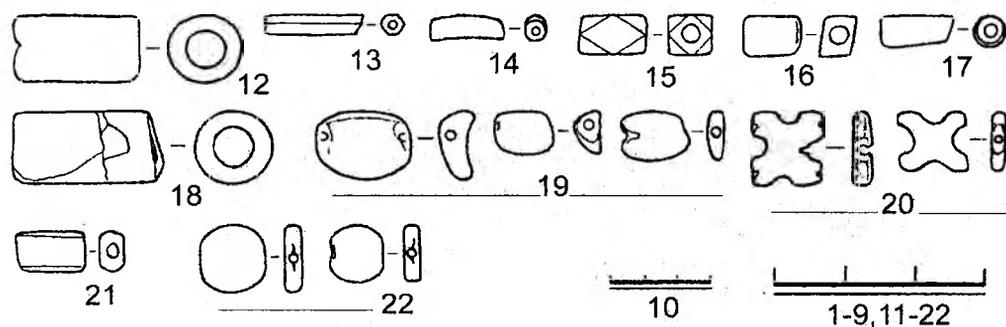
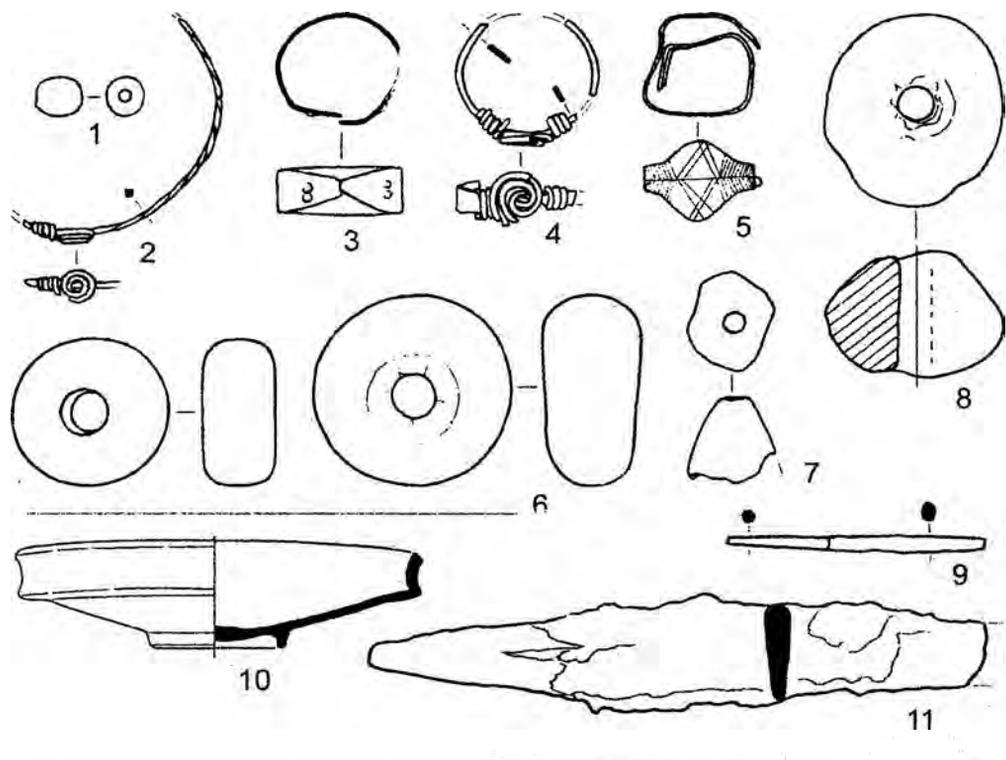

Рис. 35. Погребальный инвентарь.

Могилы № 20: 1,6 – бусы; 2 – кольца височного фрагмент; 3 – кольцо; 4,5 – перстни; 7 – колокольчика фрагмент; 8 – пряслице; 9 – предмета проволочного фрагмент; 10 – тарелка краснолаковая; 11 – нож (1, 6 – стекло; 2-5, 7, 9 – бронза; 8, 10 – керамика; 11 – железо).

Могилы № 26: 12-18, 21, 22 – бусы стеклянные; 19, 20 – бусы перламутровые.

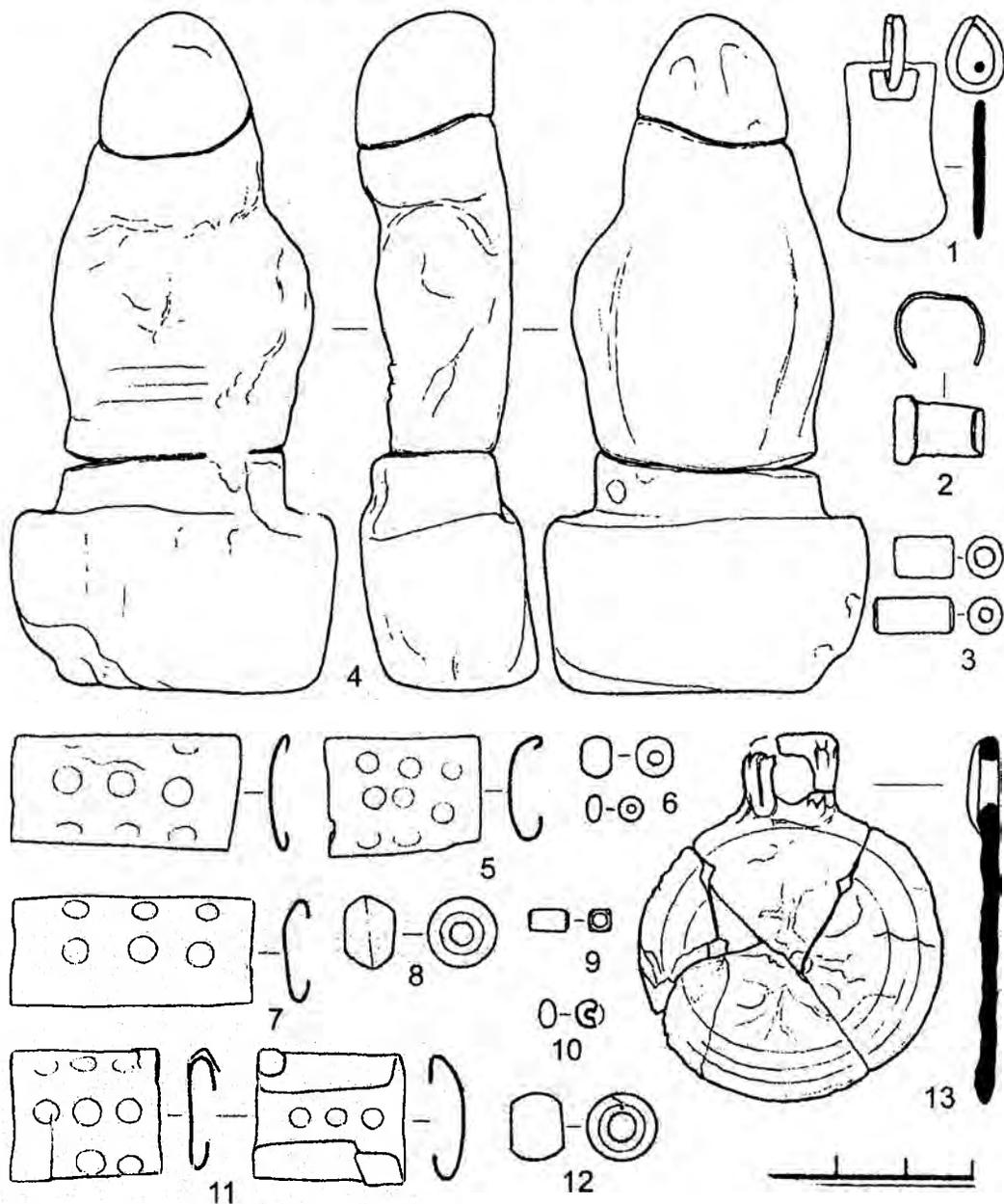

Рис. 36. Погребальный инвентарь.

Могилы № 25: 1 – подвеска; 2 – кольца фрагмент; 3, 6, 8-10, 12 -- бусы; 4 – статуэтка; 5, 7, 11 – детали головного убора; 13 – зеркало (1, 2, 5, 7, 11, 13 – бронза; 3, 6, 8-10, 12 – стекло; 4 – мел).

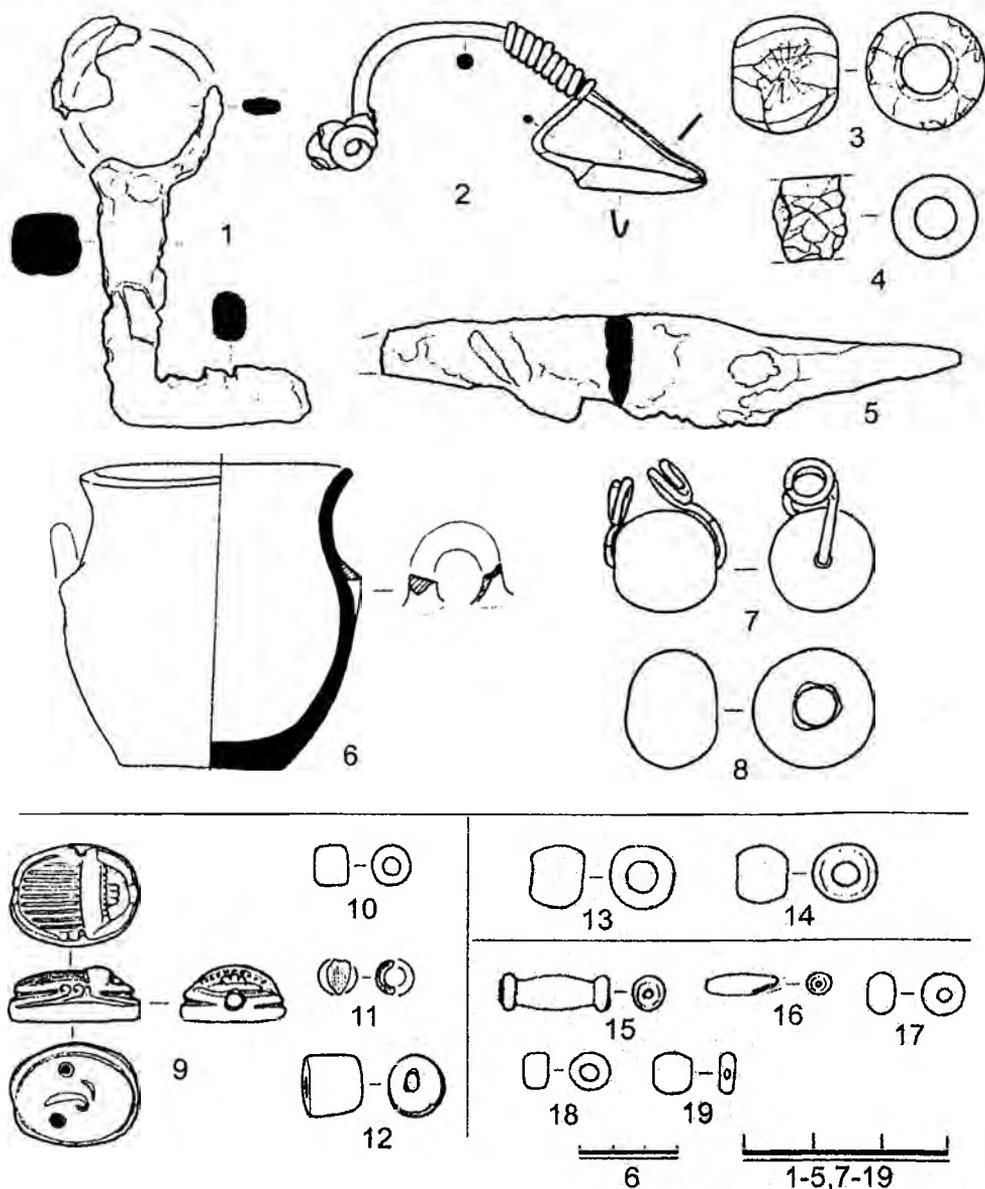

Рис. 37. Погребальный инвентарь.

Могила № 25: 1 – ключ железный; 2 – фибула бронзовая; 3,4 – бусы стеклянные; 5 – нож железный; 6 – сосуд лепной; 7 – бусина сердоликовая на бронзовой подвеске; 8 – бусина из горного хрусталя.

Могила № 51: 9 – пронизь из египетского фаянса; 10-12 – бусы стеклянные.

Могила № 74: 13, 14 – бусы стеклянные.

Могила № 70: 15-19 – бусы стеклянные.

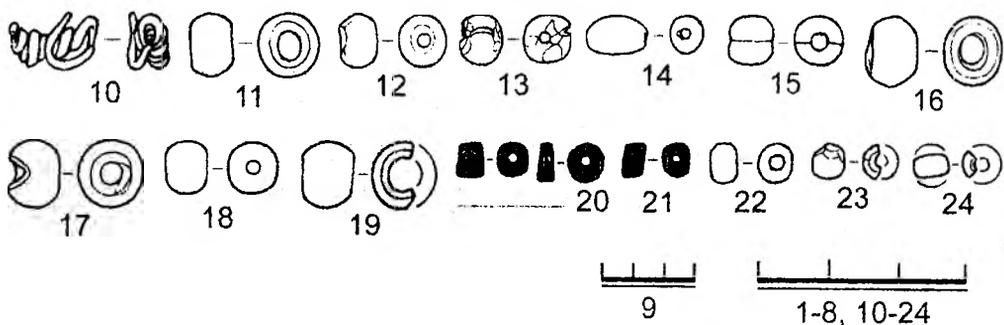
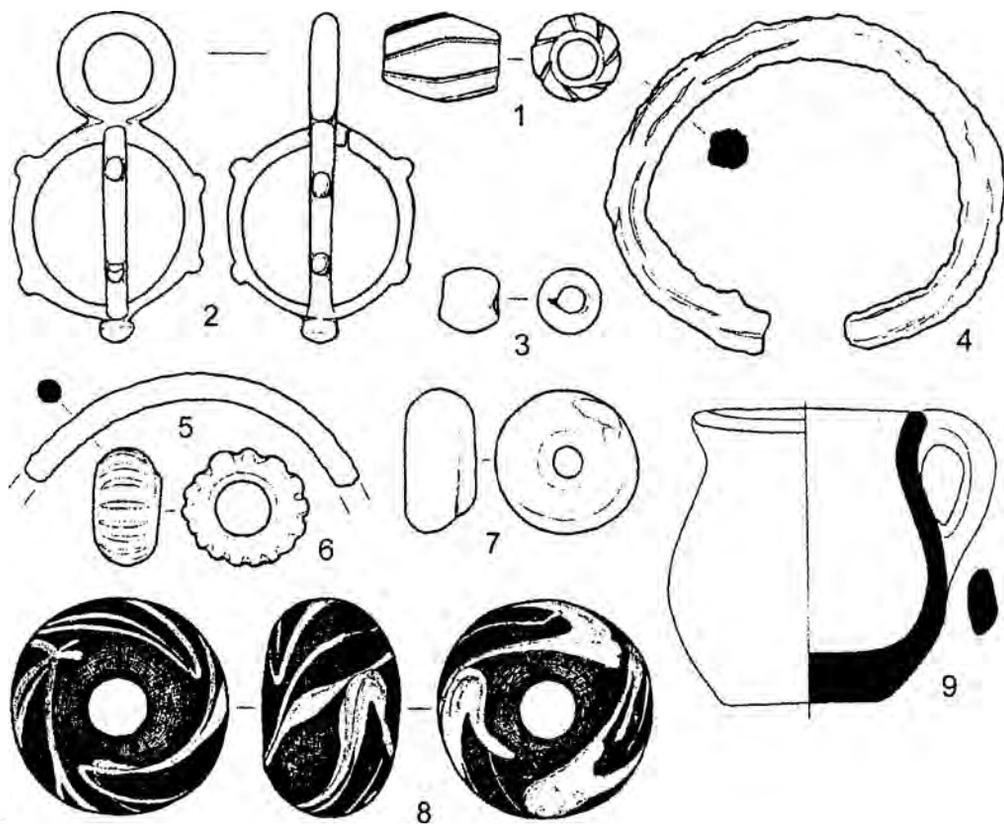

Рис. 38. Погребальный инвентарь.

Могилы № 40: 1 – пронизь; 2 – подвеска; 3, 6-8 – бусы; 4, 5 – браслеты; 9 – сосуд лепной (1, 2, 4, 5 – бронза; 3, 6-8 – стекло; 9 – керамика).

Могилы № 52: 10 – проволока бронзовая; 11-19, 22-24 – бусы стеклянные; 20, 21 – бусы гагатовые.

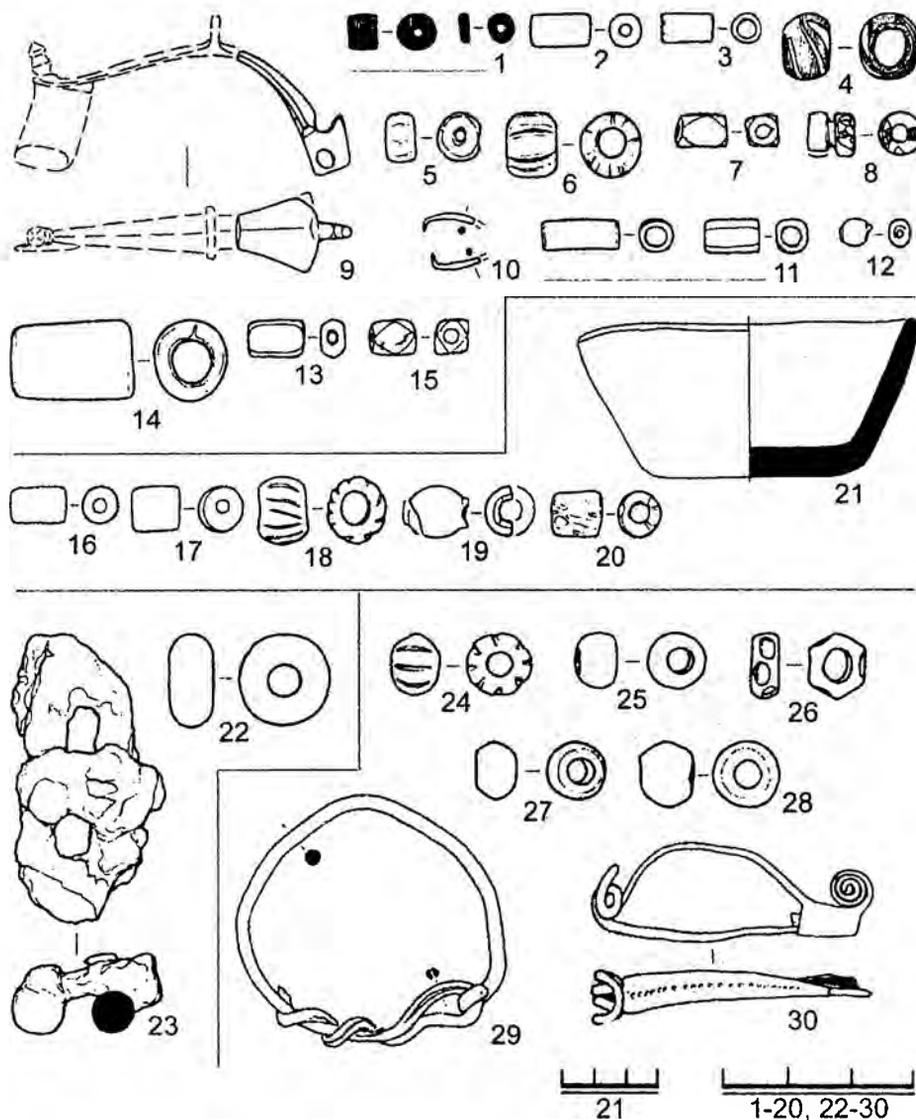

Рис. 39. Погребальный инвентарь.

Могилы № 57: 1 – бусы гагатные; 2-8, 11-15 – бусы стеклянные; 9 – фибулы бронзовой фрагмент; 10 – предмета бронзового проволочного фрагмент.

Могилы № 58: 16, 17, 19 – бусы стеклянные; 18 – 20 – бусы из египетского фаянса; 21 – сосуд лепной.

Могилы № 41: 22 – бусина стеклянная; 23 – пряжка железная.

Могилы № 67: 24 – бусина из египетского фаянса; 25-28 – бусы стеклянные; 29 – браслет бронзовый; 30 – фибула бронзовая.

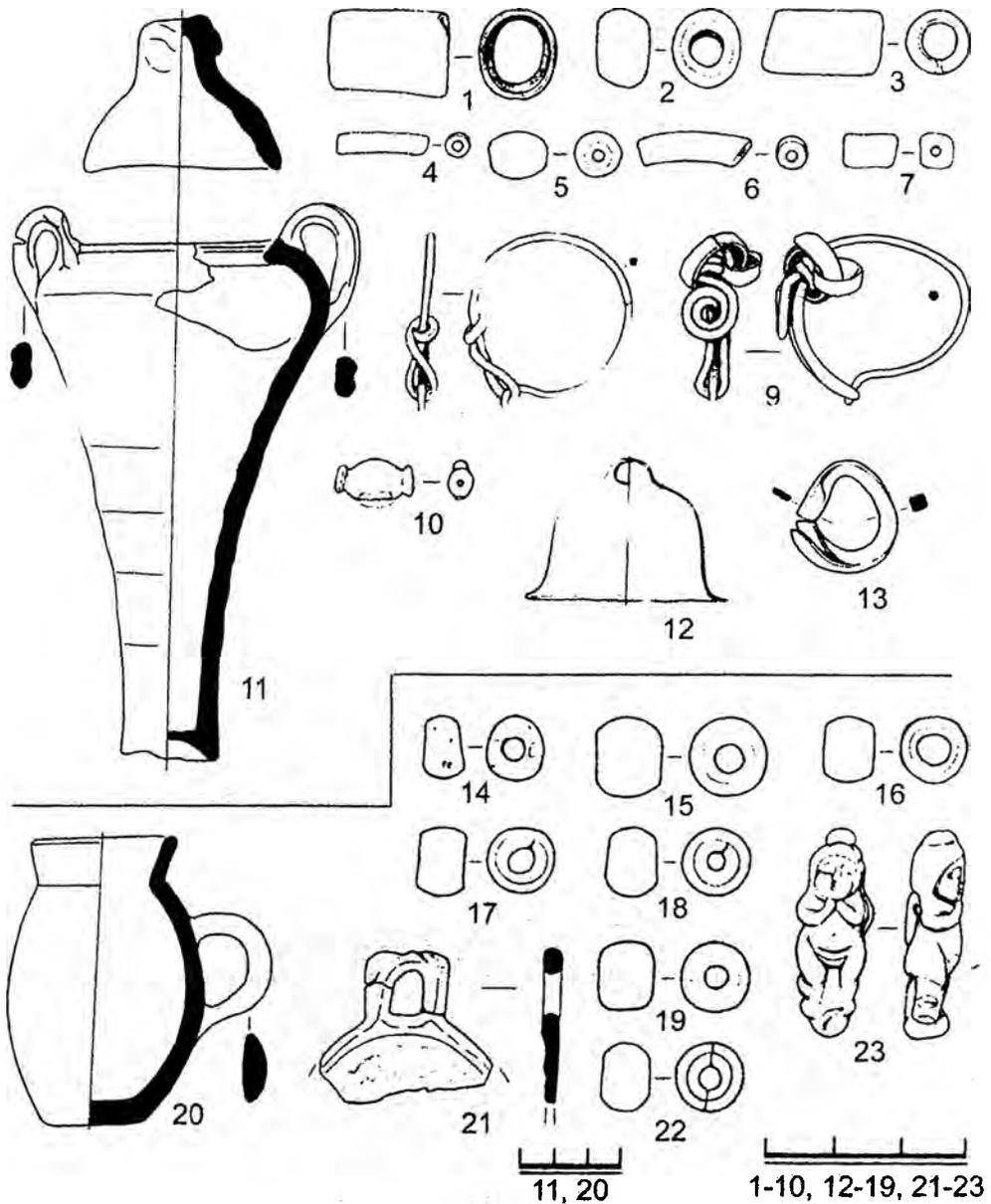

Рис. 40. Погребальный инвентарь.

Могилы № 68: 1-7, 10 – бусы стеклянные; 8, 9 – серьги бронзовые; 11 – сосуд гончарный; 12 – колокольчик бронзовый; 13 – предмета бронзового фрагмент.
Могилы № 91: 14-19, 22 – бусы стеклянные; 20 – сосуд лепной; 21 – зеркала бронзового фрагмент; 23 – подвеска из египетского фаянса.

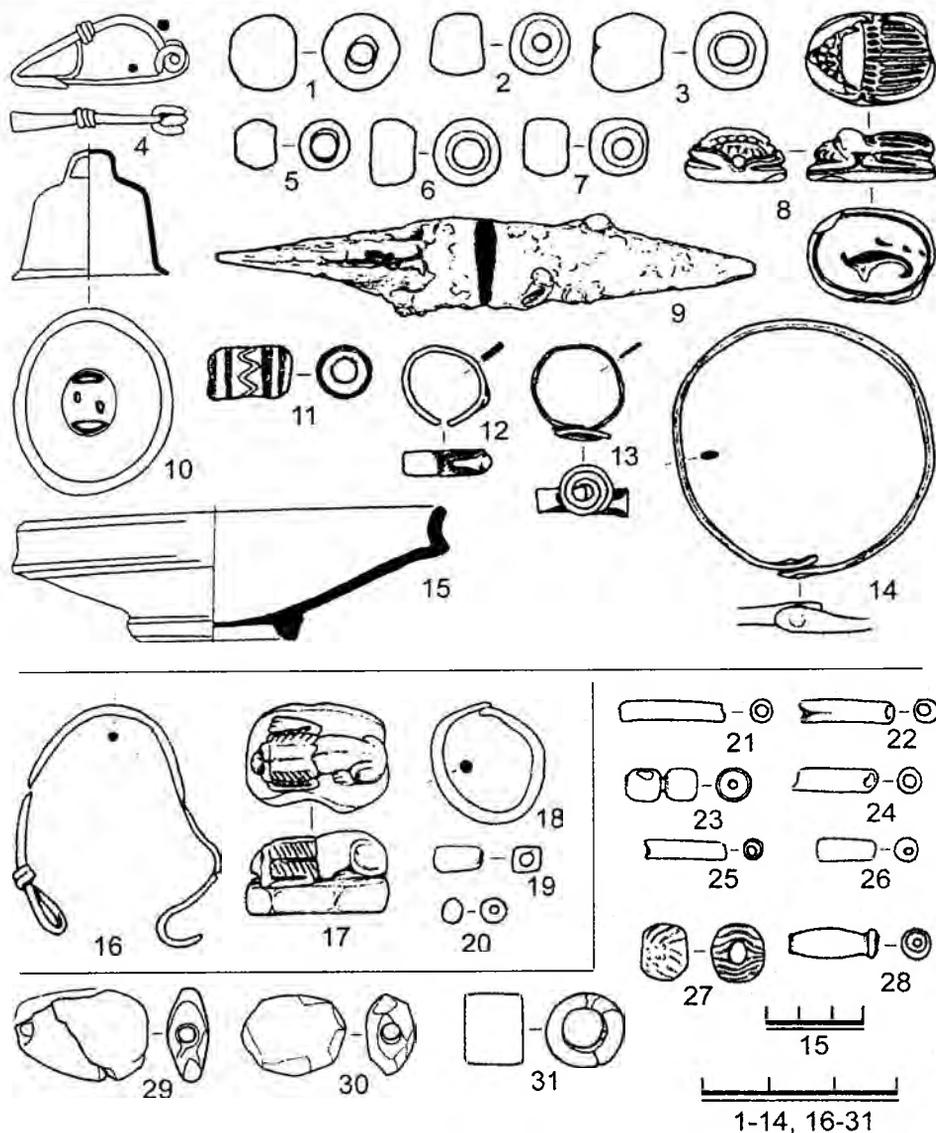

Рис. 41. Погребальный инвентарь.

Могилы № 72: 1-3, 5-7, 11 – бусы; 4 – фибула; 8 – пронизы; 9 – нож; 10 – колокольчик; 12 – кольцо; 13 – перстень; 14 – браслет; 15 – тарелка краснолаковая (1-3, 5-7, 11 – стекло; 4, 10, 12-14 – бронза; 8 – египетский фаянс; 9 – железо; 15 – керамика).

Могилы № 81: 16 – кольцо височное бронзовое; 17 – пронизь из египетского фаянса; 18 – кольцо бронзовое; 19, 20 – бусы стеклянные.

Могилы № 108: 21-31 – бусы стеклянные.

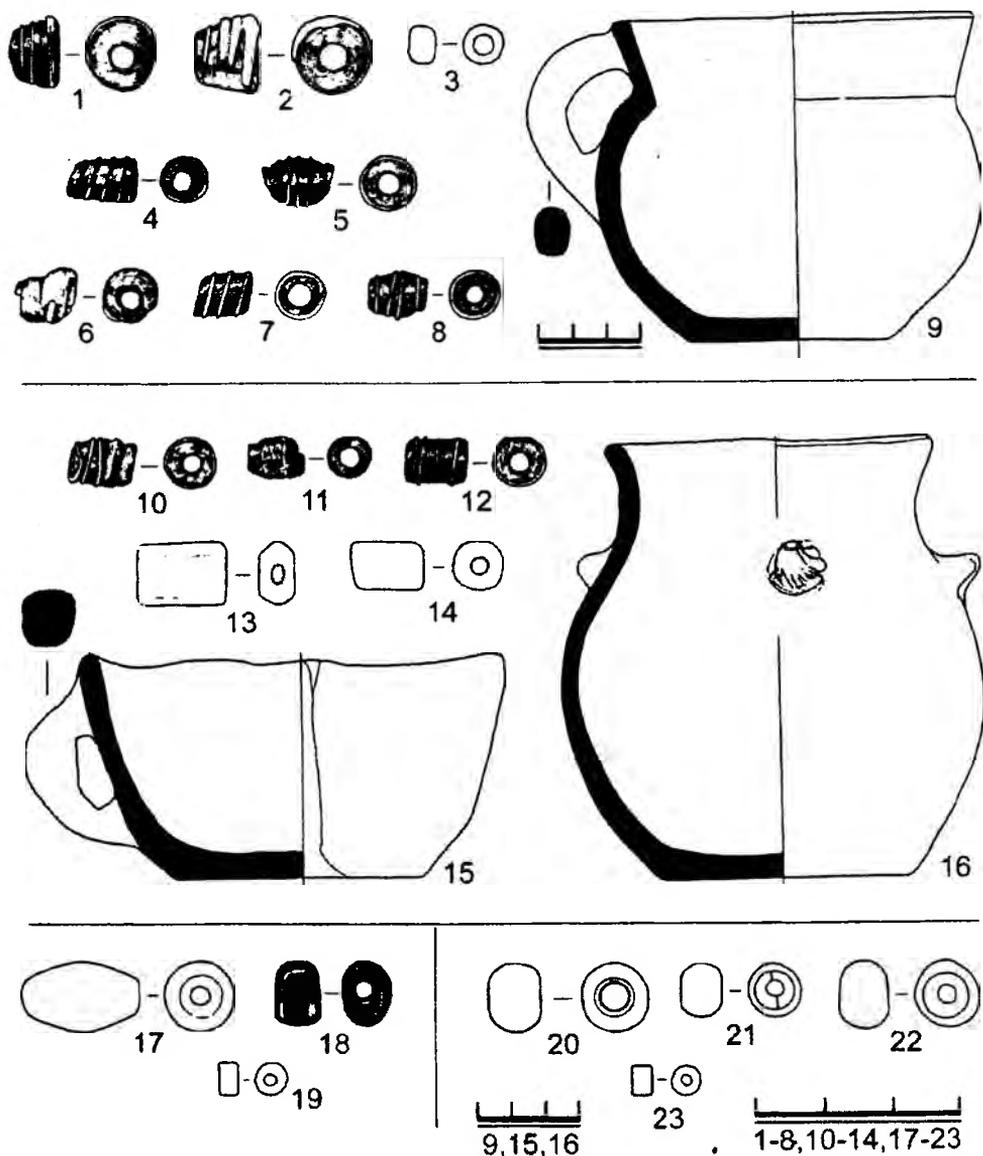

Рис. 43. Погребальный инвентарь.

Могилы № 121: 1-8 – бусы стеклянные; 9 – сосуд лепной.

Могилы № 123: 10-14 – бусы стеклянные; 15, 16 – сосуды лепные.

Могилы № 247: 17 – бусина стеклянная; 18 – бусина гагатовая; 19 – бусина из египетского фаянса.

Могилы № 207: 20, 21 – бусы из меловой породы; 22 – бусина стеклянная; 23 – бусина из египетского фаянса.

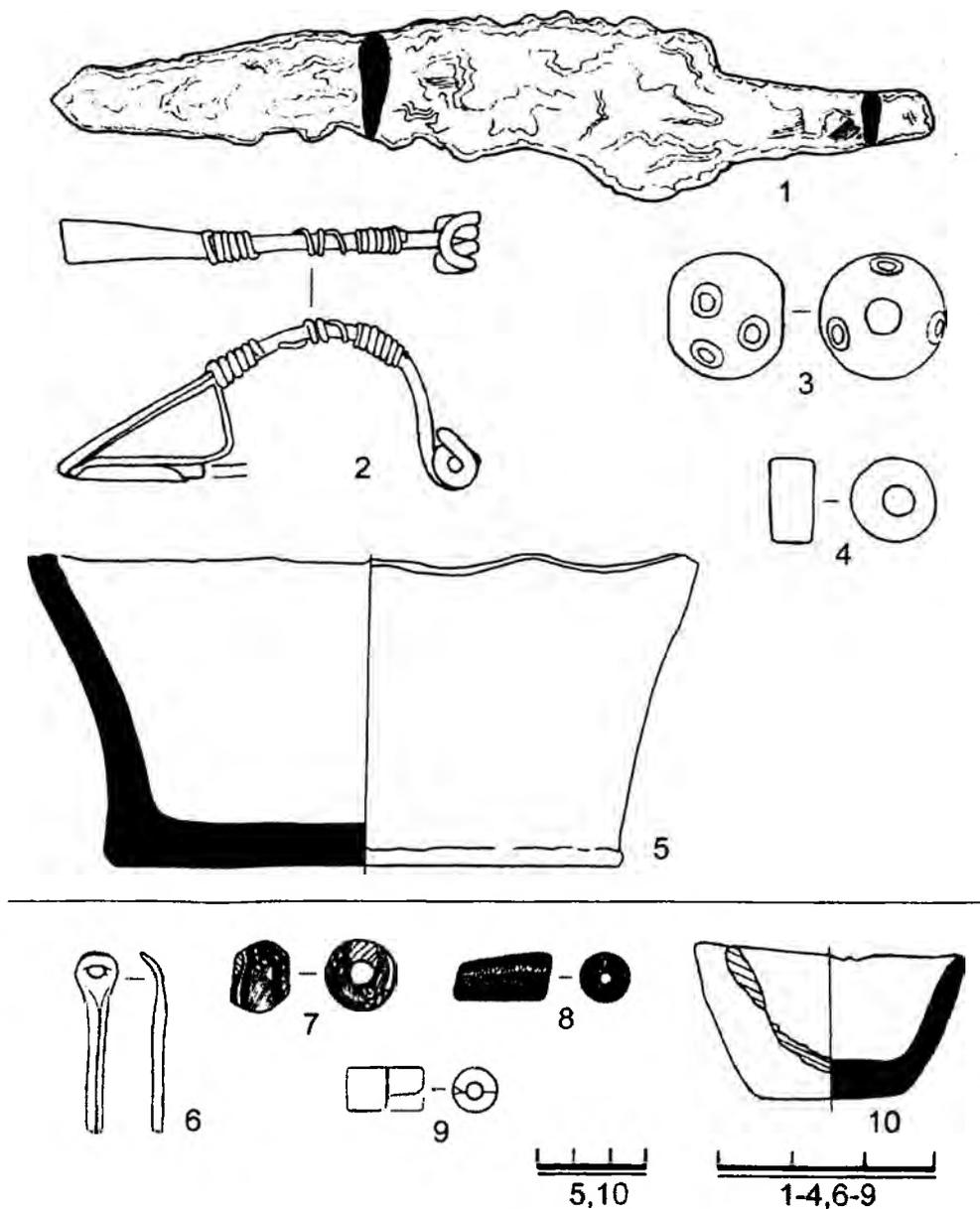

Рис. 44. Погребальный инвентарь.

Могилы № 138: 1 – нож железный; 2 – фибула бронзовая; 3 – бусина из египетского фаянса; 4 – бусина гагатовая; 5 – сосуда лепного фрагмент.

Могилы № 187: 6 – предмета бронзового фрагмент; 7, 9 – бусы стеклянные; 8 – бусина гагатовая; 10 – сосуда лепной.

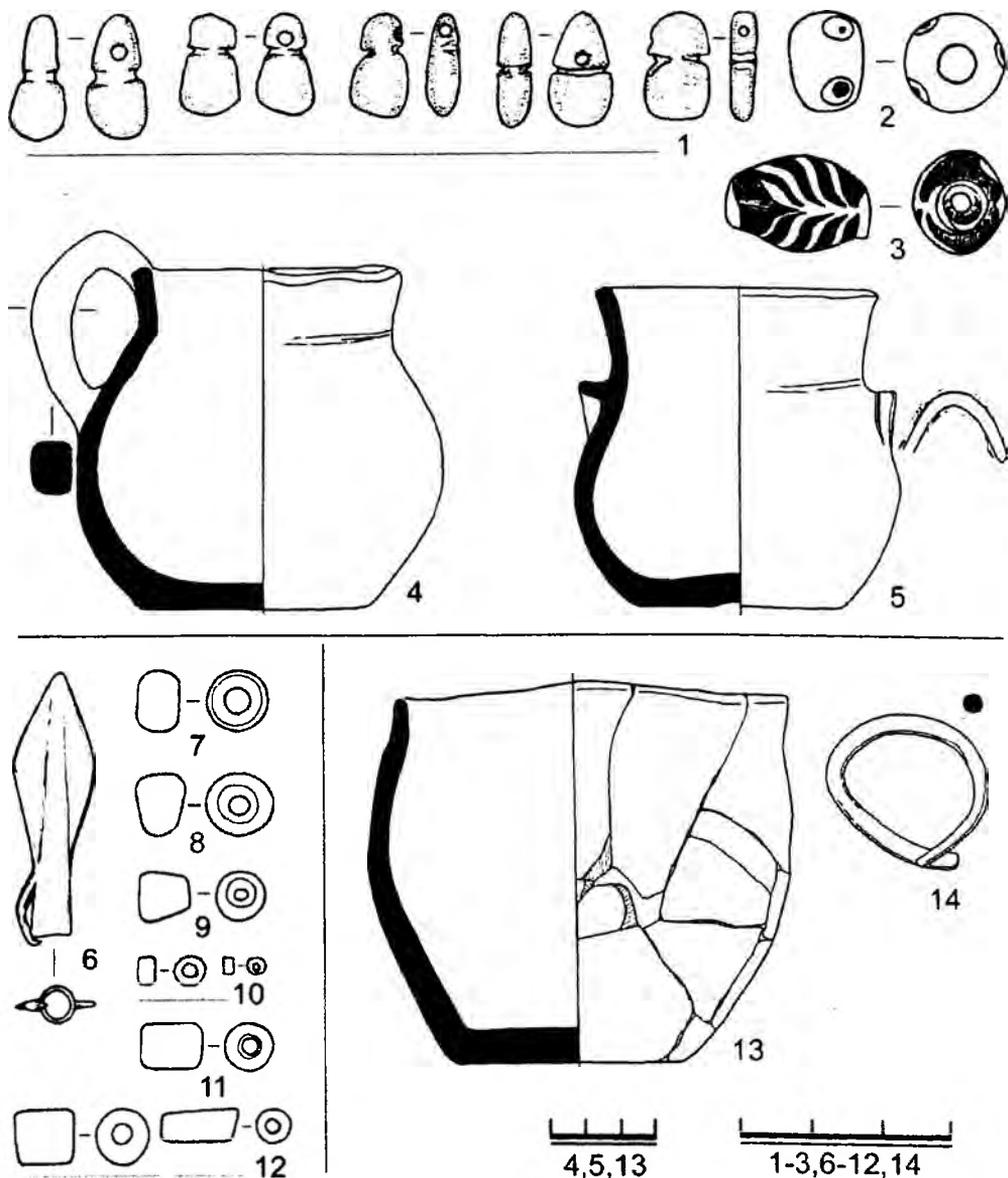

Рис. 45. Погребальный инвентарь.

Могила № 145: 1 – подвески янтарные; 2,3 – бусы стеклянные; 4,5 – сосуды лепные.

Могила № 164: 6 – наконечник стрелы бронзовый; 7-9, 11, 12 – бусы стеклянные; 10 – бусы из египетского фаянса.

Могила № 177: 13 – сосуд лепной; 14 – кольцо бронзовое.

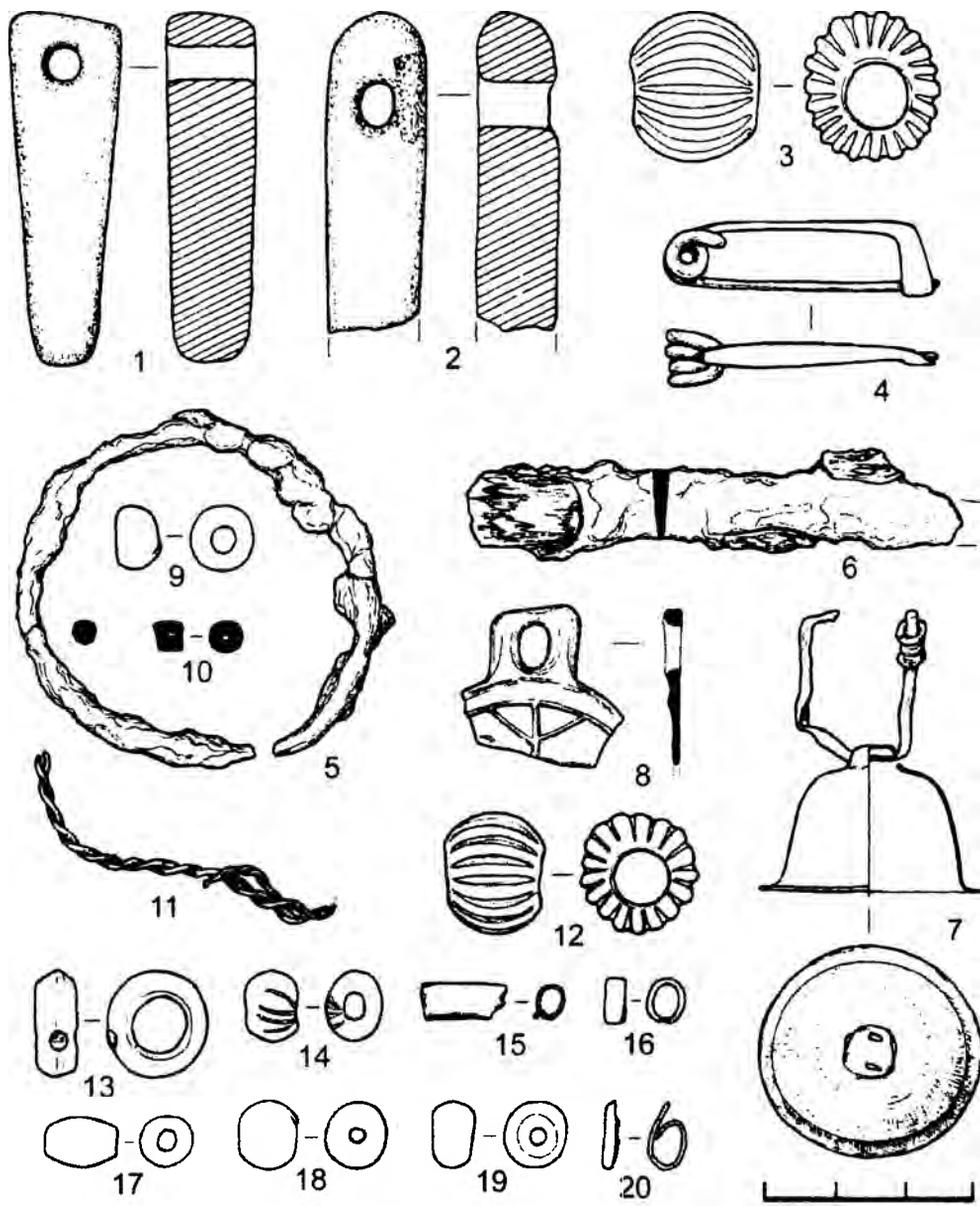

Рис. 46. Погребальный инвентарь.

Могилы № 153: 1, 2 – оселки; 3, 9, 10, 13, 14, 17 – 19 – бусы; 4 – фибула; 5 – браслет; 6 – ножа фрагмент; 7 – колокольчик; 8 – зеркала фрагмент; 11 – украшение проволочное; 15, 16, 20 – пронизи (1, 2 – камень; 3, 12, 14 – египетский фаянс; 4, 7, 8, 11, 15, 16, 20 – бронза; 5, 6 – железо; 9, 13, 17-19 – стекло; 10 – гагат).

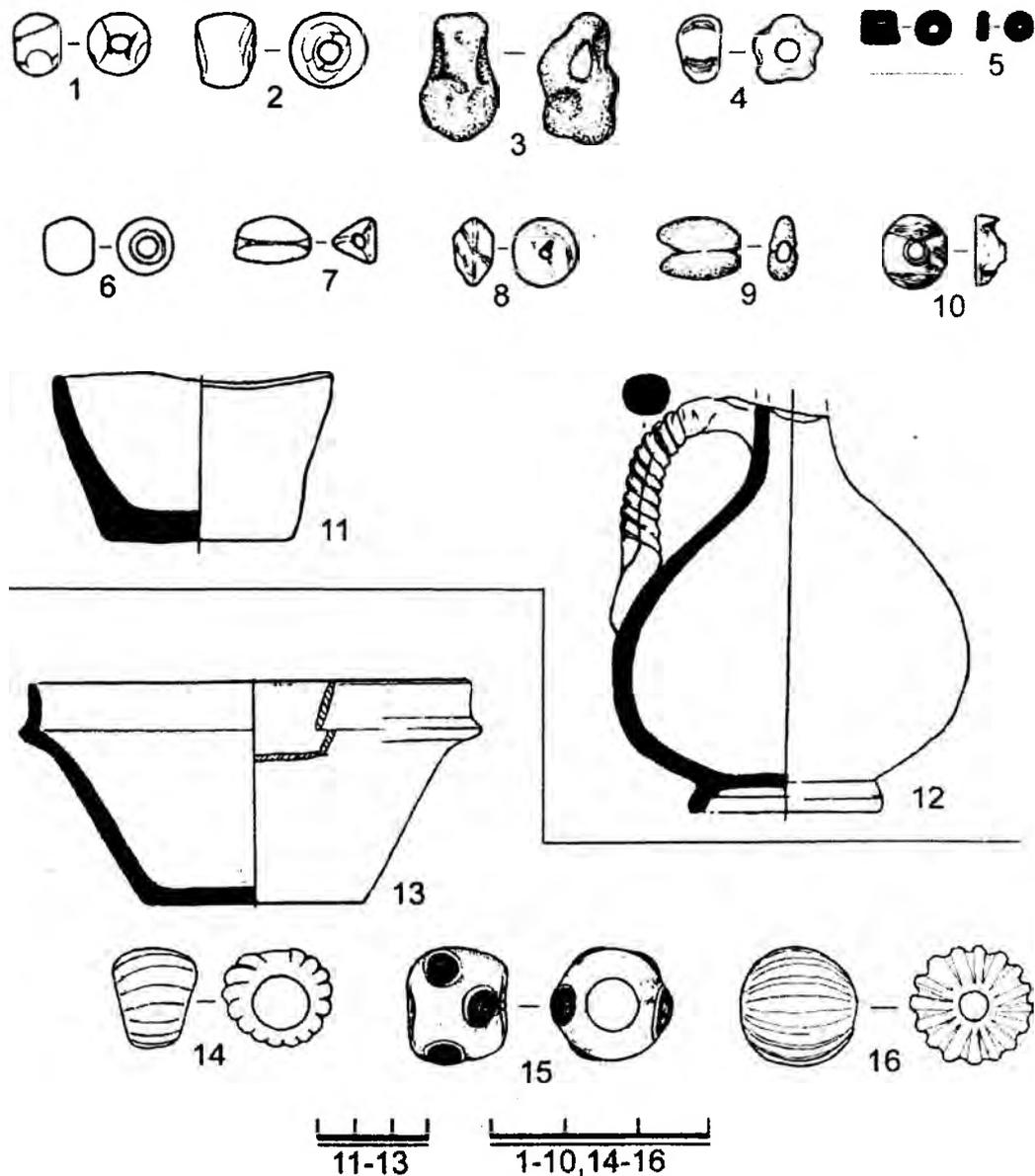

Рис. 47. Погребальный инвентарь.

Могилы № 153: 1-10 – бусы и подвески; 11 – сосуд лепной; 12 – сосуд гончарный (1, 2, 4, 6, 7 – стекло; 3 – известняк; 5 – гагат; 8 – сердолик; 9 – янтарь; 10 – рыбий позвонок; 11, 12 – керамика).

Могилы № 116: 13 – сосуд краснолаковый; 14, 16 – бусы из египетского фаянса; 15 – бусина стеклянная.

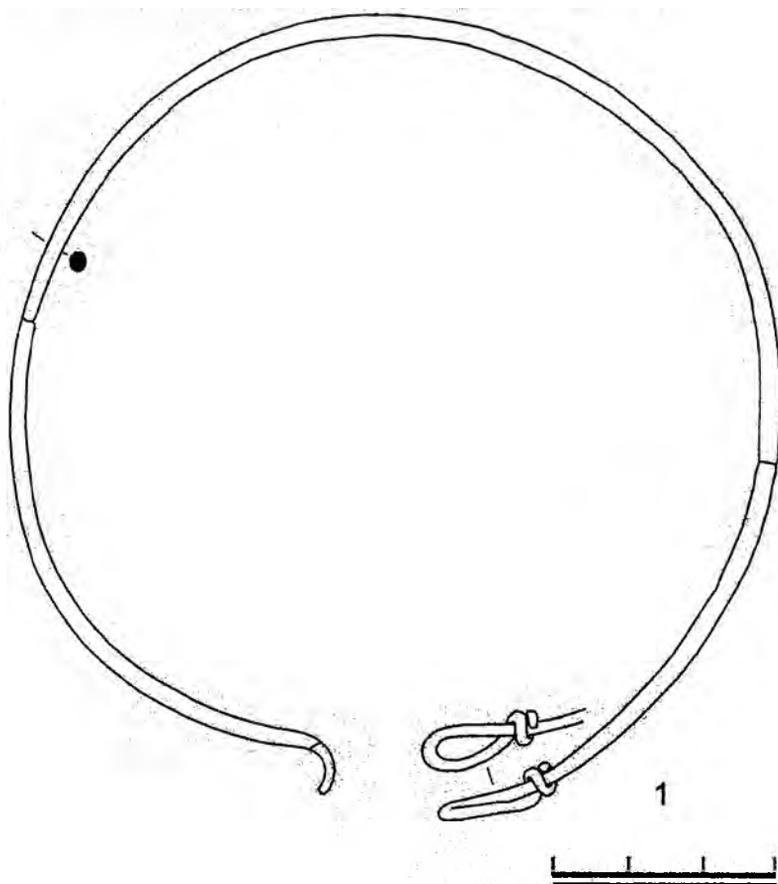

Рис. 48. Погребальный инвентарь.
Могилы № 96: 1 – гривна бронзовая.

Таблица I

Взаимовстречаемость однотипных вещей
из детских погребений могильника Нейзац

№№ могил	Кольца височные	Браслеты	Кольца	Фибулы	Зеркала	Колокольчики	Перстни	Тарелки к/л	Подвески из египетского фаянса
5	■								
10		■							
20		■							
25					■				
51									■
68						■			
72		■							
81	■								
91					■				
95						■			
138				■					
153						■			

Примечания:

1. В таблицу включены браслеты и кольца с раскованными незамкнутыми концами, орнаментированные и не орнаментированные.
2. В таблицу включены фибулы только 4 варианта I серии А. К. Амброза, т.к. застёжки других типов встречены по одному экземпляру.
3. В столбец «колокольчики» включены и подвески в виде колокольчиков.
4. В таблицу включены все виды подвесок из египетского фаянса.

